

АЛЕКСАНДРА
ВЕЛЪМИНА

ЛЪДЪНКА
0.1.9
ДЕНЪКА

Annotation

Еще несколько месяцев назад я была лучшей охотницей за головами. Без семьи, без друзей, я жила лишь погоней за самыми отвязанными мерзавцами, пока не угодила в чужую ловушку и не стала пешкой в чужой игре.

Меня отправили в Мальдорскую Академию Магии, чтобы заключить помолвку, но я не привыкла сдаваться так просто. Я обязательно верну свою свободу и поймаю того, кто играет жизнью людей!

- [Александра Вельмина](#)
 - [Аннотация](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
-

Александра Ведьмина
Хроники Скрытых Земель. 5. Лыдинка
для Феникса

Аннотация

Еще несколько месяцев назад я была лучшей охотницей за головами. Без семьи, без друзей, я жила лишь погоней за самыми отъявленными мерзавцами, пока не угодила в чужую ловушку и не стала пешкой в чужой игре.

Меня отправили в Мальдорскую Академию Магии, чтобы заключить помолвку, но я не привыкла сдаваться так просто. Я обязательно верну свою свободу и поймаю того, кто играет жизнью людей!

Глава 1

— ♦ —

Николь

На пути в академию

— Ты должна быть нам благодарна, — холодным тоном сообщила белокурая женщина, сидящая на скамейке напротив. Ее звали Кларисса. Если не знать о ее темных делах и паршивом характере, ее вполне можно было бы посчитать красивой и даже величественной. Для девушки, чье место я невольно заняла, она была паршивой матерью, ну а для меня она была просто похитительницей. Ужасно раздражающей похитительницей...

Колеса кареты мерно постукивали о мостовую. Я смотрела на главную улицу столицы через небольшое окно и больше всего на свете хотела выскочить из него на полном ходу, чтобы рассказать всем жителям этого чудесного городка о том, что творится у них прямо под носом. Но не могла.

Мои похитители не были хорошими людьми, но глупцами, к моему глубокому сожалению, тоже не являлись. Когда из меня сделали живую замену для их сбежавшей дочурки, они позаботились о том, чтобы я никому не могла об этом рассказать. Ни вслух, ни написав об этом, ни даже показав кукольное представление. Но, видят Боги, я пыталась...

Нет, в целом быть принцессой неплохо. Кормят вкусно, есть своя комната с чудным видом и роскошная ванна, в которой можно отдыхать часами, а главное — бесплатно! Но если цена — моя свобода, меня это не устраивает!

Целый месяц, что меня держали в их родовом замке, я не оставляла попыток сбежать и попросить у слуг помощи. Но, в конце концов, я все-таки оказалась здесь. В проклятой карете, на пути в академию, в которой не собиралась учиться, и к замужеству, которое мне так активно пытались навязать. Ведь где-то там мой жених, а я даже имени его не знаю!

— Быть частью нашего рода — большая честь. Как только ты это поймешь и смиришься со своей судьбой, ты поймешь, что тебе

повезло... — вещала Кларисса, даже не глядя на меня, — Моя дочь совершила большую глупость, но у тебя появился шанс исправить ошибки. Само собой, это выгодная сделка в первую очередь для тебя...

— Я об этом не просила! — я впервые ответила ей, за что тут же отхватила звонкую пощечину. Рука у этой женщины, несмотря на внешность, оказалась тяжелой. Щека тут же вспыхнула огнем, но ненадолго. Все же плюсы у магии льда определенно были.

— Дрянная девчонка! Ты была никем, пока мы не приняли тебя в свою семью! — с ненавистью прошипела она, — Следи за языком, если не хочешь до конца жизни просидеть запертой в башне!

Видали? И вот с этим мне приходится иметь дело уже целый месяц! Если останусь, меня точно выдадут замуж ради выгоды за какого-нибудь страшного старика! Но я обязательно найду способ развеять чары и вернуть себе прежнюю жизнь!

Конечно, в жизни охотницы за головами были свои минусы. Например постоянные переезды, из-за которых приходилось ночевать в самых паршивых местах: от сараев до грязных трактиров, где каждый вечер кучка пьяниц так и норовит устроить драку или подцепить кого-нибудь. Само собой, мне не раз приходилось ставить таких на место, что нередко привлекало нежелательное внимание со стороны городской стражи. Порой даже королевской.

Еще один минус — враги. Когда всю жизнь зарабатываешь тем, что ловишь самых опасных и влиятельных преступников, можно смело прощаться с нормальной жизнью. Друзья, семья, да и вообще любые отношения становятся непозволительной роскошью. Ведь они тут же превратятся в живые мишени.

Но, в целом, я никогда не жаловалась на свою прежнюю жизнь. У меня были все необходимые навыки для этой работы, да и платили неплохо. За столько лет я успела скопить достаточно денег, чтобы начать новую жизнь, сменить имя, купить симпатичный домик в каком-нибудь приятном месте, и безбедно жить до самой старости... Но не так же!

— Я могу узнать хотя бы его имя? Или увидеть его лицо? — не сдавалась я, но и моя новая «мамочка» была не промах. Хмыкнув, Кларисса бросила на меня внимательный взгляд из-под светлых ресниц, и ее губы растянулись в хищной улыбке.

— Зачем? Чтобы ты заставила его отказаться от брака и опозорила нашу семью? Вот наденет тебе браслет на руку на официальном приеме, тогда и познакомитесь! Не доставай меня дурацкими вопросами!

Это была вторая любимая фраза Клариссы. О первой поговорим как-нибудь потом...

— И не вздумай звать меня Клариссой в академии! До сих пор я была к тебе очень терпелива, — Да неужели? — Но даже моей доброте есть предел!

На это я лишь фыркнула, и больше попыток заговорить с ней не предпринимала. Если у меня получится снять печать, это знание все равно мне не понадобится. А где еще искать такие чары, как не в библиотеке Маарской академии магии? Спать ночами не буду, но найду способ!

Эта мысль приободрила меня, но я старалась не подавать виду. Скорее всего, за мной и без того будут следить. Ни к чему привлекать к себе лишнее внимание...

К счастью, вскоре наша «приятная» поездка подошла к концу. Карету в последний раз качнуло, отчего Кларисса недовольно поджала губы, а затем мы остановились. Я решила не дожидаться приглашения выйти и первой выскочила из кареты на мощеную камнем дорожку, чем заслужила очередной недобрый взгляд Клариссы. Ну конечно! Как я могла забыть? Ведь принцессам принято смиренно ждать, пока перед ней откроют дверь и подадут руку...

Впрочем, плохой памятью я никогда не страдала, и все, что раздражало Клариссу и ее мерзкого муженька, делала вполне осознанно, получая от этого ни с чем не сравнимое удовольствие.

Да, характер у меня не сахар, но другая бы с этими упырями попросту не выжила. Мне повезло, что я уже сталкивалась с подобными. Чаще по работе, но порой она была ни при чем. Увы, далеко не все мерзавцы и психопаты украшают плакаты с надписью «разыскивается»... Взять хотя бы моих фальшивых родителей.

Поправив неудобное платье, я наконец осмотрелась. Замок, который выделили под здание академии, был раз в десять больше дворца Бернарда и Клариссы, с башнями, шпилями, и огромным садом. Высоко в небе парили драконы и фениксы, кое-где проглядывались силуэты летающих карет, а каменные дорожки

заполонили новоприбывшие адепты. Они общались и читали книги, прогуливаясь между высокими густыми кустарниками, которые были точными копиями разных магических существ: грифонов, драконов, русалок, фавнов, дриад и даже нагов. Некоторые из них даже двигались, как настоящие — например грифон из листвы чистил перья, а дракон расправлял внушительные крылья и, приоткрыв зубастую пасть, выдыхал мощный поток воздуха, от которого кружились листья.

Словом, место было живописным и шумным, что играло мне на руку. Ведь мне ничего не стоит затеряться среди других адептов, чтобы скрыться от наблюдателей Клариссы... Но только не сейчас.

— Мне нужно поговорить с ректором. А ты отправляйся в общежитие. Комендант выдаст тебе все необходимое. И не делай глупостей, — наверняка случайный прохожий мог принять ее слова за родительскую заботу, но только не я. Я точно знала, что каждое ее слово было приказом, а в последнем предложении и вовсе крылась угроза.

Но я не выдала своих чувств. Вместо этого я широко улыбнулась и ответила:

— Конечно, матушка! Удачной дороги! — что вполне можно было истолковать, как: «Я надеюсь, что ваша карета свалится в пропасть и утянет вас за собой!».

И, не желая находиться рядом с Клариссой больше ни секунды, я уверенно зашагала вдоль каменной дорожки, не имея ни малейшего понятия о том, где именно находится общежитие, и куда вообще иду. Я справедливо решила, что это можно выяснить и позже, ну а сейчас собиралась насладиться первой прогулкой за этот долгий месяц.

Конечно, я бы предпочла прогуляться по улицам столицы, закупить всяких вкусностей, сменить эти жуткие туфли и вычурное платье на удобную одежду и может даже присмотреть новое полировочное зелье для кинжала — единственного, что осталось от моей прежней жизни, но приходилось довольствоваться тем, что есть.

«Надеюсь кормят здесь не хуже...»

Каменная дорожка, по которой я шла, обрывалась у круглого ступенчатого фонтана со статуей Эллома — бога мудрости. У него было три облика: молодого, поджарого мужчины, веселого мальчишки и дряхлого старика. Он считался покровителем знаний, так что в том,

что его статую поместили сюда, в академию, не было ничего удивительного.

Вокруг фонтана я заметила еще четыре статуи: грифона, змеи, русалки и дракона. Они смотрели в разные стороны света: грифон — на север, русалка — на юг, змея — на запад, а дракон — на восток.

Помимо прочего, от фонтана, словно лучи, к самым разным уголкам академии вели одиннадцать дорожек, и я была почти уверена, что одна из них приведет меня к общежитию. Вот только карты мне не выдали, а значит придется поймать кого-то и спросить куда идти...

Окинув двор академии внимательным взглядом, я остановилась на девушке, которая несла в руках стопку книг, которая была, по крайней мере, на две головы выше нее. Подгадав момент, когда стопка книг покачается и начнет заваливаться, я оказалась рядом и забрала половину книг, прежде чем они с грохотом посыпались на землю.

Миловидная брюнетка с острым, чуть вздернутым носиком, и фиолетовыми глазами бросила удивленный взгляд на стопку книг, а затем звонко рассмеялась и поприветствовала меня искренней улыбкой:

— Спасибо! Кажется я взяла слишком много книг! — смущенно призналась она, а затем представилась, — Я — Ами! Первый курс на факультете стихийной магии!

— Далия, — в ответ представилась я, а затем дружелюбно улыбнулась и добавила, — Кажется мы будем учиться вместе!

— Правда? — кажется моя новая знакомая была в полном восторге от этой новости, — Так здорово! Я боялась, что до Зимнего бала не найду здесь друзей! Какая у тебя стихия?

— Лед, — тихо произнесла я. Это не совсем правда, но печать горела огнем, стоило мне даже подумать о другом ответе.

— Надо же! Слышала это очень красиво! — а вот это было правдой. Возможно при других обстоятельствах я бы даже порадовалась приобретенному дару, но он был тесно связан с наложенными на меня чарами. Я знала, что как только избавлюсь от печати, лишусь и его, а значит и возможности учиться здесь...

— А у меня огонь! Правда я все еще учусь управляться с даром... Честно говоря, моя магия пробудилась не так давно, и я почти ничего не знаю...

Я как раз собиралась ответить, как вдруг идущая сзади девушка толкнула нас, чтобы пройти. И, если мне еще удалось удержать книги, то те, что держала Ами, с грохотом посыпались в кусты, ломая тонкие ветки...

— Расступитесь, неудачницы! — заявила эта кикимора, взмахнув длинной копной сливовых волос, собранных в высокий хвост. А затем, как ни в чем не бывало, зацокала внушительными каблуками по каменной дорожке.

В иной раз я бы ответила сразу, поставив эту выскочку на место, но я не могу вылететь из академии в первый же день, так и не сняв проклятую печать, а значит придется действовать хитрее...

— Ты как? — я повернулась к девушке, которая как раз тянулась за последней книгой, которая угодила в самую глубь кустарника.

— Ничего, мне повезло, что куст не ядовитый! — с улыбкой ответила она, не обратив внимания на застрявшую в волосах ветку, а затем кивнула в сторону уходящей девушки, — Ты ее знаешь?

— Впервые вижу, — хмуро ответила я, мысленно добавив, что жизнь в академии не будет скучной...

Глава 2

Во дворе академии

Несмотря на стереотипы о взрывном характере огневигов, Ами оказалась очень спокойной и дружелюбной. Мне даже не пришлось просить ее о помощи, она сама предложила проводить меня к коменданту.

— Нам все-равно по пути. Главное не забудь с ней поздороваться, и не вздумай требовать себе отдельную комнату, — предупредила она, — Здесь у всех есть соседи, а наглым достаются самые проблемные...

— Спасибо, я запомню... — тихо ответила я, а сама подумала о том, что у той, что толкнула нас во дворе, есть все шансы нарваться на гнев коменданта, и почувствовала, как улучшается настроение, — Но откуда ты столько знаешь, если только заселилась?

— Честно говоря, мой дядя преподает в этой академии, так что я успела кое-что узнать еще до начала учебного года... — смущенно призналась она, — Только никому не говори, ладно? Не хочу, чтобы все думали, что у меня есть какие-то глупые привилегии. Здесь все равны, и даже мне не будут делать поблажек.

— Считай, что я ничего не слышала, — с улыбкой ответила я. Уж что-что, а хранить секреты я умела.

Общежитие оказалось огромным многоэтажным зданием, местами обвитым плющом, с балконами, башнями и шпилями. По рассказам Ами, в нем проживали адепты всех курсов и факультетов. Для преподавателей было отдельное крыло, чуть ближе к столовой и северному корпусу.

— Ты точно сможешь донести эти книги сама? — спросила я, с сомнением глядя на огромную стопку, которая полностью скрывала лицо девушки, — Может мне стоит проводить тебя до комнаты?

— Не переживай, я довольно крепкая! — бодро ответила она, — Не забудь, кабинет коменданта на первом этаже, возле лестницы. И обязательно постучи, она терпеть не может, когда заходят без стука. Удачи, Дали! Надеюсь нас поселят в одну комнату!

Ами весело махнула мне одной рукой, едва не выронив книги, и, прежде чем я успела ответить, шустро взбежала вверх по лестнице, чудом не растеряв по дороге учебники. Ну а я отправилась к коменданту... И, едва повернув за угол, услышала знакомый голос.

— Да как вы смеете! — возмущенно воскликнула кикимора, — Да вы вообще знаете, кто мой отец?! Я не стану делить комнату с какой-то жалкой неудачницей!

— Мне жаль, но ничем не могу вам помочь, — холодно ответила женщина, — Правила едины для всех. Вне зависимости от статуса их семьи.

Я хмыкнула. Этого следовало ожидать. Даже без совета, который дала мне Ами, я знала, что такое отношение к кому бы то ни было не кончится добром. Но кикимора так ничего и не поняла.

— Вы еще пожалеете! Я напишу отцу, и вас сразу уволят! — громко хлопнув дверью, девушка прожгла ее полным ненависти взглядом, а затем заметила меня, — А ты чего уставилась?! — рявкнула она.

Хотела бы я сказать, что наслаждаюсь представлением, но устраивать разборки прямо под дверью коменданта было по меньшей мере неразумно, поэтому тактично промолчала, и, тихо выругавшись напоследок, незнакомка попросту ушла. Ну а я решила заняться тем, чем и собиралась, и постучала в дверь.

— Здравствуйте, я могу войти? — да-да, кое-какие правила этикета я все же выучила. Не ради Клариссы, разумеется. Просто вежливость еще никому не мешала.

— Входи, — спокойно ответили с той стороны. И я вошла.

Кабинет коменданта оказался светлым и просторным, с небольшим рабочим столом у широкого окна, креслом и книжным шкафом у стены. Чуть в стороне от него я заметила дверь, которая наверняка вела в ее личную комнату для удобства. Но, само собой, проверять свою догадку я не собиралась.

Комендантом оказалась стройная темноволосая эльфийка с синими глазами.

— Ты на заселение? — спросила женщина, не отрывая взгляд от длинного списка, судя по всему с именами первогодок, — Назови свое имя и факультет.

— Далия Галвуд, мадам, — вежливо ответила я, — Стихийный факультет.

Найдя мое имя, женщина кивнула, подтвердив, что такое имеется, а затем на краю стола с моей стороны появился внушительный конверт и небольшая брошь, на которой была изображена снежинка.

— Брошь — твой пропуск. Другого не будет, так что не потеряй. В конверте найдешь карту академии и общежития, а также свое расписание и список необходимой литературы. Завтрак ты уже пропустила, но через пару часов будет обед. Учебный год начинается с завтрашнего дня. Форма и учебники уже в твоём шкафу. Твоя комната на втором этаже, справа от лестницы.

На большее я и не рассчитывала, поэтому, поблагодарив коменданта, спешно покинула ее кабинет, и отправилась на разведку. В первую очередь я собиралась изучить карту академии и, раз уж у меня выдался свободный день, наведаться в библиотеку.

На лестнице мне пришлось обогнуть целующуюся парочку и перешагнуть через чью-то длинную ногу, но до нужного этажа я все-таки добралась.

«Ну что ж, время знакомиться с моей новой соседкой...»

Я ничего не имела против того, чтобы делить с кем-то комнату, лишь бы «соседи» не доставляли лишних проблем. У меня было много дел, и я не горела желанием тратить свободное время на глупые разборки с кем-то вроде той кикиморы. Пожалуй, было бы здорово, если бы моей соседкой оказалась Ами, но я не питала особых надежд.

Толкнув дверь, я тут же заметила ее. Моей соседкой оказалась девушка с короткими, черными, как смоль, волосами и такими же темными глазами. Она сидела на кровати, поджав ноги, и читала какой-то учебник. Подняв на меня глаза, соседка молча кивнула и продолжила читать. Вот и познакомились...

«По крайней мере она не скандалистка...»

В целом комната оказалась лучше, чем я ожидала. У большого окна стоял длинный деревянный стол с двумя ящиками по бокам, рядом с ним — стулья. Чуть дальше, у стен, напротив друг друга стояли шкафы для одежды и кровати с небольшими тумбами. А еще, к моему удивлению, в ней нашлась еще одна дверь, ведущая в уборную с небольшой ванной и раковиной.

Не дворец, конечно, но и не сарай. И Клариссы нет рядом, что справедливо можно было считать главным плюсом.

Приободрившись, я села за стол и распечатала выданный комендантом конверт. Карта академии нашлась на втором листе, сложенном вдвое. Из нее я узнала, что столовая находится между двумя общежитиями, нашим и преподавательским, а вот библиотека — между западным корпусом и ректорской башней, и, чтобы добраться до нее, мне предстояло вернуться к фонтану, пройти три развилки, и свернуть на следующей.

Чтобы не вызывать лишних вопросов, да и для личного удобства, сразу переделалась в форму: белое ученическое платье без рукавов, до щиколоток, удобные туфли в тон, и плащ. К нему же на видном месте прикрепила брошь.

Я даже придумала, что отвечать библиотекарю, на случай, если меня спросят, зачем я интересуюсь подобной литературой, но, как оказалось, зря. Когда я сказала, что мне нужно, пожилая женщина только кивнула, и, протянув мне список с перечнем книг и стеллажей, на которых их можно найти, вновь задремала.

Всего книг о магических печатях было три: «Магические печати и их разновидности» Ореана Джоу, «Защитные и запрещенные» Эрарта Дека и «Способы снятия и наложения» Вильяма Ричардса. Они оказались довольно внушительными, но я вполне могла прочесть их за месяц, и это не могло не радовать.

«Еще немного... Всего месяц и я наконец освобожусь от этой дурацкой печати!» — эта мысль придала мне сил, и я улыбнулась, придерживая небольшую стопку книг обеими руками.

Больше всего на свете я мечтала увидеть лицо Клариссы, когда их с муженьком арестуют за мое похищение и использование запрещенной магии с целью выгоды, но я знала, что этому не суждено случиться. Это сейчас я принцесса, адептка стихийного факультета, и желанный гость Маара, а, когда верну прежний облик, стану тем, кем всегда и была — охотницей за головами, без рода и семьи, зато с кучей врагов и проблем с законом... Не жизнь, а сказка, правда?

— Эй, осторожней!

Задумавшись, я не заметила, как вышла из библиотеки, и столкнулась с высоким красноволосым мужчиной. Повезло, что он

вовремя среагировал, и успел поймать не только меня, но и книги, которые норовили разлететься по всему коридору.

Обычно таких зовут похитителями женских сердец: незнакомец был чертовски красив, с пронзительным взглядом янтарных глаз, и улыбкой, перед которой невозможно устоять... Но я слишком хорошо знала о том, что бывает с глупышками, которые ведутся на смазливую мордашку... И то, что пониже... Поэтому, мысленно дав себе оплеуху, вернула себе невозмутимый вид, и отступила от незнакомца на два шага.

— Прошу прощения, я задумалась, — сухо ответила я, а затем добавила, — Благодарю за то, что «поймали», — и, не дожидаясь ответа, направилась к выходу из библиотеки.

Он не стал окликать меня, но до самой двери я чувствовала спиной его взгляд, и понимала, что эта наша встреча далеко не последняя...

Глава 3

В общезитии

Вернувшись в комнату, я не обнаружила в нем свою молчаливую соседку, и не теряя времени приступила к изучению книг. Больше всего меня интересовала последняя — «Способы снятия и наложения печатей и проклятий» Вильяма Ричардса. Я была почти уверена, что мое спасение кроется где-то на ее страницах, поэтому две другие просто отложила в сторону до подходящего момента.

Само собой, я не обманывалась, и не ждала, что решение будет простым. Даже я знала, что колдовство такого уровня наверняка потребует сторонних средств, возможно даже помощи другого мага, а значит мне нужно придумать, как попросить о ней в обход печати... Но обо всем по порядку.

Первые главы были посвящены разновидностям печатей, а также истории их возникновения. По легенде, первые печати были дарованы нам богами. Защитные, связующие влюбленные души — они всегда считались чем-то вроде благословения. Чуть позже некоторые маги обнаружили в себе похожий дар. Как их только ни называли: жрецы, целители, лекари... Их магия несла в этот мир только добро... А затем появились темные маги. Только они могли превратить одно в другое, поменять день и ночь местами, и принести в наш мир хаос. Одному такому я и была обязана сменой облика... И всем, что к нему прилагалось.

До сих пор никто точно не знает, по какому принципу в магах просыпается этот дар, но, разумеется, после бесчисленных преступлений, связанных с их магией, Совет не мог позволить темным магам и дальше бесцельно разгуливать по улицам королевства. Однажды вышел указ, в котором всех темных магов обязали к королевской службе. И, сказать по правде, эти условия устроили не всех...

Одни пытались выступить против указа открыто, и, как правило, ничем хорошим это не заканчивалось, ну а другие скрывались, перебиваясь случайными заказами таких, как Кларисса.

Я уже собиралась пролистнуть очередную страницу, как вдруг в дверь активно забарабанили, и, прежде чем я успела спросить кто там, услышала бодрый голос Ами:

— Эй, Дали, ты здесь? — спросила она через дверь, — Нам лучше поспешить, если не хотим пропустить обед!

«И откуда в ней столько энергии?» — подумала я.

Тяжело вздохнув, я вложила запасное перо между страницами и закрыла книгу. Конечно мне не хотелось бросать все на полпути, но и пропускать обед было плохой идеей. В конце концов, гораздо лучше думать на полный желудок, чем на пустой.

— Спасибо, честно говоря, я о нем совсем забыла... — призналась я, пока мы спускались вниз по лестнице. К счастью, в этот раз ни целующиеся парочки, ни чьи-то длинные ноги нам не попадались.

— В таком случае тебе повезло, что у тебя есть я! — воскликнула Ами, широко улыбаясь, и я вспомнила кое о чем...

— Кстати об этом, как ты узнала, в какой комнате я живу? — удивленно спросила я, — Не то, чтобы это такая уж страшная тайна, но я ведь еще не успела тебе рассказать...

— Ах, это... — она рассмеялась, — Я спросила у коменданта! Она сказала, что тебя поселили в соседнюю комнату, и я решила зайти, чтобы убедиться, что ты не пропустишь обед! Дух столовой очень ответственно относится к расписанию в еде, и никому не дает поблажек... Кроме, разве что, тех, кто заболел.

— Да, я слышала о чем-то подобном от коменданта... — припомнила я.

По пути в столовую мы почти никого не встретили, и вскоре я поняла почему. Никто не хотел остаться голодным до ужина...

— Надо же! — Ами даже присвистнула от удивления, — Нет, я слышала, что многие приезжают за день до начала занятий, но я и не думала, что здесь будет так много народа!

— Как думаешь, у нас есть шансы найти свободные места? — спросила я, без особой надежды оглядываясь по сторонам. Длинные столы были заставлены разными блюдами, которые активно поедали голодные адепты с самых разных факультетов...

— Конечно! — ответила она, не теряя оптимизма, а затем задумалась, словно вспоминая что-то, — О! Знаю! Дядя говорил мне, что в столовой несколько этажей, и на последних всегда просторнее,

потому что большинству лень подниматься на самый верх! А еще там прозрачная крыша и можно смотреть на небо!

Это показалось мне лучшим вариантом.

— Тогда чего же мы ждем? — услышав о том, что это не единственный этаж, я приободрилась, и мы вместе направились к лестнице. Повезло, что я до сих пор не растеряла форму, и подъем по ней не казался мне адом... Чего нельзя было сказать о других «счастливицах», которым не хватило мест на первом этаже.

Позади я слышала и тяжелые вздохи, и проклятия, которые сыпались на головы тех, кто придумал и построил эту лестницу, и даже как кто-то просил похоронить его прямо на этой лестнице, чтобы никто больше не повторял его ошибок...

В общем, было весело. Правда только мне. Но до последнего этажа мы с Ами все-таки добрались.

Благодаря стеклянному потолку, здесь было намного светлее, чем на других этажах, и гораздо меньше адептов... Зато среди самых выносливых, у которых хватило сил и духа, чтобы оказаться здесь, затесались и преподаватели.

Они сидели чуть дальше, за отдельными столиками. Кто-то предпочел обедать в одиночестве, кто-то наоборот, среди коллег, но разница между ними и адептами была ощутимой. Не только из-за возраста, разумеется...

— Пойдем! — Ами присмотрела для нас круглый столик у окна и, прежде чем я успела ответить, взяла меня за руку и потащила вперед, добавив, — Тарелки сами появятся, как только сядем!

— Умно, — хмыкнула я, — Если бы нам пришлось не только искать свободные места, но и стоять в очереди, кто-то бы определенно остался голодным...

— Раньше так и было, но, когда сменился ректор, он ввел новые порядки. Я слышала, что не все соблюдали очередь, поэтому среди адептов часто случались драки... К счастью, теперь все совсем иначе! — я и сама на секунду поверила в это... Ровно до тех пор, пока мы не услышали звон разбитой тарелки.

Я ожидала вновь увидеть знакомую скандалистку, но, повернув голову к источнику шума, увидела двух дерущихся магов, кажется с последнего курса. Одному уже успели разбить губу, а другому — бровь, но взбесившиеся адепты вовсе не собирались останавливаться.

Уж не знаю, что там между ними произошло, но одно было ясно как день — они друг друга явно задели... Вот только место для этого выбрали неподходящее. О чем им и сообщили равнодушные преподаватели, потребовав покинуть столовую и до вечера оставить на столе ректора объяснительную.

Никто, кроме нас с Ами, и еще парочки первокурсников, не выглядел особо удивленным, и это наталкивало на мысль, что эта их драка — далеко не первая... Да и не последняя, скорее всего.

«Интересно, за что эти двое так невзлюбили друг друга?..»

— Не обращай внимания, — уже без улыбки посоветовала Ами, — Здесь учатся и преподают мальдорцы самых разных сословий. Некоторые знакомы с самого детства. Иногда это хорошо, но порой...

— В одной столовой оказываются злейшие враги? — закончила я мысль, и Ами кивнула.

— Некоторые семьи враждуют целыми поколениями... — с грустью признала она, — И тогда их дети, едва научившись ходить и говорить, идут по стопам родителей...

— А твоя семья с кем-нибудь враждует? — мне было сложно представить, чтобы Ами так относилась к кому-то лишь из-за того, что их родители не ладят, но я решила, что лучше знать наверняка.

На мгновение в глазах девушки промелькнуло неприкрытое удивление, а затем она нервно хихикнула.

— Нет, к счастью у меня пока нет заклятых врагов, и надеюсь не будет... А у тебя?

— Есть, — не стала врать я, — Но они здесь не учатся...

Дальше разговор как-то не клеился, а затем перед нами появились тарелки со столовыми приборами, и стало вовсе не до того.

Кормили здесь и правда вкусно, а главное — сытно. Пока я жила во дворце Клариссы, она контролировала каждый съеденный мною кусочек, заявив, что ее дочь и принцесса не может позволить себе лишний сантиметр в талии... Тогда меня спасали лишь слуги, которые очень любили настоящую принцессу, и, считая что она — это я, тайно подкармливали меня после первого обморока.

Здесь, в академии, мне это не грозило, ну а потом... Потом я планировала добраться до одного из своих тайников и опустошить его. Мне потребуется золото, чтобы покинуть столицу и перебраться в городок поменьше и купить небольшой домик...

Я уже почти представила, как буду проводить вечера в уютном кресле, у потрескивающего камина, наслаждаясь тишиной, как вдруг я услышала бодрый, усиленный магией голос какого-то мага. И, подозреваю, слышала его не только я:

— Эй, красавицы и маги! Сегодня вечером в гостиной общезития будет вечеринка в честь начала учебного года! В программе проверенный преподавателями, абсолютно обычный, без грамма алкоголя, но невероятно освежающий пунш от нашего любимого духа столовой, а также закуски, танцы и конкурсы! Присутствие обязательно!.. И наденьте маски! Добавим вечеру флер таинственности!

— Не знаешь, о каких масках он говорит? — удивленно спросила я, когда в столовую вернулось подобие тишины, но Ами лишь неопределенно пожала плечами.

— Кто знает... — задумчиво ответила она, а затем предположила, — Может речь о карнавальных, вроде тех, что продают на центральной площади перед праздниками?

— И откуда им взяться в академии? — тихо фыркнула я, отодвигая в сторону пустую чашку, — Сомневаюсь, что кто-то повсюду таскает их с собой, в надежде, что они пригодятся...

Ответ на этот вопрос мы получили, обнаружив у дверей в свои комнаты длинные конверты. Внутри каждый из нас нашел свою маску, вместе с пригласительным на вечер. Моя была белой, и переливалась на свету, словно ее покрыли настоящими снежинками.

— Надо же! Какая красота! — ахнула Ами, разглядывая ее, — А мне досталась с золотыми перьями!.. Интересно, кто их нам прислал?

— Может тот маг, который пригласил нас на вечеринку? — предположила я, бросив взгляд в сторону распечатанного конверта. Ни на нем, ни на пригласительном, не было указано имени отправителя, но кое-что меня напрягало, а именно маска. Тот, кто прислал ее, точно знал о моем даре. А в этой академии, кроме Ами, о нем знал лишь мой жених... И встреча с ним в первый же вечер в мои планы совсем не входила.

Какое-то время я молча сверлила взглядом подарок, а затем в мою голову пришла безумная идея...

— Ами, а ты случайно не хочешь поменяться?..

Глава 4

— ♦ —

В комнате Ами

— Ты уверена? — с сомнением спросила Ами, — Она ведь тебе так идет...

— Уверена, — не колеблясь ответила я. Хотя я бы соврала, если бы сказала, что не хочу ее оставить. Маска мне нравилась, но мне не нравилось то, к чему она может привести... — Если я ее надену, по ней меня может узнать мой жених. А я этого не хочу.

— Значит все решили за тебя? — с грустью догадалась Ами, разглядывая маску.

— Это мы еще посмотрим, — фыркнув ответила я, — Я не собираюсь сдаваться и делать то, чего от меня ждут... Но да, ты права. Это был не мой выбор. Мы с ним пока не встречались, и будет лучше, если это случится позже, когда я найду способ обойти волю родителей.

Я почувствовала, как печать едва заметно нагрелась, но, к счастью, этим все и ограничилось. Видимо и сама Далия испытывала те же чувства, поэтому я смогла это сказать.

— Но хоть имя-то его ты знаешь? — с надеждой спросила она, и, когда я покачала головой, не стала скрывать возмущения, — Они что, даже имени тебе не сказали?! Да какие родители вообще так поступают со своими детьми?!

— Паршивые, — хмуро ответила я. Поэтому я и не винила настоящую Далию в ее побеге. Были бы у меня такие родители, я бы тоже сбежала от них на другой конец света.

— Ну ничего! — уже бодрее ответила она, и даже улыбнулась, — Если для тебя это так важно, я помогу тебе избавиться от жениха! — когда Ами поднялась, ее глаза горели решимостью.

— Я, конечно, благодарна... Но зачем тебе это? — удивленно спросила я.

— Как зачем? Ты ведь моя первая подруга в этой академии! К тому же никто не должен делать такой выбор за тебя! Вместе мы обязательно найдем выход, вот увидишь!

— ♦ —

Несколько часов спустя

К вечеринке мы готовились в комнате Ами. К ней пока не успели подселить еще одну девушку, так что мы никому не мешали, и могли спокойно обсудить то, что задумали.

— Итак, повторим наш план... — начала я, — Ты надеваешь мою маску и платье, и притворяешься мной, а я — тобой. Мы идем на вечеринку, и ждем, пока покажется мой жених. Потом выясняем кто он, и решаем что делать дальше...

— И заодно покажем твое нежелание знакомиться с ним! — с улыбкой добавила Ами. Кажется ей было весело.

— Не думаю, что его это остановит, но лишним точно не будет, — согласилась я, поправляя маску с золотыми перьями. К счастью, у нас с Ами не только нашлись подходящие к подаркам наряды, но и размеры совпали. В итоге я оказалась в элегантном, сверкающем золотом платье в пол, с прозрачными рукавами и весьма нескромным вырезом сзади, а подруге досталось другое — нежное, словно сотканное из множества снежинок. С прическами мы решили особо не заморачиваться, и попросту распустили волосы. В конце концов, нас ждала обыкновенная вечеринка, а не бал...

— Знаешь, а ведь есть верный способ избежать брака с навязанным женихом! — задумчиво проговорила Ами, рассматривая наши отражения в зеркале.

— И какой же? — с любопытством поинтересовалась я, а затем Ами сказала то, что я меньше всего ожидала услышать...

— Ну это ведь очевидно! Тебе просто нужно найти себе другого! Если заключишь помолвку с другим, ни твои родители, ни жених ничего не смогут сделать!

— Ну уж нет, — тут же возразила я, покачав головой, — Я пока не готова на такие радикальные меры!

Не для того я столько лет работала, и целый месяц думала о том, как вернуть себе свободу, чтобы сменить одного навязанного жениха на другого! Но у Ами, судя по взгляду, были другие мысли на этот счет...

— А зря... — с хитрой улыбкой ответила она, — Я даже знаю кое-кого, кто с радостью согласится тебе помочь... Может он бы тебе даже понравился...

— Сомневаюсь, — тихо ответила я, и на всякий случай добавила, что у меня слишком специфические требования, под которые вряд ли кто-нибудь подойдет.

Подруга, конечно, пыталась поспорить, и даже немного подулась, но вскоре успокоилась. Однако что-то мне подсказывало, что встречу с запасным женихом мне устроят очень скоро... Может даже сегодня...

Когда пришло время идти, мы с Ами договорились держаться неподалеку, и вместе отправились в гостиную, откуда уже доносилась музыка и шум голосов. Она занимала целый этаж, и была действительно огромной, с множеством столов, диванов и кресел. Благодаря плотным шторам в ней царил полумрак, а танцующие в воздухе разноцветные огни придавали вечеру особую атмосферу...

С помощью заклинаний левитации в воздухе парили подносы с напитками и закусками. Причем, стоило одному из них опустеть, как на его месте оказывался новый, заполненный до верха.

В масках были все, даже преподаватели, которым выпал нелегкий жребий дежурить на вечеринке и присматривать за адептами. Они стояли чуть дальше, у стены, сложив руки на груди, и просто наблюдали, тогда как сами адепты давно веселились, потягивая пунш с закусками.

Затем музыка ненадолго притихла, и мы вновь услышали усиленный магией голос:

— Итак... Все в сборе, все в масках, а значит пришло время для настоящего веселья! Парни в правом углу, отложите закуски, они никуда не денутся!.. Да-да, я к вам обращаюсь! Спасибо!

По рядам гостей пронеслись тихие смешки, и ведущий продолжил:

— Что же может быть веселее, чем потягивание пунша, спросите вы? Конечно старые-добрые конкурсы!

Я знаю, что среди нас есть первогодки! Сейчас я обращаюсь именно к вам! Предлагаю милым девушкам и магам пройти в центр гостиной! Отказы не принимаются!

Хотела бы я сделать вид, что ко мне это не относится, но Ами уже поймала меня за руку и потащила в центр комнаты. Туда, где собрались такие же «счастливики».

— Брось, будет весело! — хихикнула она, — Ты ведь не собиралась просто просидеть на диване весь вечер?

Вообще-то план был именно таким, но признаваться в этом было поздно. К тому же Ами была права. Мне не так часто удается повеселиться. Возможно сегодня мой последний шанс просто расслабиться и отдохнуть, не думая о том, что меня ждет завтра.

— Хорошо, но если нас заставят делать что-то глупое я сразу уйду, — предупредила я, сдаваясь под ее напором.

В центре комнаты оказался круглый стол с карточками: по одной на каждого первокурсника, и ведущий продолжил:

— Итак, перед вами карточки с заданиями! Какое достанется именно вам — определит случай! Срок — до полуночи! Тех, кто справится со своим заданием, будет ждать награда! Ну а тех, кто не успеет, будут ждать дополнительные круги по полигону на завтрашней тренировке!

— Думаешь он это серьезно? — шепотом спросила Ами. В ответ я лишь пожала плечами.

— Не знаю, но, если не хочешь проверить, нам лучше поторопиться, — посоветовала я. Для меня пара лишних кругов не были проблемой, так что я не слишком переживала из-за задания, а вот от остальных первокурсников послышался слаженный вздох...

В итоге каждый из нас взял по карточке, на обратной стороне которой было написано задание.

— Мне выпало поцеловать любого мага в этой комнате, — поделилась Ами, кажется она не особо расстроилась по этому поводу, а затем спросила, — А что у тебя?

— Забраться в кабинет зельеварения и взять одну из вещей магистра... — мрачно ответила я, всем своим видом показывая, что думаю по этому поводу, — Пожалуй я лучше пробегу лишние круги завтра... Если эта угроза вообще хоть что-то значит...

Однако Ами мой ответ не устроил.

— Ты что, так просто сдашься? — хмуро спросила она.

— Лучше так, чем вылететь из академии за проникновение в кабинет преподавателя. К тому же, если я уйду, упущу шанс посмотреть на того, кто прислал эту маску.

— Тебя не исключат за такую мелочь! Эти конкурсы проводят каждый год, не думаю, что ты первая, кому досталось такое задание... А с твоим женихом я и сама разберусь. К тому же разве тебе не любопытно, что это за награда?

— Да не особо... — ответила я, но, заметив ее разочарование, сдалась, — Ну хорошо, я сделаю это... Но, если меня все-таки исключат, я буду являться тебе в кошмарах!

Вот так я и оказалась на винтовой лестнице в пустой башне, готовая в любой момент повернуть обратно. Нужная дверь, как и предупреждала Ами, была на самом верху, и по всем законам природы должна была вести на улицу, но, отперев ее с помощью специального артефакта, я увидела огромный кабинет.

По полу стелились волны зеленоватого тумана, который исходил от кипящего в центре котла, а стены были уставлены шкафами самых разных форм и размеров, на которых покоились десятки старинных книг, колб, банок и склянок с самым разным содержимым, а еще инструменты...

Но самыми странными были окна. Мало того, что все они были разного размера и формы, так еще и висели под своим углом. И вот, разглядывая все это безобразие, я гадала, кому вообще могло прийти в голову работать в таком странном месте, как вдруг услышала чьи-то шаги... А затем все пошло не по плану.

Мне и раньше приходилось проникать в самые разные места и выходить из подобных ситуаций, но длинное платье и туфли на высоком каблук сыграли со мной злую шутку. Как раз, когда я собиралась нырнуть за один из шкафов, чтобы притаиться в тени, мой каблук угодил в какую-то трещину в полу, и, нелепо взмахнув руками, я самым позорным образом полетела вниз, попутно роняя скляночки с подозрительным зельем.

Но прямо над полом была перехвачена чьими-то сильными руками... Очень знакомыми руками, надо сказать... А затем услышала тяжелый вздох и не менее знакомый голос:

— Что-то мне это напоминает...

Глава 5

— ◆ —

Все там же, в кабинете зельеварения

— Значит вы здесь из-за задания, которое вам выпало на вечеринке? — выслушав мой рассказ ответил магистр, затем сложил руки в замок и посмотрел прямо на меня, — Ну и что мне с вами делать?..

— Может я возьму что-нибудь, а вы сделаете вид, что ничего не видели? — я решила, что вспоминать о совести уже поздно, и хуже точно не будет. От такой наглости мужчина ненадолго растерялся, но быстро взял себя в руки и спросил:

— Что, например? — его взгляд сразу стал хищным, внимательным.

Я обвела взглядом кабинет, в котором предметов было больше, чем где-либо еще, и задумалась. После того, как я едва не извалялась в той разноцветной жиже неизвестного происхождения, притрагиваться к зельям и прочим баночкам я передумала, инструменты были слишком ценными, а книги — тяжелыми, поэтому я сразу определилась, что мне нужно что-то маленькое и обычное, что не представляет ценности для магистра.

— Может вон то перо? — робко предложила я, выбрав его среди множества непонятных вещей, но магистр лишь покачал головой, дав понять, что с ним я отсюда точно не уйду.

— Не пойдет, это редкий ингредиент для зелий...

— Ну хорошо... А что насчет этого? — я указала на пустой лист пергамента, совсем простенького, — Он подойдет, или он тоже редкий?

— Подойдет, но у меня есть идея получше... — задумчиво ответил он, наливая в стакан янтарный напиток. К счастью, предлагать мне выпить магистр не собирался, и осушил его самостоятельно, после чего снял с указательного пальца кольцо с печатью. С того места, где сидела я, было плохо видно, но, кажется, на ней была изображена какая-то птица.

— Я отдам вам свою печать. Всего на один вечер. Так ни у кого не будет сомнений в том, что вы взяли его у меня. А завтра вы мне его вернете...

Я не могла поверить своим ушам. Родовая печать — слишком ценная вещь даже для того, чтобы доверить кому-то ее полировку, а уж отдать на целый вечер... Это чистое безумие. Никто в своем уме на это не пойдет, если только не задумал что-то еще безумнее...

— Зачем вам это? — я прищурилась, сердцем чувствуя подвох. Так же, как когда за мелкого воришку обещали баснословную награду.

— Может когда-то и мне досталось похожее задание? — губы магистра изогнулись в обворожительной улыбке, но я на нее не повелась.

Ответ мне не понравился. За свою жизнь я научилась хорошо распознавать чужую ложь, а магистр определенно лгал. Вот только я пока не знала зачем...

— Спасибо, но я лучше откажусь, — хмуро ответила я, поднимаясь на ноги, — Я не заключаю сомнительных сделок, и не принимаю помощь, плату за которую не потяну.

— Однако вы пришли сюда, — припечатал меня он, — Проникли в кабинет преподавателя поздним вечером, устроили погром...

Я чувствовала, что магистр не угрожал мне всерьез, лишь хотел немного припугнуть в ответ на отказ, но я вдруг задумалась. А что если правда вылететь из академии? Прихватить те книги о печатях и дать деру? Когда Кларисса опомнится, я уже буду достаточно далеко, и успею позаботиться о том, чтобы меня не нашли, пока я не найду способ снять печать...

— Ну так сдайте меня, — с вызовом ответила я, снимая маску, — Напишите жалобу ректору, и меня завтра же исключат из академии. И имя не забудьте: Далия Галвуд. Уверена, средства за испорченные зелья вам тоже возместят... — нарываться так по полной, — Ну так что? Я могу идти и собирать свои вещи?

— Вы не хотите здесь учиться? — в голосе магистра послышалось неприкрытое удивление.

— Представьте себе! — резко ответила я, и сжала зубы, рухнув обратно в кресло, когда печать отозвалась резкой болью. Раньше со мной такое уже бывало, но тогда я осознанно прощупывала границы того, что могу, а что не могу говорить, и была готова к последствиям, а

сейчас... Сейчас это было внезапно, и, как и появление магистра, застало меня врасплох.

Само собой, это не укрылось от мужчины. Рывком поднявшись с соседнего кресла, он приблизился ко мне и заглянул в глаза, заставив чуть запрокинуть голову.

— Далия, что с вами? — с беспокойством спросил он.

Хотела бы я ответить правду. Рассказать обо всем: о похищении, о печати, о плане Клариссы и ее муженька... Хотела бы, но не могла. И это меня ужасно разозлило. Настолько, что на мгновение я даже забыла о боли.

— Ничего, — соврала я, отводя взгляд, и чувствуя, как боль от печати постепенно уходит, — Со мной все хорошо, простите, это просто эмоции...

Он мне не поверил, это было видно по его глазам, но, к счастью или нет, настаивать магистр не стал. Лишь помог мне подняться и проводил до самого общежития, наверняка затем, чтобы убедиться, что я не собью еще пару склянок с зельем, и не убьюсь по дороге...

— ◆ —

Шэйнар

С этой девушкой определенно что-то было не так. Я почувствовал неладное еще в прошлый раз, когда мы столкнулись у библиотеки. Тогда мне показалось, что я уловил чужой отпечаток в ее ауре, но теперь, после увиденного, я не мог игнорировать происходящее

Перед глазами все еще стояло ее бледное лицо, покрытое испариной, и страх, застывший в синих глазах. Это воспоминание заставило в ярости сжать кулаки.

«Что же с ней произошло?»

— Когда я спросил, что с ней, она соврала. Ей было больно, по-настоящему больно, но она сказала что все хорошо. Какая девушка станет врать о таком, когда ей нужна помощь?

Друг сидел в соседнем кресле у потрескивающего камина и ни на миг не отрывался от книги. Ему предстоял первый год в качестве преподавателя, и он подошел к делу серьезнее, чем я в свое время.

— Ты уверен, что это не было уловкой, чтобы надавить на жалость? В конце концов ее действительно могли отчислить за проникновение в твой кабинет...

— Нет, — я тут же отмахнулся от его предположения, — Если бы ты был там... Говорю же, с ней что-то не так. Я видел ее взгляд, Ульвиам, это не игра, ей нужна помощь.

— Хорошо, пусть так, и она не притворяется... — взгляд друга стал серьезным, — Что ты собираешься делать? Судя по всему она не собирается просить тебя о помощи...

— Для начала проверю ее ауру еще раз. Думаю это как-то связано с тем, что я увидел в нашу первую встречу, но мне нужно убедиться.

— Лучше не суйся в это, Шэйн... — Ульвиам отложил книгу и покачал головой, — Она не из нашего королевства. Если вмешаешься, даже у тебя будут проблемы. И я не уверен, что смогу тебе помочь...

— Переживу. Она моя адептка и я несу за нее ответственность, — проблемами меня не напугать.

— А еще она в твоём вкусе... — как бы между прочим заметил друг, криво улыбнувшись.

— Не без этого, — отрицать очевидное я не стал. Льдинка и правда меня заинтересовала. Не только внешностью. В ней чувствовался огонь, которого я не встречал ни в одной другой девушке. А еще в ней была тайна, и я знал, что не успокоюсь, пока не разгадаю ее...

— ◆ —

Николь

— Ну наконец-то! Я уж было подумала, что тебя правда поймали! — стоило вернуться на вечеринку, как Ами тут же нашла меня в толпе и, поймав за руки, отвела в тихий угол. И как только углядела?

— Поймали, — не стала скрывать я, когда мы заняли свободный диван, и сразу успокоила подругу, — Но, кажется, отчислить не собираются. К счастью для тебя.

— Мне кажется, или я слышу в твоём голосе разочарование? — широко улыбнувшись, она приподняла одну бровь, а затем спросила, — А что с заданием? Удалось что-нибудь прихватить из его кабинета?

Я с усталой улыбкой вынула из тайного кармашка кольцо магистра, которое нащупала, когда поднималась по лестнице. Уж не знаю, когда он успел мне его подложить, но, раз уж так вышло, чего добру зря пропадать? В конце концов, время, которое я сэкономлю, если не буду бежать лишние круги, можно будет потратить с пользой...

— Надо же! — ахнула она, — Я думала ты возьмёшь какое-нибудь зелье или что-то вроде того...

— Я тоже, но так уж вышло... Ты не подумай, я не крала, — на всякий случай добавила я, — Магистр сам дал мне его на время, для задания. Завтра зайду к нему и верну...

«А заодно выскажу ему все, что думаю по поводу такого самоуправства!»

Не то чтобы я злилась по-настоящему, все-таки он не только не сдал меня, но еще и проводил до общежития, но я не хотела быть ему обязанной... Да и вообще никому. Потому что это чревато... Но, как оказалось, Ами думала совсем о другом.

— Похоже ты ему понравилась! — она заговорщицки подмигнула, но на это я лишь фыркнула, положив кольцо обратно в карман. Конечно, я не просила отдавать мне его, но если потеряю мне точно попадет. Пусть лучше полежит в сохранности.

— Не говори глупостей, — хмуро ответила я, а затем предположила, — Может ему просто нужно было на время куда-то деть печать? — я понимала, что это звучит неправдоподобно, но предположение Ами мне нравилось гораздо меньше.

Магистр, конечно, весьма симпатичный мужчина, и у него наверняка полно других качеств, которые оценят другие девушки, но у меня сейчас и без того полно проблем...

— Тогда почему он просто не спрятал ее? — возразила подруга. Древние, дайте мне сил!.. Похоже она всерьез решила поиграть в сводницу.

— Не знаю я! Может у него не все в порядке с головой? — предположила я, и, проигнорировав ее осуждающий взгляд, сменила тему, — Лучше скажи, мой жених случайно не объявлялся?

— Нет... — тяжело вздохнув, она подперла щеку рукой, глядя на толпу веселящихся адептов. Кое-кто из них танцевал, другие сорежновались в поедании закусок и спорили, кто выпьет больше пунша... В общем, вечеринка продолжалась. Игра тоже.

— Я до последнего ждала, но никто так и не подошел... — с сожалением призналась Ами, — Вернее, несколько магов все же подходили, чтобы познакомиться, но ни один из них не называл меня твоим именем... Может он не смог прийти?

«Или понял, что это не я...» — хмуро подумала я, сделав глоток фиолетового напитка, и тут же отметила, что пунш не такой уж и безобидный, как нас пытались заверить.

Поморщившись от горечи, я поставила свой бокал на край стола, а затем повернулась к подруге.

— Ладно, как бы то ни было, я выполнила задание... А что насчет тебя?

Ами загадочно улыбнулась, бросив взгляд куда-то в толпу, но я так и не поняла кому он предназначался, а затем тихо хихикнула:

— Скажем так... Дополнительные круги мне завтра не грозят!

— И что теперь? Нам вроде как полагается награда... — не то, чтобы я очень хотела ее получить, но после всего, через что я прошла этим вечером, было бы неплохо немного отвлечься.

— Думаю скоро узнаем...

Глава 6

— ◆ —

Несколько часов спустя

— Это самый бесполезный приз из всех, что только можно представить!

Вечеринка кончилась несколько минут назад, и адепты, которые еще могли стоять на ногах, начали разбредаться по комнатам, а мы с Ами решили немного подождать, чтобы не толкаться со всеми в коридоре, и заодно посмотреть, что именно досталось нам в награду. Ее приз оказался еще очень даже ничего, а вот мой... Вид нарисованного от руки купона вызывал лишь нервный смех.

— Брось, все не так плохо... — хихикнула она, — Вот, смотри, здесь сказано, что тебе положен дополнительный десерт! Можно выбрать воздушное пирожное или кусок пирога!

— Не могу поверить, что ради этого вломилась в кабинет зельеварения...

— Зато это твои первые воспоминания об академии! Если тебя когда-нибудь спросят о твоём первом дне, у тебя будет крутая история о том, как ты вломилась в кабинет зельеварения!

— Какое-то слабое утешение... — с усталой улыбкой ответила я, спрятав купон в тот же кармашек, что и кольцо. Уж не знаю, любит ли он сладости, но большего предложить магистру я не могла.

— ◆ —

Оказавшись в комнате, я обнаружила соседку спящей. Она лежала лицом к стене, так что я видела лишь ее спину. Не похоже, что она была на вечеринке, хоть меня это и не касается...

Стянув платье и маску, я решила принять ванну и подумать о том, что произошло. Магистр был первым, кто увидел меня в таком состоянии. Мог ли он что-то заподозрить? И, если да, сыграет ли мне это на руку? Рассказать о своей проблеме я не могу, но что если он сам обо всем догадается?..

Однако вскоре я отмахнулась от этих мыслей, ругая себя за несвойственную наивность.

«Нет, я не могу рассчитывать на то, что все решится само собой. Нужно придерживаться плана...»

Резко поднявшись, я подождала, пока с меня стечет вода, затем укуталась в пушистое полотенце и вернулась к книгам, которые оставила на своей половине стола. Кое-что показалось мне подозрительным, но я не стала заикливаться на этом внимание, решив, что от нервов у меня развивается паранойя. Конечно, за мной следят люди Клариссы, но они ведь не могли войти в эту комнату... Или все же могли?

На всякий случай проверила все книги и даже содержимое ящичков стола. Если бы Кларисса узнала, что я ищу способ самостоятельно избавиться от печати, она бы оставила предупреждение. Но ни письма с угрозами, ни чего-либо зловещего и подозрительного я так и не нашла, и в конце концов успокоилась.

Перед сном я успела прочесть еще пару глав, но, так и не обнаружив ничего полезного, решила отложить поиски до завтра...

Утро началось с настойчивого стука в дверь.

Моей соседки уже не было в комнате. Вместо нее меня встретила идеально заправленная кровать. Поэтому, едва открыв глаза, мне пришлось самой ковылять в другой конец комнаты, чтобы впустить внутрь на удивление бодрую подругу.

В отличие от меня, Ами уже была умыта, причесана и одета к занятиям согласно правилам академии. Через плечо у нее была перекинута небольшая сумка, которая вмещала в себя гораздо больше, чем могло показаться на первый взгляд, и весила не больше одной книги — это чтобы спины адептов не ломались под тяжестью всего, что необходимо брать на занятия, и они не задевали друг друга в коридоре огромными сумками.

Конечно, в этом были свои минусы, ведь особо одаренные адепты могли протащить на лекцию что угодно: от взрывающихся конфет до проказливых пикси, от которых проблем было выше академической башни, после чего обычно отправлялись чистить загоны с грифонами, но это мало кого останавливало.

— Ты же не собираешься опоздать на завтрак? — окинув меня выразительным взглядом спросила она, а затем кивнула в сторону

ванной, — Давай, собирайся. Нам потребуются силы на первом занятии. Говорят, новый магистр особенно суров...

Дважды повторять не пришлось. К счастью, прежняя жизнь приучила меня собираться в считанные мгновения — когда на хвосте толпа головорезов, готовых в любой момент вломиться в дверь, особо не зазеваешься, иначе не доживешь до моих лет, — и уже через минуту я была готова к выходу. Ами даже присвистнула, восхищаясь моей скоростью.

— Вот это да! А меня научишь? — спросила она с горящими глазами.

— Посмотрим, — с улыбкой ответила я, потому что не имела ни малейшего понятия, можно ли кого-то этому научить. Одно дело когда от этого зависит твоя жизнь, и совсем другое, когда это не так...

Столовая встретила нас все тем же скоплением народа. И, судя по тому, что многие адепты держались за головы, я сделала правильный выбор, отказавшись от пунша.

Первым занятием у нас значилась боевая подготовка, поэтому я решила не увлекаться, и на завтрак выбрала легкий салат с кусочками мяса. Ами последовала моему примеру, и, справившись с нехитрым блюдом за несколько минут, мы поспешили на полигон.

Двух старшекурсников, дерущихся на мечах, мы заметили еще издалека. Я сразу их узнала — это были те парни, что подрались в столовой вчера. А чуть дальше, наблюдая за ними, стоял светловолосый мужчина, в котором я тут же признала эльфа.

Заметив нас, он ненадолго задержал взгляд на Ами, отчего ее щеки покрылись румянцем. Та-а-ак... Интересно, не тот ли это маг, что помог ей выполнить задание?

Решив, что спросить об этом я еще успею, сделала вид, будто ничего не произошло, и потянула ее вперед, к раздевалкам. Для тренировок, вроде той, которая нам предстояла, существовала отдельная форма. Брючная, защищенная не только от погоды и разного рода повреждений, но и от магии. К ней полагалось две пары удобной обуви на разный сезон, и, будь моя воля, я бы ходила только в ней... А вот Ами явно чувствовала себя неловко в новом образе.

— Как думаешь, это не слишком? — спросила она, разглядывая свое отражение.

— Успокойся, все будут одеты одинаково. Ты быстро привыкнешь, — заверила ее я, собрав волосы в высокий хвост, чтобы не мешали во время тренировки, и вдруг поняла, что чувствую предвкушение, ведь тренировки всегда были важной частью моей жизни. Не только из-за работы. Мне нравилось чувство, которое испытываешь, когда превосходишь самого себя, а может и своего учителя. Нравилась усталость и прохладный душ после тренировки... Но я и подумать не могла, что буду так по этому скучать.

— Выглядишь воодушевленной, — с улыбкой заметила Ами, но ответить ей я не успела. Из столовой начали возвращаться другие адепты, и, чтобы не занимать лишнее место, мы отправились на разминку.

Магистр, а это был именно он, велел двум старшекурсникам освободить полигон, и в следующий раз хорошенько думать, прежде чем устраивать драку за его пределами, после чего переключил все внимание на нас.

— Первый курс? — сухо уточнил он, и, получив в ответ наш утвердительный кивок, махнул рукой в сторону полосы препятствий, — Вам туда.

Мы все ждали, что магистр скажет еще что-нибудь, но он уже отвернулся, и нам не осталось ничего, кроме как проследовать к самому нелюбимому адептами месту в академии...

— Ты уже проходила подобные полосы? — удивленно спросила Ами, когда я разделалась с заданием.

— Было дело, — уклончиво ответила я. Вдаваться в подробности, и рассказывать о том, что те полосы препятствий, которые мне доводилось проходить, были намного сложнее и опаснее, я не стала. Честно говоря, я ожидала большего. Впрочем, эта полоса была рассчитана на новичков, так чему удивляться?

— Ты тоже молодец, хорошо постаралась, — заметила я, но Ами лишь улыбнулась и покачала головой.

— Это другое... Сомневаюсь, что в этом году кто-нибудь сможет побить твой рекорд! Уверена, магистр это оценит! — а вот в этом уже сомневалась я, но вслух ничего не сказала.

Других заданий магистр пока не давал, поэтому мы сели на траву и стали следить за тем, как другие первокурсники проходят полосу

препятствий. Большинство справились с заданием неплохо, даже та вредная кикимора. А вот несколькими не повезло...

— Да, я ждал от первокурсников большего... — в голосе магистра послышалось разочарование, — Что ж, похоже нам с вами предстоит много работы...

О том, что было дальше, цензурными словами могли рассказать лишь мы с Ами. И то, только потому что она была слишком хорошо воспитана, а я подготовлена.

Мы бегали, прыгали, приседали и делали целую кучу других упражнений до тех пор, пока магистр не приказал нам остановиться и перейти к тренировке с мечами. Девушкам достались те, что полегче, а вот парням...

Сказать, что у половины первокурсников к концу тренировки отваливались руки, значит ничего не сказать. Возвращаясь в раздевалку, они рычали, стонали, и проклинали магистра последними словами. И даже некоторые из тех, кто без проблем прошел полосу препятствий, были мрачнее тучи.

Мы как раз собирались присоединиться к остальным, как вдруг магистр окликнул меня:

— Адептка Галвуд, задержитесь.

Мы с Ами обменялись удивленными взглядами. Конечно, просто уйти после такого я не могла.

— Я подожду тебя у раздевалки, — с улыбкой шепнула она, и убежала, оставив нас с магистром наедине.

«Прекрасно! Просто прекрасно! Мало мне было проблем с одним магистром, теперь еще один нарисовался, да еще и смотрит как на врага народа!»

Я ждала, что он скажет, в чем проблема, ну или обвинит на худой конец, но магистр молчал, буравя меня взглядом, и, честно говоря, я начинала нервничать.

— Магистр, я что-то сделала не так? — в конце концов не выдержала я. Пожалуй не стоило смотреть на него с вызовом, но характер — не лицо, его магией не изменишь. Мне нужен был внятный ответ, однако вместо него я получила лишь расплывчатое и сухое:

— Вам лучше знать.

— Ну и как это понимать? Я, знаете ли, ментальной магией не владею! — я была уверена, что разозлить меня еще сильнее этот эльф

не сможет, но ошиблась.

— Я не знаю, что вы задумали. Пока не знаю. Но вам лучше держаться подальше от Шэйнара и Амелии. Я не допущу, чтобы кто-либо пользовался их доверием и добротой в своих целях.

На миг я даже дар речи от шока потеряла, а затем сжала кулаки и практически прорычала:

— А не то что? — я не видела смысла в том, чтобы оправдываться перед кем-то, кто так запросто разбрасывается обвинениями.

— Я приму меры. И, будьте уверены, вам они не понравятся...

Глава 7

Где-то во дворе академии

Я шла, пиная мелкие камни, которые попадались по дороге, и у меня едва пар из ушей не валил от злости. Я уже не помнила, когда в последний раз была так зла.

«Проклятый эльф! Да что он о себе возомнил?! Думает, что может так просто запугать меня?!»

— Ну что? Как все прошло? — с улыбкой спросила Ами, преградив мне дорогу.

— Просто чудесно! — прорычала я, не глядя на нее. Нет, я не собиралась срываться на ней. Она ведь не виновата, что этот эльф — придурок! Называть его магистром после нашего разговора, пусть даже мысленно, язык не поворачивался, — Скажи честно, откуда ты знаешь этого эльфа?

— Как ты догадалась, что мы знакомы? — на ее лице отразилась растерянность.

— Это было очевидно еще когда вы посмотрели друг на друга, но наш недавний разговор не оставил никаких сомнений, — хмыкнув ответила я, — Ну так что? Ты расскажешь кто он? Или мне самой догадаться?

— Он — мой жених... — тихо призналась она, а затем спросила, — Дали, неужели он обидел тебя? Что он тебе сказал? Обещаю, я с ним поговорю... Он одумается...

— Не нужно, — сухо ответила я, отворачиваясь, — Он уже все для себя решил. Прости, мне нужно кое-что сделать. Иди на обед без меня.

Я собиралась вернуть кольцо вечером, после занятий, но все, чего я хотела после разговора с эльфом — поскорее расставить точки над «и», а затем заняться поиском способов снять печать. Хватит с меня этой глупой игры в адептку и наследницу.

Во время обеда двор академии пустовал, так что столкнуться с кем-либо по пути в башню зельевара мне не грозило. О том, что самого магистра в кабинете тоже может не быть, я вспомнила лишь

когда поднималась по винтовой лестнице, но в конце концов решила, что встречаться нам не обязательно. Вчера я уже проникла в его кабинет, значит смогу снова. Оставлю кольцо на столе и уйду.

Но, вопреки моим ожиданиям, спустя полчаса и два десятка попыток открыть дверь мне так и не удалось. Видимо после вчерашнего магистр усилил защиту. Я даже пнула ее от досады, но не добилась ничего, кроме боли в ноге, и просто села на пол.

Уходить, так и не отдав кольцо, я не собиралась, тем более, что обед уже почти закончился, поэтому решила дождаться возвращения магистра, и вскоре услышала насмешливое:

— Мы слишком часто встречаемся, вам так не кажется?

— На сей раз это ваша вина, — ничуть не смутившись фыркнула я, поднимаясь на ноги. От долгого сидения они немного затекли, но это было не важно, — Вы ведь подложили мне ваше кольцо. Я здесь только для того, чтобы вернуть его вам.

— Что ж, справедливо... — открыв дверь, магистр обаятельно улыбнулся и сделал шаг в сторону, пропуская меня. Честно говоря, входить в его кабинет я не собиралась, но особого выбора не было.

В этот раз котел не кипел, так что я даже смогла рассмотреть каменный пол с узором, прежде чем сесть в предложенное кресло. Сам магистр занял кресло напротив, и в тот же миг на столе перед нами появился ароматный чай и булочки. Однако, как бы ароматно они ни пахли, и как бы настойчиво ни просил мой желудок об обратном, притрагиваться к подозрительному угощению я не собиралась.

— Что, думаете отравлю? — насмешливо спросил магистр?

— Не исключаю, — спокойно ответила я, наблюдая за тем, как мужчина меняет наши чашки местами и делает первый глоток.

Наконец, отставив чашку в сторону, он поднял на меня свои янтарные глаза и спросил:

— Как вы себя чувствуете, Далия? — наверняка настоящая Далия была бы тронута участливостью магистра, но, услышав ее имя, я испытала лишь раздражение.

Странно, я думала что давно привыкла к тому, что меня зовут выдуманными именами. В конце концов свое настоящее имя знаю лишь я. Теперь лишь я...

— Уже лучше, спасибо, — сухо поблагодарила я, и, чтобы не смотреть прямо на магистра, все же взяла в руки чашку. Я не

собиралась пить, пусть и хотела, поэтому лишь сделала вид. Уверена, магистр это заметил, но виду не подал.

— Слышал вы делаете успехи в боевой подготовке... Полагаю, ваши родители основательно подошли к вашему образованию?

Так громко я зубами еще не скрипела. И чего вдруг я стала такой раздражительной? Можно подумать Клариссу впервые назвали моей матерью. И чего добивается магистр? Вон, как осторожно вопросы задает, а взгляд хищный, внимательный... За реакцией моей следит — не иначе.

— Я считаю, что девушкам нужно меньше полагаться на мужчин, и уметь самостоятельно постоять за себя, — уклончиво ответила я, возвращая чашку на блюдце, а сама потянулась за кольцом, которое утром переложила в карман, чтобы вернуть его магистру... И не нашла.

«Это что еще за шутки?»

Забывчивостью я не страдала. Проклятье, да у меня даже книжные закладки никогда не терялись! Как я могла потерять чужое кольцо?!

На всякий случай тщательно ощупала другие карманы, но ожидаемо ничего не нашла. И за что мне такое проклятие?

Знали бы вы, чего мне стоило взять себя в руки и не выдать панику перед магистром в тот момент. К счастью, он меня не торопил, и у меня было время, чтобы придумать подходящее оправдание.

— Уверен, вы отлично справляетесь, — мягко ответил он. Обычно после таких слов следовало несколько «но» в пользу мужчин, но, к чести магистра, он не пытался навязать мне мысли о необходимости брака и прочей чепухи, что я неоднократно слышала от всех, кто считал своим долгом устроить чужую жизнь.

— Что-то не так? — за мою недолгую жизнь на меня по-всякому смотрели: с жадной, липкой похотью, с жалостью, с презрением, и даже с обещанием скорой смерти, но магистр, казалось, видел меня насквозь, и я решила сказать правду.

— У меня нет при себе кольца.

— Вы его потеряли, — это был не вопрос, а утверждение, но магистр не выглядел удивленным или раздраженным, словно речь шла о левом носке или чем-то еще менее ценном, но, как бы то ни было, я не собиралась оставлять все как есть.

— Я его верну, — твердо пообещала я, поднимаясь с кресла. В первую очередь я собиралась проверить полигон и раздевалку — вдруг оно выпало где-то там? Однако магистр меня остановил.

— Не стоит, оно само вернется. Кольцо зачаровано, им все равно не сможет воспользоваться никто кроме меня.

Это многое объясняло. В том числе и то, почему магистр так легко расстался с ним вчера... Главное что мне больше не придется возвращаться в эту башню, а значит я смогу сконцентрироваться на главном — снятии печати.

— Что ж, раз так, у меня нет причин и дальше тратить ваше время... Благодарю за чай.

На сей раз останавливать меня магистр не стал, и я беспрепятственно покинула его башню. Правда внизу меня ждал неприятный сюрприз...

— Я думал, что ясно выразился, — холодно процедил эльф, буравя меня недобрый взглядом, но я его попросту проигнорировала. Пусть думает что душе ушастой угодно. Я не собиралась тратить время на разговоры со всякими придурками.

Обогнув магистра по дуге, я собиралась уйти, как вдруг меня самым бессовестным образом схватили за запястье. Больно, между прочим!

Это он конечно зря. Я никогда не терпела рукоприкладства и начинать не собиралась, поэтому, недолго думая, вырвалась из захвата и отвесила эльфу звонкую пощечину. Вон, даже отпечаток на щеке остался.

— Никогда. Не смейте. Прикастаться ко мне. Надеюсь я ясно выразилась? — процедила я. И, не дожидаясь пока эльф придет в себя, развернулась и ушла.

— ◆ —

Шэйнар

Как только Льдинка покинула мой кабинет, я собирался вернуться к составлению учебного плана, но у судьбы были другие планы, как и у моего друга, который решил заглянуть ко мне после обеда. Впрочем, обычным визитом это было не назвать.

— Кто это тебя так? — насмешливо спросил я, разглядывая алеющий след от пощечины на лице Ульвиама, в котором проглядывалась женская ладонь, — Неужели поругался с невестой?

— Очень смешно, — хмуро фыркнул он, опускаясь в кресло, а затем нехотя признал, — Гостя твоя постаралась... Кстати, что она здесь делала?

— Хотела вернуть кольцо. Полагаю пощечину ты получил заслуженно? — почему-то в этом я ни капли не сомневался. Ульвиам, пусть и был популярен у женщин и девушек еще со времен учебы в академии, так и не научился обращаться ни с теми, ни с другими. Амелия была скорее исключением из правил, но любовь творит и не такое...

— Может и так, — не стал отрицать он, потирая пострадавшую щеку, а затем добавил, — Тебе стоит быть осторожнее с ней, Шэйн.

— Думаешь я не смогу постоять за себя? — спросил я, приподняв одну бровь, — Как-то не замечал за тобой такого интереса к моим девушкам...

Но от моего насмешливого намека друг только отмахнулся.

— Другие твои девушки не были такими подозрительными. Думаю она не та за кого себя выдает, — на сей раз Ульвиам был серьезен. Видимо он что-то узнал.

— И что ты хочешь этим сказать? — спросил я, сложив руки на груди.

— Ее навыки превосходят всех первокурсников этого года. И адептов второго и третьего курса тоже.

— И что? Я слышал, что она училась в Академии Льда и Тумана до того, как перевестись сюда. Возможно у нее был хороший учитель. Ты и сам, помнится, был очень талантлив в студенческие годы... — с улыбкой напомнил я.

— Хорошо, я допускаю, что она — самородок... — хмуро согласился он, пусть, судя по тону, ни капли не верил в это, — Но как ты объяснишь то, что ее тело отвергает магию?

На секунду я решил, что мне послышалось, поэтому на всякий случай переспросил:

— Что?

— Что слышал. Там, у входа в твою башню, я попытался считать ее и не смог. Она — аул. Мы должны доложить об этом ректору и Его Величеству.

— Это невозможно, — хмуро ответил я, — Последний аул погиб больше сотни лет назад во время битвы с соседним королевством...

— Видимо кто-то все же остался, — хмыкнув ответил он, — Эта девушка не владеет магией. В нее вложили чужую стихию, и лишь вопрос времени когда та выйдет из-под контроля. Если мы не вмешаемся адепты могут пострадать...

Я поднялся с кресла и подошел к окну. Из него было видно, как Льдинка зашла в общежитие и скрылась за массивной дверью.

«Плохо... Если Ульвиам не ошибся, значит все гораздо хуже чем я думал. Придется действовать незамедлительно...»

— Дай мне время. Если я решу, что она опасна, я сам напишу доклад. Но до тех пор ты не станешь ничего предпринимать. И, если подумываешь о том, чтобы выдать ее в тайне от меня, не забудь о том что ты — мой должник...

Глава 8

Николь

После встречи с эльфом ужасно болела рука, зато настроение определенно улучшилось. Все же хорошо я ему врезала! Точно след останется!

Ответной пакости я не боялась — все-таки не первый год живу, и этот эльф, какого бы высокого мнения о себе он ни был, не самое страшное, что встречалось на моем пути. После убийц, разбойников и безумных магов, которые ставили опыты на живых существах, встреча с ним казалась сущей ерундой.

Подумаешь какому-то эльфу не понравилась! На меня вон, всю жизнь стражи порядка недобро косятся, хотя бы потому, что я с их работой лучше справляюсь, и получаю больше — и ничего...

В общем, в комнату я вернулась в лучшем расположении духа, и собиралась продолжить поиски, как вдруг обнаружила на кровати письмо.

Оно было определенно не от Клариссы — она предпочитала чуть голубоватую, ужасно надушенную бумагу, и почерк у нее был другой, размашистый. Я запомнила, потому что разок стащила одно, считая что оно для моего жениха. Но, если письмо не от нее, от кого же тогда?

На самом конверте из темной, плотной бумаги, серебряными чернилами было написано лишь мое имя. Фальшивое имя.

Конечно я могла бы попросту проигнорировать его. Сделать вид, что никакого письма не было. Но, честно говоря, мне было любопытно, а любопытство вообще штука страшная. Она и в дальние чертоги может завести, так что я еще легко отделалась.

Распечатав конверт, я пробежалась взглядом по одной-единственной короткой строчке:

«Я знаю твой секрет».

Пожалуй другой на моем месте бы испугался, но я лишь тихо прыснула, прежде чем поднести его к свече и сжечь.

«Который из?»

Кем бы ни был отправитель, впечатлить меня ему не удалось. Если целью письма было напугать, то я разочарована. Даже я придумала бы лучше! Ну в самом деле, кто так запугивает людей? Никакой фантазии!

В общем, я довольно быстро выбросила странное письмо из головы и вернулась к главному — печатям.

«На чем я там остановилась?.. Кажется на типах запрещенных печатей...»

Запрещенными считались те печати, что подчиняли, ослабляли и убивали. Та, что была на мне, относилась к первым, поэтому и читала я о них.

Подчиняющие печати разделяли по типам, уровням и времени воздействия, и, конечно, способ развоплощения у каждой из них был свой.

Первый и самый быстрый — попросту выжечь печать с кожи или ауры — в зависимости от способа наложения. Минусов у него было всего два. Первый — для этого нужен очень сильный маг огня. Второй — велик риск поджариться в самом прямом смысле этого слова.

Для второго нужно особое зелье, и минусов несравненно больше. Во-первых, это зелье необходимо варить целый месяц, и столько же — настаивать. Во-вторых, ингредиенты для него слишком дорогие и редкие, а это значит, что чтобы достать их мне придется не только попотеть, но и попроситься с содержимым двух, а то и трех тайников. Ну а в-третьих — малейшая ошибка будет стоить целого зелья, и придется начинать с самого начала, а на вторую попытку мне не хватит не только денег, но и времени...

Третий и последний способ был прост — кто наложил печать, тому и снимать. Вот только где его искать-то? Темный поди давно денежки свои прихватил и смылся — иначе с такой профессией долго не проживешь. А значит этот вариант отпадает.

Остается либо зелье, либо огневик. И что-то мне подсказывало, что оба варианта обойдутся в копеечку. Похоже пришло время подумать о том, как под шумок выбраться в город и опустошить хотя бы один тайник...

Чуть позже. В комнате Ами

— Ты серьезно? — удивленно переспросила подруга. При этом смотрела на меня так, будто я попросила ее закопать свеженький труп — не меньше.

— Вполне. Адептам ведь не запрещено покидать территорию академии? — этот момент я как-то забыла уточнить. Хотя помнится нам выдавали список правил...

— Нет, но... Зачем тебе делать это тайно? — искренне не понимала она. Пожалуй, будь у меня нормальные родители, я бы тоже не поняла, но увы... Рассказать о том, что фальшивая мамочка не только похитила меня и заставила притворяться ее дочерью, но и приставила ко мне своих шпионов, чтобы те докладывали о каждом моем шаге, я не могла.

— У меня есть свои причины... — уклончиво ответила я, пожимая плечами, — Ну так что, ты знаешь кого-то, кто сможет помочь?

Она кивнула.

— Да, я поговорю с дядей, но... Дали, скажи, у тебя неприятности? — в ее голосе слышалось искреннее беспокойство. Это было приятно, конечно. Я уже и не помнила, когда о мне в последний раз искренне волновались. Но были вещи, о которых Амелии лучше не знать, — Если что-то случилось...

— Не думай об этом, я разберусь.

«Как и всегда...» — почему-то с грустью подумала я. И с чего бы это? Столько лет сама со всем справлялась и вдруг раскисла!

Ами явно хотела что-то добавить, но не успела. Через окно в комнату вплыл искрящийся огненный шар, завис перед лицом подруги а затем превратился в письмо. На самой обыкновенной бумаге.

— О, а вот и письмо от дяди! — радостно ответила она, пробежавшись взглядом по строчкам, — Сейчас напишу ему о тебе и попрошу помочь!..

Ответ пришел меньше чем через минуту. И вот, когда я уже мысленно подготовилась к отказу, Ами меня удивила:

— Он согласен! Мой дядя будет ждать тебя через час за зданием библиотеки!

Не теряя времени даром, я переделалась в брючную форму для тренировок — все равно ничего удобнее в моем гардеробе стараниями

Клариссы не водилось. Хорошо бы решить и эту проблему, но всему свое время.

Волосы заплела в тугую косу и спрятала под плащом.

С собой же прихватила сумку, справедливо решив что чары незримого расширения и облегчения пригодятся, когда дело дойдет до опустошения тайника. Платили мне всегда по-разному: векселями, монетами, драгоценностями и даже редкими артефактами. В нее же спрятала кинжал. Просто на всякий случай.

В общем, к вылазке я была готова задолго до назначенного времени, а все потому, что мне еще предстояло обмануть шпионов Клариссы, войдя в библиотеку, и выбравшись через окно на втором этаже с обратной стороны.

Непростое задание, а? Но иначе никак. Конечно через час или два мои надзиратели заподозрят неладное, но я выиграю достаточно времени, чтобы выбраться в город и вернуться.

Я не прогадала. Стоило мне выйти из общежития, как я тут же почувствовала спиной чужой взгляд. Мельком оглянулась — никого. Хмыкнув, продолжила двигаться в сторону библиотеки.

Судя по всему им приказали следить издалека, и мне это было на руку.

Зайдя внутрь, я вежливо поздоровалась с библиотекарем и сказала, что мне нужно на второй этаж. Как и в прошлый раз, она не возражала, только выдала что-то вроде пропуска и, махнув в сторону деревянной лестницы, захрапела.

Плюс был в том, что на второй этаж библиотеки я все-таки попала. Минус — в том, что окно оказалось под самым потолком, пусть и не очень высоким, и подвинуть к стене было нечего — все скамейки и стулья остались на первом этаже.

Пришлось прыгать. Дважды. Но в конце концов у меня получилось, пусть и не без чужой помощи. Как раз тогда, когда я снова чуть не осела на пол, чья-то рука подтолкнула меня вверх, и я наконец смогла ухватиться за небольшой выступ. В общем, меня самым наглým образом облапали!

— Всегда пожалуйста, — шепнул темноволосый незнакомец в ответ на мой возмущенный взгляд. Его лица я не рассмотрела, так как он повернулся ко мне спиной, но голос узнала — это был один из тех вечно дерущихся старшекурсников.

«Ладно, все равно не до него сейчас...» — мысленно отмахнулась я, и вылезла из библиотеки через открытое окно.

Я собиралась спуститься вниз по плющу, но, судя по всему, переоценила его и недооценила силу тяжести. Проще говоря, треснув подо мной, несчастное растение стало никудышной опорой, и ругаясь последними словами, я полетела вниз... Прямо в руки магистру.

— Кажется это входит в привычку... — насмешливо заметил он, придерживая меня за талию. В янтарных глазах мага плясали смешинки.

Когда меня наконец отпустили, я отступила на полшага и невозмутимо поправила одежду. Впрочем, невозмутимой я была лишь снаружи.

И нечего сердцу так биться! Что мы, красавчиков не видели?

— Не ожидала увидеть вас здесь, магистр... — тихо ответила я, мельком оглядываясь по сторонам в поисках своего проводника, но кроме нас поблизости никого не оказалось. Неужели запаздывает?

— Правда? — мужчина удивленно приподнял одну бровь, при этом с его губ не сходила обаятельная улыбка, — А я считал, что вам нужна моя помощь...

— Ами — ваша племянница? — тут уже пришла моя очередь поднимать упавшую челюсть.

— Ее отец — мой старший брат, — весело ответил он, и тут мне все стало ясно. Ну Ами! Ну сводница предприимчивая! Ей не на мага нужно учиться, а брачное агентство открывать!

— Не поделитесь, зачем вам нужно в город? — напомнил о себе магистр, — Да еще и тайно...

— Мне нужно забрать кое-что, так, чтобы о моей вылазке не узнали... — уклончиво ответила я, а затем спросила, — Вы правда сможете помочь?

Вместо ответа он широко улыбнулся и протянул мне руку, и я, недолго думая, вложила в нее свою. А затем началось самое интересное...

Петляя между густыми кустарниками мы вышли к высокой ограде, которая окружала территорию академии, а затем он подвел меня к ней вплотную, коснулся листвы и зашептал что-то на древнем языке. С первым словом магистра в ограде появилась небольшая дыра, а с каждым следующим она расширялась до тех пор, пока не

образовала арку. Через нее мы и выбрались. А снаружи, за пределами академии, нас ждала карета с запряженными в нее грифонами.

И вот, глядя на все это, единственное, о чем я могла думать, пугало меня до чертиков...

— Мы что, полетим?..

Глава 9

Николь

В мире было не так много вещей, которых я действительно боялась. Например страх темноты и пауков остался далеко позади еще в детстве, когда я столкнулась с более жуткими вещами. Страх воды прошел, когда я прыгнула в озеро за тонущим ребенком и научилась плавать. Но у всех есть свои слабости, даже у самых сильных...

Для меня этой слабостью была высота.

К счастью, гоняться за преступниками по крышам мне приходилось нечасто. Обычно они предпочитали жуткие подворотни, сырые подвалы и заброшенные дома. Да и транспорт, которым пользовались в тех городах, что я жила, в основном был плавучим или наземным...

И вот сейчас, стоя в шаге от летающей кареты, я понимала, что к своему позору не могу сделать и шага. Магистр не торопил меня, но я знала, что деваться некуда. Откажусь лететь — придется идти пешком, и тогда в столице буду примерно к ночи...

— Что-то не так? — наконец спросил он, и это отрезвило. У меня нет времени на глупости.

— Нет, ничего... — тут же отмахнулась я, делая шаг в сторону кареты, — Просто раньше не видела грифонов вблизи... — а вот это было правдой. Я слышала, что лишь здесь их смогли проучить. В других землях грифоны были абсолютно дикими, и не подпускали к себе ни магов, ни пустышек. Так что у меня не было возможности как следует их рассмотреть.

— Понимаю, я в первый раз тоже впечатлился... — с улыбкой поделился он, — Помню, решил погладить детеныша, чем не на шутку разозлил его мать. Плохая была идея... Если бы не магистр, который оказался поблизости, мы бы сейчас не разговаривали.

Когда магистр открыл дверцу кареты, я одним рывком забралась внутрь и отодвинулась подальше от окна. Пусть я и пошла на это, но смотреть вниз не собиралась — нервы дороже. Вместо этого

устроилась поудобнее и начала рассматривать убранство кареты. Просто чтобы отвлечься.

— Это ваш первый полет? — подняв голову я наткнулась на внимательный взгляд мага и нервно улыбнулась. Отрицать было бессмысленно — он и так все понял.

— Что, так заметно? — я не любила признавать свои слабости, и уж тем более признаваться в них кому-то. Но, раз уж магистр стал невольным свидетелем, ничего не поделаешь...

— Вы явно занервничали, когда заметили грифонов, и избегаете смотреть в окно... — заметил он, — Только не говорите мне, что вы боитесь высоты... — в его голосе не было насмешки, лишь беспокойство, и я невольно отметила, что этим он похож на Ами. Может это их семейная черта?

— Ничего, переживу, — тихо буркнула я, кутаясь в плащ, а затем прикрыла глаза.

Пока карета взлетала, я, кажется, даже не дышала. Зато потом стало легче, даже казалось, что мы едем по очень ровной дороге...

— Расслабьтесь, это намного безопаснее, чем обычные кареты, — почему-то голос магистра звучал ближе, чем раньше, но я не придавала этому значения.

— Да, я что-то такое слышала... — сонно пробормотала я.

«Но почему-то от этого не легче...»

— ◆ —

Шэйнар

Все там же. В карете

День был полон открытий. После разговора с Ульвиамом я как раз собирался придумать предлог для встречи с Льдинкой вне занятий... Кто же знал, что все решится само собой?

Как только Амелия написала о том, что Далии требуется помощь, я согласился не задумываясь. Тайно выбраться в город на вечер — что может быть проще? Я и сам не брезговал подобными вылазками, когда хотел развеяться и отдохнуть от толпы оголтелых и особо предприимчивых дамочек — пусть я давно отказался от права наследования в пользу любимого дела, желающих породниться с королевской семьей не убавилось.

Мотивы Льдинки меня не особо волновали, а вот ее появление и боязнь высоты стали для меня сюрпризом. Особенно то, как быстро

она взяла себя в руки. Секунду назад пошевелиться от ужаса не могла — я даже приготовился к тому, что грифонам придется поработать лапами, а затем сама запрыгнула в карету, и даже не пикнула пока мы взлетали.

Не хотела показаться слабой? Или ей так сильно нужно в город? Я не знал наверняка, но мог предположить, что дело и в том, и в другом.

Ненадолго прикрыв глаза, она задремала, прижимая к груди небольшой кинжал. Заметив последний, я тихо хмыкнул, но проверять ауру спящей девушки не стал — это не зря звали привычкой воинов. С оружием спят лишь тогда, когда готовы применить его в бою.

Все-таки Ульвиам был прав. Для принцессы, пусть и той, что прошла суровое обучение в Академии Льда и Тумана, Лыдинка была слишком воинственной, так что я бы не удивился, если бы оказалось, что это и не она вовсе. В ней чувствовалась настоящая закалка — не практикой и тренировками, а та, что приходит лишь с жизненным опытом. Неудивительно что друг обеспокоился ее проверкой.

Глядя на то, как подрагивают ее длинные, будто припорошенные снегом ресницы, я думал о том, что не хочу, чтобы его опасения подтвердились...

— ◆ —

Николь

Кажется я задремала. Видимо в этом летающие кареты не слишком отличались от обыкновенных — и в тех, и в других спалось одинаково хорошо... Когда поблизости не было Клариссы.

Когда я открыла глаза, мы уже шли на снижение, а за окном были видны знакомые улицы. Кажется их мы и проезжали по пути в академию. Вот и лавочки, и мастерские, и площадь с фонтаном...

Цель моей вылазки тоже нашлась, а именно — гоблинское хранилище.

Как и ожидалось, столичный филиал был не только в пять раз больше, но и в шесть раз солиднее. Это вам не коморка в маленьком забытом богами городишке! Это целый банк! И ячейки в нем непростые — это каждый знает. Во-первых, их ничем, кроме крови владельца, не откроешь — никакая сила и хитрость не помогут. Притом капля крови должна быть свежей и отдана добровольно. Ну и главное... Получить содержимое своей ячейки можно в любом

отделении гоблинского хранилища, и все это всего за двадцать золотых в год!

По счастливой случайности мы даже приземлились неподалеку, и я уже мысленно потирала ручки, предвкушая, как прикуплю не только все необходимое для зелья, но и кое-что для себя, начиная с удобной одежды, вроде той, что Кларисса сожгла в первый же день, и полировочного зелья для кинжала, и заканчивая редкими артефактами, которые не найдешь в обычной лавке... Как вдруг до меня дошло, что просто сидеть в карете, ожидая моего возвращения, магистр не собирается.

И вот, когда я уже собиралась вежливо попрощаться с мужчиной на часок-другой, меня ловко перехватили под локоток и повели прямо к зданию из светлого мрамора — по крайней мере выглядели камни и колонны снаружи. Впрочем, хозяевам никто не мешал наложить качественную иллюзию...

— Магистр... — предупреждаяще прошептала я, но меня успешно проигнорировали. Вместо этого он уверенно кивнул охраннику на входе, и тот, не задавая лишних вопросов, пропустил нас внутрь. В глаза тут же ударил яркий свет, но это не помешало мне подарить магистру возмущенный взгляд.

«Я и сама могу идти!» — словно говорила я, не скрывая раздражения. Конечно устраивать сцену прямо здесь, в гоблинском хранилище, я не собиралась. Не понаслышке знаю, что здесь с шумными не церемонятся — сразу выставят, и тогда плакали мои денежки... И все остальное.

«Никуда не денешься!» — отвечала его хитрая улыбка. Похоже я его недооценила, и теперь расплачиваюсь...

Когда очередь дошла до нас, мы подошли к высокой стойке с маленьким окошком, через которое проглядывалось зеленое лицо... Ну или морда... Словом, перед нами был самый настоящий гоблин.

Обычно в таких случаях первым делом называли свое имя, но, так как в силу некоторых обстоятельств я этого сделать не могла, просто поздоровалась и уколола палец специальной иглой на серебряной подставке. Артефакт послушно впитал каплю крови, гоблин сделал пометку в журнале посещений и, вежливо попросив моего спутника подождать здесь, пригласил меня пройти к моей ячейке.

На это я ответила лишь спокойным кивком, хотя внутри едва не плясала от радости. Очень уж не вдохновляла перспектива демонстрировать свои накопления магистру. Хотя уже то, что я, наследница, пусть и не шибко богатого, но все же королевского рода, явилась сюда, тайно сбежав из академии, наверняка выглядит донельзя подозрительно.

Магистр же проводил меня насмешливым взглядом, будто мог читать мои мысли, и я отвернулась, мысленно показав ему язык.

Оказавшись у своей ячейки я не удержалась и присвистнула. Нет, я знала, что за последние годы накопила приличную сумму, но ни разу не видела ее вживую, а теперь...

«Да здесь не только на зелье и брючный костюм хватит, а целую академию можно купить!» — с гордостью подумала я.

Возможно насчет последнего я, конечно, преувеличила, но две горы золота и прочих драгоценностей действительно впечатляли.

Все забирать я не стала — незачем. Из хранилища золото все равно никуда не денется, а сама я столько не потрачу. По крайней мере пока...

В итоге взяла ровно столько, сколько требовалось на ингредиенты для зелья, новый костюм, кое-что по мелочи и еще немного про запас — больше и не требовалось. Нужно отдать гоблину должное — пока я использовала сумку как лопату, выгребая золотые и серебряные монеты из ячейки, стоя в самой что ни на есть неприличной позе, он даже не пошевелился. Наверняка за годы работы в хранилище и не такого повидал.

— Я закончила! — с широкой улыбкой оповестила я его, и, молча кивнув, гоблин отвел меня обратно. Однако, оглянувшись по сторонам, я поняла, что магистра нигде нет. Вернее где-то он, конечно, был, вот только не в гоблинском хранилище...

Когда внутри шевельнулось что-то, похожее на разочарование, я мысленно прихлопнула его. В конце концов, я ведь этого и добивалась. Некоторые ингредиенты и артефакты, которые я собиралась приобрести, были запрещенными, и продавались в определенном месте... Таким, куда с магистром я бы точно не пошла.

«Мне же лучше!» — сказала я себе, выбираясь из хранилища на темную улицу. В конце концов уже был глубокий вечер, и пара

магических огней, тускло освещающих вход в заведение, ситуацию не спасали.

Пожалуй, будь на моем месте нормальная девушка, она бы вернулась в хранилище и попросила вызвать экипаж, ну или дождалась возвращения магистра — не бросил же он меня здесь в самом деле? В то, что преподаватель так безответственно оставил адептку и просто уехал верилось с трудом, а значит его что-то отвлекло...

Но я знала, что лучшего времени для посещения черного рынка не найти, а еще могла постоять за себя, поэтому встреча с потенциальными грабителями и другими негодьями меня совсем не пугала. Более того, именно с ними мне и предстояло торговаться...

«Что ж! Не будем терять драгоценное время!» — мысленно подбодрила я себя, и в следующий миг уверенно шагнула в темноту.

Глава 10

Шэйнар

Я спешил по самым темным улицам столицы и ругал старого знакомого последними словами. И нужно же было ему приехать в хранилище именно сегодня, когда я не один! И я тоже дурак, понадеялся на то, что она меня дождетя!

О том, что Льдинка покинула хранилище и направилась вдоль по темной улице, мне сообщил все тот же охранник, дежуривший на входе. Стоило отойти всего на пять минут, как она сбежала!

Нет, в целом столица — не самое опасное место даже ночью. Большинство улиц хорошо освещены и патрулируются. Но ни для кого не секрет, что у мест, вроде гоблинского хранилища, часто поджидают бандиты, а она не додумалась даже повозку вызвать!

Пока искал беглянку, все думал куда она могла отправиться в такое время. Родственников у нее здесь нет, я узнавал, друзей тоже. Оставалось лишь одно место, и, как бы я ни хотел отрицать очевидное, похоже эту ненормальную понесло на черный рынок. Знать бы только зачем...

Оставалось только надеяться, что я разыщу Льдинку раньше, чем она попадет в неприятности...

Николь

— Надо же! Какие люди и без охраны! — присвистнули чуть сбоку, обступая меня. Их было трое. Ни в руках, ни на поясе оружия нет. Одежда самая обыкновенная — в такой ни подраться, ни от стражников убежать. Я сразу поняла, что мне попались не опасные ребята, а так... Обычное хулиганье. Только поэтому и не потянулась за кинжалом. Безобидные же.

— Красотка, составить тебе компанию? — сверкнул белозубой улыбкой тот, что повыше.

— Отчего же нет? — хмыкнула я, ответив не менее широким оскалом. При этом шагу не убавила, точно зная куда иду. Конечно я

могла бы их просто прогнать, но слишком торопилась, чтобы тратить время на бесполезную драку, — Присоединяйтесь!

На мгновение на хулиганских мордах отразилась крайняя степень изумления — ну да, они ведь другого ждали. Думали им попалась слабая милая девушка... А попалась я. Какая жалость...

Но, не смотря на это, за мной они все-таки пошли. И лишь когда мы завернули в особо жуткий переулочек поняли, что попали...

— Слушай, а куда ты направляешься? — напряженно спросил третий. Страх в голосе парня не было, лишь здоровое опасение. И не зря, нужно сказать, потому как к походу на черный рынок я определенно была подготовлена лучше этих троих.

— Да так, прикупить кое-каких безделушек и поторговаться... — невозмутимо ответила я, словно вовсе не на черный рынок направлялась, а на базар за яблочками. Со стороны не видела, конечно, но подозреваю что моя улыбка стала совсем хищной, потому как мои «сопровождающие» весьма красноречиво переглянулись, а затем, не сговариваясь, сослались на неотложные дела и попросту сбежали.

На их побег я никак не отреагировала — это было ожидаемо. На черный рынок отправляются либо законченные мерзавцы, либо самоубийцы... Ну, или как в моем случае — те, кому нечего терять. А эти мальчишки, возомнившие себя грозой темного переулочка, не относились ни к одной категории.

Путь продолжала уже в одиночестве, мысленно перечисляя все, что нужно купить. Конечно у меня при себе был список, но вынимать его из сумки на ходу не стала — все равно не видно ни зги, а зелье ночного зрения на дороге не валяется.

Остановилась лишь у покрытой чем-то подозрительно темным и липким стены, и стала осматриваться. Судя по указателям, которые за эти самые указатели могут принять лишь знающие, вход в черный рынок должен был быть где-то здесь...

И точно — все в той же стене смутно проглядывались очертания двери, но лишь когда я целенаправленно сверлила ее взглядом. Стоило посмотреть мельком чуть выше, левее или правее, как видение пропадало, и передо мной вновь возвышалась стена, к которой никто в своем уме не стал бы прикасаться — мало ли что за пакость по ней размазана? К счастью, нормальной меня можно было назвать только с натяжкой, потому как именно это мне и требовалось сделать.

Поборов отвращение, я протянула руку и решительно схватилась за самую обыкновенную ручку. Судя по всему медную и даже чистую. По крайней мере ничего напоминающего мерзкую липкую жижу я не ощутила, и, повернув ее, уже увереннее толкнула дверь... И не увидела ничего, кроме непроглядной тьмы. По сравнению с тем, что ждало меня впереди, переулочек за спиной казался очень даже светлым.

— Цель? — без приветствий спросил невидимый охранник на входе.

— Покупки, — спокойно ответила я и улыбнулась, прекрасно зная, что любое промедление или неуверенность в голосе будут стоить мне... Нет, не жизни... Просто на черный рынок я больше никогда не попаду.

Ответом мне было молчание, но я справедливо решила, что раз дверью нос не прищемили, значит не прогоняют и можно войти. И точно — сделав шаг-другой, а за ним и третий, я оказалась в тускло освещенном лабиринте из торговых ларьков, лавок и простых столиков с самым разнообразным товаром, у которых стояли мрачного и сурового вида торговцы. Судя по всему черный рынок располагался в длинном переулочке между домами, которого на карте столицы не было вовсе.

Первым делом заглянула к артефактору, у него же приобрела часть необходимого: охранный артефакт для комнаты, который собиралась спрятать в ящике стола, кристаллы с заклинанием стазиса для хранения ингредиентов, стихийные камни, отмычки, и артефакт с чарами для отвода глаз. Последний обошелся мне в немалую копеечку, но он был необходим.

Следующим в моем списке был оружейник. У него же приобрела зелье для полировки кинжала и пропитку с парализующим эффектом. По словам торговца со шрамом, который украшал его правый глаз, бровь и щеку, достаточно всего одной царапины, чтобы соперник лишился подвижности на целый час.

В лавке напротив под насмешливым взглядом какого-то наемника приобрела два брючных костюма с множеством карманов и защитных чар, а заодно теплый плащ и удобные ботинки.

А вот в лавке травницы пришлось подзадержаться. Стоило мне войти, как в нос тут же ударил запах трав, пряностей и благовоний. Громко чихнув, я вручила внушительный список тучной женщине в

летах. Ее седые волосы были заплетены в две косы, а на шее, руках, и в ушах поблескивали внушительные украшения, и что-то мне подсказывало, что это не просто безделушки. Пройдясь взглядом по списку она внимательно посмотрела на меня и нахмурилась.

— Что-то не так? — осторожно спросила я. В том, что травница поймет, что именно я собралась варить из перечисленного, даже не сомневалась, но меня это мало волновало. Черный рынок он на то и черный рынок, чтобы подозрительные личности делали подозрительные покупки. А вот то, что чего-то у этой старушки может не быть, меня определенно беспокоило.

Внезапно ее глаза широко открылись, и я увидела, как их будто заволочло туманом, а затем она заговорила, да так, что по спине пробежался холодок:

— Вижу попала ты в беду... И рассказать об этом никому не можешь, а опасность все ближе. Тенью крадётся, выжидает, слабости выискивает... Те, кого ты врагами считаешь, по сравнению с ней — всего-лишь мухи. Ими движет страх и жадность, но они не те кого тебе следует бояться... Если не найдешь его и в выборе ошибешься до конца следующего месяца не доживешь... — донесся до меня зловещий голос травницы, и, как оказалось, провидицы по совместительству. Всего их в мире осталось немного, да и о тех знали не все, но они никогда не ошибались, поэтому, с трудом взяв себя в руки, я обратилась к ней:

— Как понять что это он? — не было никаких гарантий, что она ответит, но я не могла не попытаться.

— Щебечет, как соловей, а кусает, как гадюка, — повторила известную поговорку травница, а затем из ее глаз исчез туман, и, моргнув, она начала бродить от шкафа к шкафу и от сундука к сундуку, собирая ингредиенты по списку. В довесок ко всему мне вручили котелок и длинную плоскую, которой полагалось добавлять ингредиенты и помешивать зелье.

— Сто золотых, — как ни в чем не бывало проговорила она, не вспомнив ни о недавнем предсказании, ни о предостережении, иначе, уверена, накинула бы еще сотню сверху.

Я сунула руку в сумку и не говоря ни слова отсчитала нужную сумму. На этом мы с травницей распрощались, и я покинула ее лавку.

Да уж... Не такого я ждала, когда отправлялась сюда, зато теперь знала наверняка — времени мало, и, если доверюсь не тому, его совсем не останется.

Погруженная в свои мысли, я не сразу обратила внимание на чужие шаги, а зря, потому как они становились все ближе и ближе, и обернулась аккурат тогда, когда преследователь собирался испробовать на мне сонный порошок. Он был выше меня на две головы, широкоплечий, в темном балахоне и свободных штанах, заправленных в высокие ботинки, а его голова была замотана в такие же темные тряпки — в темноте не приглядишься — точно не разглядишь. Хорошо хоть тут реакция не подвела — резко ударив не ожидавшего такого поворота наглеца по руке, ушла в сторону. Порошок чуть блеснул в тусклом свете и рассыпался, а нападающий приглушенно рыкнул, придерживая второй рукой поврежденную конечность, прежде чем броситься прямо на меня.

Увернувшись от первого удара, на автомате вытащила кинжал. Жаль пропитать его парализующим зельем не успела — кто же знал, что оно так скоро пригодится? А ведь торговец, помнится, настаивал... Но теперь уже ничего не поделаешь — придется работать с тем, что есть...

Впрочем кинжал меня еще никогда не подводил — ни с зельями, ни без, так что в исходе битвы я не сомневалась, вот только не ожидала, так это того, что наемник упадет к моим ногам еще до первого удара. Сердечко что ли не выдержало? Но, присмотревшись, поняла, что дело в другом. А именно — в магистре.

Уж не знаю как ему удалось подкрасться к наемнику, а заодно и ко мне незамеченным, но для того, чтобы погрузить его в не совсем здоровый сон, магистру хватило одного удара. При этом глаза мужчины едва молнии не метали — настолько он был зол. Но, к счастью, сейчас его злость была направлена не на меня.

Приподняв обезвреженного наемника, словно тряпичную куклу, он рывком сорвал с него тряпки, скрывающие лицо гада, и я едва сдержала рвущиеся наружу ругательства... Потому что я его узнала.

Глава 11

Николь

Думаете нет ничего страннее встречи с тем, кого едва ли не собственноручно сдал в руки стражам, уверенный в том, что в ближайшие лет пятьдесят? Вы еще не пробовали делать вид, что его знать не знаете, когда рядом стоит мрачный, как туча, магистр, и так взглядом прожигает, что невольно руки тянутся ворот оттянуть...

— Значит не знаешь? — много же нервов я ему потрепала, раз он перешел на «ты». Впрочем никакой принцессой я не была, так что меня это не задело.

— Впервые вижу, — не моргнув и глазом подтвердила я. Не признаваться же в том, что я поймала этого гада год назад, как раз во время похожего нападения, правда в другом городе, и сдала на руки служащим магического правопорядка, к которым у меня много вопросов, начиная с «Какого лешего?» и «Не бились ли они случайно головой?», и заканчивая тем, почему эта зараза вообще гуляет на свободе. Но задать их, понятное дело, я не могла.

— Я не буду спрашивать зачем тебя понесло в самую опасную часть города... — тяжело вздохнув ответил он, — Но почему ты ушла одна?

— Я думала вы ушли, — как ни в чем не бывало ответила я, пожав плечами. Нет, ну в самом деле, кто ему виноват, что его на месте не было? В конце концов он меня не предупредил, а мысли я не читаю. Так что он сам себе злой магистр, — Да и не случилось ничего страшного. У меня все было под контролем...

Шэйнар

Одному Проклятому известно, как мне удалось взять себя в руки. Даже не знаю что меня больше злило: то, что произошло, или полное безразличие Льдинки. Пожалуй все же первое, и было бы глупо не признать, что в этом была и моя вина.

— Хорошо, если ты здесь закончила, я предлагаю вернуться в академию, пока мы не встретили еще кого-нибудь... — устало сказал я,

и, к счастью, она не стала спорить.

— Я не против, — спокойно отвела Льдинка, поправляя сумку на плече. Уж не знаю, что она купила, но даю оба крыла на отсечения, что все в сумке. Надо бы проверить ее содержимое до того, как мы вернемся в академию, но что-то мне подсказывало, что Льдинка так запросто на это не согласится.

Покинув черный рынок так же как и вошли, через подворотню, мы оказались на знакомой улице и без проблем добрались до ожидающей нас кареты. Правда по пути Льдинка приветливо махнула какой-то подозрительной троице шалопаев, которые, едва завидев нас, поспешили смыться.

— Не спрашивайте, — попросила она, прежде чем я успел заговорить, и, ловко запрыгнув в карету, сложила руки на груди ожидая взлета. При этом ее взгляд, как и мысли, были где-то очень далеко. Льдинка даже бровью не повела, когда карета оторвалась от земли, словно не заметила этого.

— Ты же понимаешь, что я должен убедиться в том, что ты не пронесешь в академию ничего, что может кому-то навредить? — я видел, что Льдинка чем-то обеспокоена, но не мог пренебречь прямыми обязанностями, как магистра. Какое-то время девушка молчала, словно обдумывая мои слова, а затем просто сняла сумку и протянула ее мне.

— Проверяйте, только не потеряйте ничего. Не хочу туда возвращаться...

— ◆ —

Николь

Да, я рисковала, ведь понятия не имела о том, как магистр отреагирует, когда узнает что за зелье я собираюсь варить, но это был верный способ обойти печать, и я не могла его игнорировать.

Пока мужчина вынимал из сумки один предмет за другим, я почти не дышала, не сводя с него глаз. Да и как тут будешь спокойной, когда решается твоя судьба? Еще и зловещее предсказание травницы никак не шло из головы...

Кого она имела в виду? Жениха Далии? Темного мага? Кого-то другого? Травница намекнула, что за добрыми словами врага могут скрываться недобрые намерения, значит о эльфе и родителях Далии

можно не волноваться — от них доброго слова и в лучшие дни не дождешься, что уж говорить про плохие...

Из тех, кого я знала, оставались лишь Ами и сам магистр, но я скорее бы поверила в то, что Кларисса на самом деле любящая и заботливая мать, чем в то, что эти двое способны на что-то ужасное. Значит враг — тот, с кем я никогда не встречалась. Возможно тот, кто послал мне ту записку...

В воспоминаниях вновь всплыли слова, над которыми я когда-то посмеялась, прежде чем сжечь чужое письмо, вот только теперь, когда я знала что мне грозит настоящая опасность, было не до смеха. В какой-то момент мне даже показалось, что их прошелестел бушующий за окном ветер:

«Я знаю твой секрет...»

— Погода портится, — хмуро заметил магистр, устремив взгляд в окно. И точно — я чувствовала, что надвигается гроза. Только этого не хватало... — Грифоны постараются обогнать тучи, но на всякий случай держись за что-нибудь, карету будет трясти, — предупредил он, и я поняла, что проверка моих покупок откладывается на неопределенное время.

Вскоре снаружи послышался первый раскат грома, карету накренило, как при резком повороте, и я неосознанно вцепилась рукой в сидение. Нет, сама гроза меня не пугала — мне приходилось переживать и худшую погоду в местах, которые язык не поворачивался назвать укрытием, но оказаться в небе, посреди настоящего буйства природы... Пожалуй мне было немного, самую чуточку страшно.

Я не стала спрашивать насколько это опасно. Во всяком случае магистр выглядел спокойным, пусть и сосредоточенным, а значит ситуация, пусть и не простая, все же не смертельная...

— К-х-х!.. — рядом сверкнула молния, отчего карету сильно накренило в сторону, и я, потеряв опору, упала прямо на магистра, угодив коленом ему прямо в пах. Но стоит отдать ему должное — он не только не дрогнул, но и удержал меня за талию.

— Простите... — тихо пискнула я и попыталась сползти с него, как вдруг все повторилось, и мне пришлось вцепиться в его плечи, чтобы не упасть. Крепкие, кстати говоря. На зависть всем наемникам...

— Сиди уж... — устало вздохнул магистр, пощекотав дыханием волосы, — Мы почти прилетели.

Ему было легко говорить. Это ведь не его сердце ни с того ни с сего забилося как сумасшедшее... Или все-таки его? Кажется я уже ничего не понимаю...

Карету швыряло из стороны в сторону, словно корабль угодивший в шторм, а я не могла думать ни о чем, кроме того, что магистр непозволительно близко. Настолько, что я могу прощупать рельеф его мышц и почувствовать запах... Чуть пряный, отдающий травами, от которого кружилась голова...

Да, определенно все дело было в травах. Ничем другим то, что произошло дальше, я объяснить не могла.

Мои руки с чужих плеч плавно переместились на затылок, зарываясь в мягкие волосы, и притянули его ближе. На секунду янтарные глаза магистра расширились от изумления, а затем в них вспыхнул огонь. Вот только он совсем не пугал, лишь заставлял податься навстречу и чуть приоткрыть губы, прежде чем окончательно потерять голову от поцелуя...

Это было настоящее сумасшествие. Там, снаружи бушевала буря, но и то, что творилось в карете, не уступало ей по силе. Между нами летали искры, воздух, казалось, накалился до предела, а затем он первый отстранился и зарычал, глядя мне прямо в глаза:

— Не играй со мной, Льдинка... Проиграешь...

«*Это мы еще посмотрим!*» — мысленно хмыкнула я, и в следующий миг накрыла его губы своими.

— ◆ —

Сладко потянувшись, я повыше натянула одеяло. Странно... Я не помнила, чтобы на кровати в общежитии так хорошо спалось... Да и таких простыней адептам точно не выдавали, это ведь риорданский шелк...

«*Так, стоп! Какой еще риорданский шелк?!*»

Резко распахнув глаза, я села и осмотрелась. Комната, в которой проснулась, была втрое больше моей, и напоминала смесь спальни с кабинетом — вон, даже стол из темного дерева у окна имеется, и документы на нем, и кресло внушительное... Тьфу! Что-то меня не туда понесло...

«*Как я вообще здесь оказалась? И, если совсем уж напрямому, где я вообще?*»

Я помнила как Ами уговорила магистра мне помочь, потом я отправилась на черный рынок, встретила травницу, на меня напали... А затем появился магистр и мы...

Нахмурившись, я заглянула под одеяло и едва не выругалась вслух, потому как из одежды на мне не было ничего, что могло опровергнуть мои опасения. Стало быть комната принадлежит магистру, как и кровать. И, судя по смятым простыням, ночка была бурной... Вот только почему я ничегошеньки не помню?

Нет, не то, чтобы у меня были какие-то розовые мечты по поводу первого раза. Если уж на то пошло, я давно переросла тот период, когда верят в сказки о большой и светлой любви... Но не так же, в самом деле!

«Так, ладно, подумаю об этом потом. Сначала нужно привести себя в порядок...»

Повторно осмотрев комнату, я обнаружила дверь, ведущую в ванную. Там тоже было на что посмотреть: ванна из цельного камня, в которой при желании можно нежиться втроем, раковина из того же материала, стопка свежих пушистых полотенец на тумбе, и зеркало во всю стену, в котором отражалась я. Не та копия настоящей Далии, над которой потрудился темный маг, а я!

Глаза больше не были синими, как сапфиры. К ним вернулся привычный небесно-голубой оттенок. Волосы стали короче и из белоснежных превратились в родные светлые, с едва заметным персиковым отливом. Да и кожа потеряла аристократическую бледность. Даже маленький шрам над коленкой вернулся.

Одним словом, по какой-то причине чары, наложенные темным магом, перестали действовать. Да и чужой магии, которую в меня вложили, я больше не чувствовала, словно ее и не было.

Оправившись от шока, и убедившись, что это никакой не сон, я набрала полную ванну горячей воды с пеной и с наслаждением погрузилась в нее. Конечно стоило обсудить произошедшее с магистром, но я справедливо решила, что в свою спальню он все равно рано или поздно вернется, а значит никуда не денется, а такую возможность отдохнуть и освежиться игнорировать нельзя. Тем более что у меня есть официальный повод для радости! Я — снова я!

Из ванной я выбралась лишь спустя час, кутаясь в большое пушистое полотенце. Своей одежды и сумки с покупками я так и не

обнаружила, поэтому пришлось довольствоваться тем, что есть. Впрочем меня это не слишком смущало — магистр и так уже все видел... Или после того, что произошло, мне стоит обращаться к нему по имени?

Не успела я все толком обдумать, как одна из дверей приоткрылась, и на пол опустилась моя сумка, а вслед за этим я услышала тихий голос магистра:

— Выходи как будешь готова. Нам многое предстоит обсудить...

Дважды повторять не пришлось.

Что примечательно — все мои вчерашние покупки остались на месте. Даже зелье с временным парализующим эффектом для кинжала. Единственное, чего я не нашла, так это формы, которая вчера была на мне, поэтому переделась в один из новых брючных костюмов и вышла за дверь.

Глава 12

Николь

Когда я вошла в комнату, магистр уже сидел за столом, сортируя какие-то бумаги, но, увидев меня, отложил их в сторону. Приятно.

— Присаживайся, наверняка у тебя не меньше вопросов, чем у меня... — он махнул в сторону свободного кресла, и в следующий миг на столе появился заварник и две фарфоровые чашки, — Чаю?

— Лучше расскажите что вчера произошло... — впрочем, совсем отказываться от чая я не стала. Все же пах он изумительно — с нотками мяты и спелой земляники. Кажется Ами любит похожий...

— Сложно сказать... Что ты знаешь о магической совместимости? — взгляд магистра вновь стал внимательным, и я пожала плечами, сделав первый глоток.

— Что для нее нужна магия, а у меня ее нет... — спокойно ответила я, — Но вы это и так уже поняли, верно?

— Не совсем... Это притяжение на магическом уровне, когда потоки одного мага смешиваются с другими. Твои потоки антимагические, но они все же есть, и наш вчерашний поцелуй спровоцировал магический выброс. Другими словами, чужие чары попросту выгорели...

— И одежда заодно... — понимающе кивнула я, а затем уточнила, — Значит мы с вами не спали?

— Нет... И, честно говоря, я впервые встречаю девушку, которая так спокойно на это реагирует, — с улыбкой признался он.

— Привыкайте, — хмыкнула я, скрыв улыбку за чашкой, после чего магистр подлил мне еще чая и продолжил:

— Что ж, теперь твоя очередь. Думаю я заслужил любопытный рассказ...

Два месяца назад. В гильдии охотников...

— Значит я должна поймать этого гада? — спокойно уточнила я.

В небольшом уютном кабинете эльфийки было светло и пахло цитрусами. Мы разместились по разным сторонам деревянного стола,

на котором между башенками из папок и документов стыл цветочный чай.

— Остальные охотники заняты, — пожав плечами ответила Эра. Она работала в гильдии уже не первый год и была ответственна за распределение заказов между охотниками. И, судя по поджатым губам и непривычно серьезному взгляду, эльфийка предпочла бы поручить этот заказ кому-то другому, — Надеюсь ты понимаешь что это необычный заказ? Он не какой-то там воришка...

— Само собой, — я кивнула, позволив ей продолжить.

«Что мы, темных магов не видели?»

— Хорошо... — она посмотрела на меня с явным сомнением и развернула потрепанную временем карту, отмечая разные точки, — За последний год его видели во многих городах, в том числе в этом.

— Здесь нет портрета, — хмуро заметила я, пролистав удивительно тонкое дело «цели», — Это что-то новенькое...

— Я говорила, что это необычный заказ... — устало вздохнула эльфийка, — Но и награда немалая...

«Так-так-так... А вот с этого места поподробней!»

— Сколько? — тут же спросила я. Эра невозмутимо поднесла чашку к губам, сделала глоток, а затем ответила:

— Тысяча золотых.

Я даже присвистнула от услышанного. В прошлом месяце мне попало дело на триста золотых, и я была уверена, что ничего выгоднее в будущем не предвидится.

— Без шуток? — на всякий случай уточнила я.

— Я когда-нибудь шутила? — хмуро спросила она, поправив очки-половинки, и я была вынуждена признать что нет. Для эльфийки у Эры на редкость ужасное чувство юмора. А значит, если повезет, этот заказ будет последним.

— Я поймаю его, — заявила я, поставив размашистую подпись в договоре, подтверждая то, что я берусь за заказ и в случае, если в течение указанного срока я умру или не выполню условия, дело перейдет к другому охотнику.

— Бэка, ты должна знать еще кое-что... — с тревогой добавила эльфийка. В гильдии меня звали именно так, — Все похищенные девушки были блондинками, и не исключено, что ты можешь стать следующей целью.

— Не волнуйся, за эти деньги я этого темного не только поймаю, но и ленточкой украшу, когда буду службе магического правопорядка сдавать! — ответила я, чувствуя, как на губах появляется широкая улыбка. Неужели все наконец-то закончится?..

Тогда я не придавала словам Эры значения, ведь ловить самых опасных и мерзких гадов и было моей работой. Я была уверена что справлюсь, и то, что Темный охотится за такими как я, только сыграет мне на руку, ведь в нашей работе нередки случаи, когда преступника ловят «на живца». Но, как это часто бывает, все пошло не по плану...

Настоящее время. Все там же, в башне магистра...

— Тебя поймали, — понимающе кивнул магистр, подвинув ко мне блюдо с яйцом, беконом, салатом и хрустящими тостами. В желудке было пусто, поэтому на сей раз отказываться не стала. Подхватив треугольный тост, макнула его в горячий желток и зажмурилась от удовольствия, а затем продолжила:

— Да. Видимо он понял, что я за ним слежу, и завел меня прямо в ловушку. Когда я поняла, что влипла, было уже слишком поздно. Лагерь, в котором держали похищенных девушек, был окружен барьером, через который мог пройти лишь Темный... А потом появились родители Далии. Одна из девушек подслушала их разговор. Так мы узнали, что их дочь сбежала, и они ищут ту, что сможет ее заменить. На кону был выгодный союз. Они не хотели упускать такую возможность.

— И выбрали тебя...

— Они использовали темного, чтобы наложить на меня печать. Подправили внешность, влили магию, чтобы жених не заметил разницы, и заодно позаботились о том, чтобы я не смогла никому об этом рассказать... В общем, продумали практически все, но не учли вас и эльфийское любопытство, — с улыбкой добавила я.

Так, слово за слово, я и рассказала магистру обо всем. В том числе и о предсказании травницы. Странно... Не замечала за собой раньше такой болтливости...

Но как следует обдумать возникшие подозрения мне не дали.

— И что планируешь делать теперь? — и почему у меня ощущение, что магистр ждет определенного ответа?

— Найду темного и получу свою тысячу золотых. Ну и добыю справедливое наказание для родителей Далии, если получится. А потом куплю дом, как всегда хотела... — мыслями я была уже там, как вдруг он спросил:

— А ты не думала остаться в академии?

— Зачем? — искренне удивилась я, — Магии у меня нет, а антимагического факультета в академии уже много лет не существует... — да, когда-то в маарской академии магии, как и во многих других, обучали таких как я. Но эти времена давно прошли...

— Теоретически его могут и восстановить... — задумчиво ответил он, — Ну а пока ты могла бы изучать зельеварение и боевой практику. Ну или стать моей помощницей. В лаборатории всегда много работы...

«Меня что, уговаривают остаться?»

— К тому же не исключено, что Темный, которого ты ищешь, здесь, в академии... — сменил тактику магистр, — Он вложил в тебя стихийную магию, зная, чем это чревато для тебя и окружающих. Не знаю чего он хотел добиться, но наверняка следил за тобой. Если останешься, у тебя будет больше шансов его поймать... К тому же ты будешь не одна.

— Хотите в долю? — тут же прищурилась я. Нет, пять сотен золотых — тоже неплохо, но не так хорошо, как тысяча...

И тут магистр поморщился, как будто ему не денег, а лягушку на завтрак предложили, затем обошел стол и навис надо мной, отрезая пути отхода.

— Ты так ничего и не поняла? — вкрадчиво прошептал он, обжигая кожу дыханием. В янтарных глазах пылал огонь, а его губы оказались так близко, что я на миг растерялась, а затем решительно накрыла его губы ладонью.

— Поняла, что с вами, магистр, костюмов не напасешься!

На мгновение мужчина застыл, а на его лице отразилась целая гамма эмоций: от неподдельного удивления до азарта, но он быстро взял себя в руки и мягко убрал в сторону мою ладонь.

— То, что случилось вчера — большая редкость. Нет никаких гарантий, что это повторится.

— А если повторится? — упрямо возразила я.

— Куплю тебе модную лавку... — ответил он. Правда с места не сдвинулся, ожидая, когда я позволю продолжить.

«Вот спасибо! А до тех пор мне что, голой ходить? Впрочем, судя по настрою магистра, его бы это устроило...»

— Вы ведь даже имени моего не знаете! — попыталась воззвать к его благоразумию я, а зря. Взывать там было не к чему.

— Узнаю... — нет, ну вы только посмотрите какой непрошибаемый! — И прекращай обращаться ко мне на «вы». После того, что между нами было, это просто нелепо...

— Так вы же сами сказали, что между нами ничего не было! — справедливо возмутилась я.

— Значит будет... — магистр обольстительно улыбнулся, и в его янтарных глазах заплясали смешинки.

— А, пропади все! — рыкнула я, и, обхватив его лицо руками, рывком притянула к себе и поцеловала.

— ◆ —

Несколько часов спустя

«Поверить не могу, что согласилась на это!» — подумала я, разглядывая свое отражение в зеркале. Вернее, конечно, уже не совсем мое. Благодаря зелью, над которым потрудился Шэйнар — да-да, теперь я зову магистра по имени, — ко мне вернулся облик Далии. Радовало лишь то, что его действие было временным. Мне предстояло пить его каждое утро, чтобы поддерживать качественную иллюзию.

— Ничего не поделаешь, сейчас это лучший выход... — на губах магистра появилась сочувственная улыбка, — Если родители Далии и тот, кто послал тебе письмо, поймут, что их плану конец, мы потеряем эффект внезапности. К тому же так ты сможешь оставаться в академии, не привлекая внимания.

— Это не проблема, — не то чтобы я была очень рада вернуть себе чужую внешность, но ради тысячи золотых можно и потерпеть. Тем более что с некоторых пор поимка Темного стала для меня делом принципа, — Но как быть с магией? Преподаватели меня сразу раскусят...

— Насчет этого не переживай, я уже обсудил все с ректором. На занятиях от тебя требуется только теория. Не считая боевой подготовки, само собой. С ней ты и без магии справишься... И еще, с этого дня ты будешь жить в одной комнате с Ами. Она в курсе твоих обстоятельств и поможет в случае чего.

— Боюсь ее жених этого не оценит, — вспомнив последний разговор с эльфом я криво улыбнулась.

— Ничего, с ним я тоже поговорю. На самом деле он не так плох, просто у него проблемы с доверием...

— И с манерами... — хмыкнув заметила я, опустившись в свободное кресло. Сумка со вчерашними покупками лежала рядом. Правда, обдумав все, я решила оставить ингредиенты для зелья здесь, справедливо рассудив, что преподавателю зельеварения они будут полезнее, чем мне.

— Не без этого... — Шэйнар ответил мне понимающей улыбкой. Он точно знал каким засранцем бывает его лучший друг, поэтому не стал спорить.

Тем временем за окном начало темнеть, и я вспомнила о том, что мне пора возвращаться в общежитие, если я не хочу проблем с комендантом.

— Хорошо, и каков наш план? — спросила я, прежде чем уйти.

— Ждем следующей записки.

— А если ее не будет? — не то, чтобы я верила в то, что автор прошлого письма так легко оставит меня в покое, но все же... Глаза Шэйнара опасно блеснули, и он ответил:

— Тогда обыграем все так, будто он добился своего...

Глава 13

— ◆ —

Николь

Чуть позже. В общежитии

Стоило мне войти в свою новую комнату, как на меня тут же налетел ураган по имени Ами. Поймав меня за руки, она радостно закружила по комнате, словно ребенок. Похоже новость о том, что я перебираюсь к ней, ее и правда осчастливила.

— Я так рада, что мы все-таки станем соседками! Ко мне, представляешь, так никого и не подселили! Думала придется следующего года ждать!.. — на короткий миг радость на ее лице сменилась сомнением, — Но как мне теперь к тебе обращаться? Прости, дядя рассказал о твоей ситуации...

— Ничего, — я пожала плечами, опуская сумку с вещами, в которую наскоро запихнула форму и книги, на свободную кровать, — Лучше просто зови как раньше.

— Но это ведь не твое настоящее имя! — попыталась возразить она, но тщетно.

— Зато не запутаешься, — с улыбкой ответила я, — Будут проблемы, если кто-нибудь услышит, как ты называешь меня другим именем...

— ◆ —

На следующее утро я снова стала собой, правда ненадолго. Осушив пузырек с зельем одним махов, я поморщилась от его приторного вкуса, запила водой. Изменения не заставили себя ждать, и вскоре я вернулась в комнату под сочувствующим взглядом подруги.

— Жаль, что тебе приходится проходить через это...

— Это не худшее, что я делала, чтобы поймать цель, — с улыбкой ответила я. И это было чистой правдой. Как-то раз мне даже пришлось притвориться девушкой легкого поведения, чтобы подобраться к одному мерзкому богачу.

Какое-то время она молчала, задумчиво глядя на меня, а затем, словно наконец решившись, спросила:

— Дали, почему ты стала охотницей? Это ведь опасная работа...

Я знала, что рано или поздно кто-нибудь задаст этот вопрос, но не думала, что это будет Ами.

— Ответ прост: деньги. Когда у тебя нет ни магии, ни семьи, охота за преступниками — верный способ заработать. Никого не волнует кто ты, и есть ли у тебя диплом об окончании магической академии. Ты просто выполняешь заказы и получаешь деньги. Честный обмен.

— А что случилось с твоими родителями? — спросив, Ами прикусила язык и виновато посмотрела на меня, — Прости, я не должна была спрашивать...

— Ничего... Мы с мамой жили вдвоем. Когда я была маленькой, она тяжело заболела. Она знала, что ей осталось недолго, и попросила друга семьи позаботиться обо мне.

— Он был охотником? — догадалась она, и я кивнула. От воспоминаний в груди потеплело, но это тепло было с ноткой горечи от потери.

— Он был лучшим охотником гильдии... Я никогда не знала своего настоящего отца, но Дориан заменил мне его. Он заботился обо мне и научил меня всему, что я знаю. Только благодаря ему я до сих пор жива.

— И где он сейчас?

Я помрачнела, и Ами все поняла еще до моего ответа.

— Погиб... Увы, даже лучшие совершают ошибки. Каждый из нас может не вернуться. Все мы знаем об этом, и все же продолжаем...

— Но зачем?

— У каждого свои причины... Некоторые просто привыкли. Рано или поздно ты переступаешь черту, и уже не можешь заниматься ничем другим. Перед тем, как Дориан ушел на последнюю миссию, он взял с меня обещание, что я не закончу так, как он. Что я скоплю денег и оставлю этот путь, пока не стало слишком поздно. Они с мамой желали мне лучшей жизни...

— Вот как... Прости, не хотела беречь старую рану...

— Все нормально, — я слабо улыбнулась, подавляя чувства. День, когда мне отдали кинжал Дориана, был последним, когда я позволила себе расплакаться. Тогда я заперлась в своей комнате на чердаке гильдии, и прорыдала всю ночь. А следующим утром отправилась на свое первое дело.

— Нам лучше отправиться в столовую сейчас, иначе останемся без завтрака, — напомнила я, и Ами тут же вскочила с кресла.

— Ой, точно! Я совсем забыла!

Наскоро приведя себя в порядок и прихватив со стола сумку Ами взяла меня за руку и вытащила в коридор. По коридору и двору академии мы неслись так, будто за нами гонятся самые жуткие твари Изнанки, а у фонтана едва не сбили с ног старшекурсника, который вчера помог мне сбежать из библиотеки. И все это чтобы успеть на завтрак.

Лишь в столовой, у самой лестницы, ведущей наверх, Ами позволила нам отдышаться. И то ненадолго. Внезапно она выпрямила спину и решительно потянула меня вперед.

— Давай же! Я не отправлюсь на историю по расам голодная, иначе точно усну!

— ◆ —

Как и в прошлый раз, мы выбрали для завтрака последний этаж, так как другие были забиты. Да и вообще, судя по всему стеклянный потолок и уютные диванчики, которые располагались здесь, приглянулись подруге. Правда в этот раз мы завтракали не одни.

Широкий столик, за которым сидели четверо адептов, Ами заприметила еще с лестницы, и радостно махнула им рукой, а в следующий миг они ответили тем же, и, не дав мне времени опомниться, она подтолкнула меня вперед, и начала знакомить нас, по очереди указывая на сидящих за столом.

— Дали, знакомься! Вот этот неряшливый блондин — Дэрк, он будущий артефактор...

Впрочем, даже если бы она не сказала, о специализации мага было не трудно догадаться. Во-первых его выдавала брошь с эмблемой гильдии артефакторов, ну а во вторых... Даже за столом, во время завтрака, Дэрк что-то увлеченно мастерил, и лишь на миг оторвался от работы, чтобы посмотреть на подругу.

— Это кто еще неряшливый? — возмущенно спросил первокурсник, поправляя круглые очки. Правда ворчал он скорее для вида. На Ами мало кто мог злиться всерьез.

— Близняшки Анни и Элайза — стихийницы, как и мы... — с улыбкой продолжила она, указывая на двух девушек. У обеих были иссиня-черные волосы и желтые глаза, аккуратный нос и чувственные

губы... Но на этом их сходство заканчивалось. С первого взгляда на них можно было сказать, что они совершенно разные. Одна более мягкая и дружелюбная, другая вспыльчивая и наблюдательная. Да взять хотя бы их завтрак. Тогда как первая за обе щеки уплетала салат, другая медленно, с хищной грацией разделала стейк с кровью.

— А это Хелен, будущий целитель! — Ами представила последнего, и он поприветствовал нас, отсалютовав стаканом с морсом, в котором плавали кубики льда. Особое внимание досталось мне. Парень беззастенчиво разглядывал меня из-под приспущенных ресниц, как вдруг на его губах появилась задумчивая улыбка... И мне это не понравилось.

Уж не знаю в чем было дело: в его взгляде, предсказании травницы или моей природной подозрительности, но что-то в нем меня насторожило.

Впрочем, за завтраком он почти не говорил, лишь изредка поддерживая разговор. Дэрек, артефактор, был менее разговорчив. А вот Ами и Анни болтали без умолку, обсуждая очередную стычку старшекурсников.

— Я слышала, что ректор лично назначил им отработку в архиве.но ни один из них так и не пришел, — поделилась Элайза, — Их декан в бешенстве...

— Его можно понять, — с улыбкой ответил Хелен, — С начала учебного года и двух недель не прошло, а эти двое уже успели подраться пять раз, и устроить хаос даже в библиотеке.

— Интересно, за что эти двое так ненавидят друг друга? — с беспокойством спросила Ами.

— Какая разница? — буркнул Дэрек, продолжая копаться в своем артефакте. Омлет, который стоял рядом с ним, давно остыл, как и чай, но похоже его это не заботило. Он был слишком увлечен, — От них слишком много шума...

— Дэрек, ты опять забыл про завтрак! — возмутилась Анни, но даже она не смогла отвлечь артефактора от работы. Дэрек что-то крутил, вертел, нажимал и царапал специальной иглой до тех пор, пока не остался доволен результатом.

— Сейчас, я уже почти закончил... — ответил он, не глядя на нее, затем нанес последние штрихи, и его губы растянулись в широкой улыбке. — Готово!

Оставив артефакт на столе, Дерек окинул его гордым взглядом, а затем потянулся за остывшим чаем, но, сделав первый глоток, поморщился и отодвинул чашку подальше.

— И что это? — спросила Анни, разглядывая непонятную штуковину с крупным ромбовидным камнем зеленого цвета, смутно напоминающим изумруд, окруженным тремя плоскими кольцами, на которых были выгравированы какие-то символы.

— А сама как думаешь? — спросил он, вновь поправив круглые очки. Сложив руки на груди, Дерек откинулся на спинку стула, явно ожидая похвалы.

— Очередная заумная фиговина с жутким названием? — фыркнула Элайза. Похоже ей нравилось его дразнить, да и вообще они вели себя как давние знакомые.

— Очень смешно... — Дэрк скривился, но все же объяснил, — Это сигналка. Усовершенствованная. Как только получу лицензию, смогу заработать кучу денег!

— И чем же она отличается от других, которые продают в лавках?

— Увидишь... — глаза мага сверкнули предвкушением, затем он взял в руку вилку, прошептал что-то неразборчивое, вернул ее на стол и обратился к целителю, — Вот, попробуй взять ее.

Но Хелен лишь покачал головой.

— Спасибо, я лучше понаблюдаю со стороны.

— Трус! — хмуро фыркнула Элайза, но целитель и бровью не повел. И тогда решила я...

— Я попробую, — рука потянулась к вилке, но остановилась, так и не достигнув ее. Цвет камня изменился, став ярко-красным, и я поняла, что не могу пошевелиться. Затем Дэрк шепнул артефакту еще несколько слов, и камень стал зеленым, а ко мне вернулась способность двигаться.

— Само собой, он требует доработки... Чуть позже я свяжу камень с другим, идентичным. Так владелец артефакта узнает, что к нему проник вор, как бы далеко он ни находился. А благодаря дополнительным чарам вор никуда не денется, пока владелец артефакта не скажет кодовое слово.

— Какое слово? — шепотом спросила Анни, подаваясь вперед. Я не ждала, что он скажет, но на всякий случай тоже прислушалась, как и все за столом. Как оказалось зря.

— Само собой у каждого оно будет свое... — с улыбкой ответил Дэрек, накалывая на вилку кусок остывшего омлета.

— А что, если его попытаются деактивировать с безопасного расстояния? — спросила я, расправившись с завтраком, и в следующий миг на мне скрестились удивленные и задумчивые взгляды сидящих за столом, — Возможно первое время, не зная о принципах работы этого артефакта, воры и будут попадаться в твою ловушку, но со временем они начнут искать способы ее обойти. Например снести артефакт с помощью атакующих чар... Что тогда?

— Сработают защитные чары, и владелец все-равно получит сигнал на второй камень. Для удобства его можно сделать частью украшения: колье, кулона, браслета, броши или кольца...

— Что ж, неплохо... — скупно похвалила его Элайза, — Но кажется мы заболтались. Нам пора на лекцию...

Глава 14

— ◆ —

Николь

Чуть позже. В аудитории

— Вы заметили, что Фиона сегодня ведет себя тише, чем обычно?
— шепотом спросила Ами поглядывая в сторону кикиморы.

Она и правда выглядела какой-то грустной. Сидела, уставившись в окно, и не замечала ничего вокруг. Это было непривычно, но по многим причинам не волновало никого, кроме Ами.

— Нашла за кого переживать! — хмуро фыркнула Элайза, — По мне, так лучше пусть молчит, чем цепляется ко всем вокруг, задирая нос только потому, что у нее богатенькие родители!

— Ну это же Ами, — с улыбкой заметил Хелен, — Она и виверну ядовитую пожалеет...

— Виверну и я бы пожалела, только не эту кикимору... — пробурчала Элайза отворачиваясь. Похоже Фиона успела и ей насолить. А я-то думала, что это я не умею заводить друзей.

— Но у нее ведь совсем нет подруг! Ей наверное даже поговорить о проблемах не с кем...

— Не удивительно, с таким-то характером... — заметила стихийница, открывая учебник, — Ты что, забыла как она облила Анни компотом, только за то, что та случайно задела ее в коридоре? А как поставила подножку Розали, и та отправилась к целителям залечивать разбитый нос?

— Нет, но... — на лице Ами отразилась растерянность, и в разговор вмешался Дэрк.

— Не думал, что когда-нибудь скажу это, но Элайза права. Фиона сама никого к себе не подпускает. Лучше оставь ее, Ами. Ей это не нужно. Только зря время потратишь...

Ответить ему она не успела. В следующий миг дверь массивная дверь со скрипом открылась и в аудиторию вошел преподаватель. Взгляды адептов тут же скрестились на нем, а по рядам девушек пронесся восхищенный вздох. Впрочем в этом не было ничего удивительного

Магистром оказался молодой, симпатичный мужчина с короткими темными волосами и синими глазами. Он был из разряда тех, перед кем было невозможно устоять. Темная преподавательская мантия отлично подчеркивала его широкие плечи, а теплая широкая улыбка успешно довершала образ.

Безразличными к его появлению остались лишь мы с Ами, Элайза, Фиона и парочка менталисток. Даже Анни пала жертвой его обаяния, за что схлопотала осуждающий взгляд от старшей сестры.

Сев на край стола, магистр обвел взглядом аудиторию и заговорил:

— Доброе утро, адепты. Меня зовут магистр Эллай. Я рад приветствовать вас на своих лекциях. Этот предмет общий для всех факультетов, и к концу четверти каждый из вас должен будет подготовить доклад на тему, которую мы согласуем на следующей неделе... Ну а пока предлагаю перейти к первой теме. Исчезнувшие расы. И начнем мы, пожалуй, с Аулов...

И все бы ничего, ведь эта тема действительно была в учебнике, вот только смотрел магистр исключительно на меня...

— ◆ —

Несколько часов спустя. Во время обеда

— Дали, ты накручиваешь себя. Наверняка это простое совпадение... — Ами едва поспевала за мной, и все же не оставляла попыток отговорить меня от задуманного.

— Может быть, — нехотя согласилась я, — Но думаю он знает кто я, и то письмо было от него.

— Хорошо, если это правда так, давай пойдем к моему дяде, он разберется...

— Обязательно. Как только я лично проверю его комнату и кабинет... — я хорошо помнила темную, плотную бумагу и серебряные чернила, которыми было написано письмо. И была готова спорить на что угодно — там, в кабинете, я найду доказательства.

— Но так нельзя! Что будешь делать, если тебя поймут?

— Не ты ли настаивала на том, чтобы я проникла в кабинет твоего дяди? — спросила я, насмешливо приподняв одну бровь.

— Это другое! Я знала, что он тебя не обидит, а за магистра Эллая ручаться не могу. Злодей он или нет — в любом случае это плохая идея. У тебя будут неприятности если попадешься...

— Выкручусь как-нибудь. Я умею быть незаметной когда это нужно...

Я знала, что Ами не выдержит и расскажет обо всем Шэйнару, но надеялась, что мне хватит времени, чтобы осмотреть кабинет.

Как и ожидалось, двор академии и коридоры пустовали, так что до кабинета магистра я добралась незамеченной. По крайней мере так я думала до тех пор, пока не достала из сумки отмычку.

— Надо же! — восхищенно присвистнул старшекурсник, — Это что, новая модель?

Не заметив как он подошел, я напряглась и искоса посмотрела на него, а затем продолжила заниматься замком. Что-то мне подсказывало, что старшекурсник меня не сдаст. А еще времени оставалось все меньше, и я не могла тратить его на пустую болтовню.

«И чего он вечно рядом оказывается? Тогда, в библиотеке, и вот сейчас... Подозрительный тип...»

— Ты не бойсь, я никому не скажу, что ты пробралась к магистру...

Не знаю чего он добивался, завязывая разговор, но я промолчала, прислушиваясь к тихим щелчкам. В таком деле, как взлом, важна концентрация: пропустишь момент и придется начинать сначала... И вот, наконец мое терпение вознаградилось — издав очередной щелчок, замок поддался, а вместе с ним и дверь. Вот только в кабинет я проникла не одна...

— Чего ты за мной увязался? Тебе что, заняться нечем? — раздраженно спросила я, заметив, что старшекурсник прошмыгнул за мной в приоткрытую дверь и закрыл ее за нами. Его взгляд, наглый, изучающий, прошелся по мне, а затем он сделал вид, будто осматривает кабинет.

— Магистр забрал у меня кое-что вчера... — уклончиво ответил он, пожав плечами, — Хочу вернуть.

Первым порывом было спросить его об этой вещи, но я передумала.

«Меня это не касается. Нужно искать доказательства...»

Здраво рассудив, что у магистра нет причин прятать бумагу и чернила для писем в тайник, я подошла к массивному столу. Бегло осмотрев лежащие на нем учебники и документы, я опустила взгляд

ниже, на выдвижной шкаф. Однако, когда я потянула за небольшую медную ручку, он не поддался.

— Заперт, да? Так я и думал... — хмыкнув, он сделал несколько шагов к столу, вынуждая меня отступить в сторону, и присел на корточки, осматривая украшенный резьбой шкаф. Даже отсюда я заметила, как его глаза вспыхнули азартом, — А он не промах! Вплел защиту прямо в древесину!

— Чему ты радуешься? — хмуро спросила я, сложив руки на груди.

Старшекурсник снисходительно улыбнулся, но не ответил. Положив обе руки на поверхность шкафа так, чтобы они касались узора лишь пальцами, он прикрыл глаза и зашептал что-то на древнем языке, а в следующий миг дверца шкафа под ними стала иссыхать, трескаться и гнить, пока не осыпалась на пол песком.

Обычно я спокойно реагирую на различные проявления магии — все же за годы работы охотницей я многое повидала, но в этот раз не смогла сдержаться, потому что эти чары были мне знакомы, и того единственного, кто использовал их, давно не было в живых...

— ◆ —

Много лет назад

Я едва не хныкала, до боли сжимая в руках деревянную шкатулку, когда Дориан по отцовски похлопал меня по плечу и улыбнулся.

— Ничего, ни у кого не выходит с первого раза. Со временем ты наловчишься и будешь открывать замки так же легко, как это делают другие охотники.

— Но я сломала замок! — пусть это и была всего лишь тренировка, та неудача довела меня до слез. Тогда Дориан опустился на колени напротив меня и заглянул в мои глаза.

— Запомни, Николь... — мягко сказал он, касаясь пальцами деревянной шкатулки, — Как не существует двух одинаковых замков, так и нет единственно верного способа открыть их... — с каждым произнесенным словом наставника шкатулка темнела и гнила, пока не рассыпалась, а в моих руках не оказалась моя первая золотая монета, — Ты должна мыслить шире, и тогда ни одна дверь не станет для тебя преградой...

— Но у меня ведь нет магии! — тихо возразила я, шмыгнув носом. Тогда Дориан легонько потрепал меня по голове.

— У тебя есть нечто большее...

— ◆ —

Настоящее время

«Этой магией владел лишь мой наставник, и вдруг я встречаю еще одного мага времени? Не многовато ли совпадений?..»

— Как ты это сделал? — глухо спросила я, стараясь взять себя в руки, но от нахлынувших воспоминаний голос предательски задрожал.

— Всего-лишь ускорил его время...

Я будто впервые увидела его, и не могла поверить в то, что не заметила этого раньше. Внимательные, знакомые глаза, те же черты лица и даже жест, с которым старшекурсник запускал пятерню в темные, слегка непослушные волосы... Но как это возможно? У наставника ведь не было детей...

Сам же старшекурсник будто и не замечал, что его разглядывают, и бросив взгляд на песчаную кучку, зашептал обратное заклинание и стол вновь стал целым, как ни в чем не бывало.

— Ну вот. Теперь магистр точно не узнает что у него были гости! — с улыбкой заявил он.

— Ты вломился сюда ради этого? — спросила я, кивнув на предмет, который скрылся в его кармане. Теперь, заподозрив его в родстве с наставником, я пожалела, что не успела рассмотреть то, что старшекурсник забрал из стола.

— Это важная для меня вещь, — с улыбкой ответил он, — И вообще, не многовато ли осуждения от той, что поступила точно так же?

— Тоже верно, — вынужденно согласилась я, и только тогда поняла, что совсем забыла проверить, нет ли там той самой бумаги. Вот только времени совсем не осталось, и, словно в подтверждение моим мыслям, за дверью послышались неторопливые шаги...

Первым отреагировал старшекурсник. Схватив за рукав, он резко дернул меня вниз, и мы нырнули под стол как раз перед тем, как открылась дверь. Конечно это не лучшее укрытие, но в нашем случае у нас не было времени придумать что-нибудь получше.

На короткий миг магистр замер застыл на пороге, затем сделал один шаг, а за ним и другой. Я знала, что нас вот-вот раскроют, но ничего не могла поделать, и это злило. Но самым обидным во всем этом было то, что я даже не сделала то, ради чего пришла!

И вот, когда уже казалось, что нас вот-вот поймут на проникновении в чужой кабинет, я услышала торопливые шаги и знакомый голос:

— Магистр! Магистр Элай! — запыхавшись воскликнула Ами, привлекая или, вернее сказать, отвлекая внимание мужчины, — Вы срочно нужны в архиве!

— Сейчас? — в голосе магистра было сложно уловить какие-либо эмоции. Разве что настороженность и легкую усталость, но Ами не растерялась и тут же взяла его в оборот.

— Госпожа Герштейн говорит дело срочное! — заверила она с легким волнением, — Без вас никак не обойтись!

Ненадолго в кабинете воцарилась тишина. Казалось, было слышно даже наше приглушенное дыхание, когда он наконец вздохнул и вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь. Все еще сидя под столом мы услышали его ответ, а затем удаляющиеся шаги.

— Хорошо, передай госпоже Герштейн, что я сейчас приду и обо всем позабочусь...

Лишь когда в коридоре стало тихо мы все же выбрались из-под стола и, отряхнувшись, старшекурсник тихо выдохнул и протянул мне руку.

— Чуть не попались! — широко улыбнулся он, а затем представился, — Привет! Меня зовут Джеймс.

— Далия, — привычно назвала чужое имя я, игнорируя необъяснимое желание произнести совсем другое.

«То, что он похож на Дориана, еще ничего не значит. Нужно быть осторожнее».

— Что ж, Далия, надеюсь еще свидимся! — подмигнув мне, старшекурсник выскочил из кабинета и скрылся на другом конце коридора.

Мне тоже не следовало задерживаться. Пусть Ами и отвлекла магистра, он и другие адепты могли появиться в коридоре в любой момент. Я понимала, что проще не попадаться, чем объяснять что я забыла в кабинете магистра, поэтому спешно последовала за старшекурсником, но, едва достигнув лестницы, врезалась в Шэйнара.

— Попалась...

Глава 15

— ◆ —

Николь

Некоторое время спустя. В кабинете Шэйнара

С тех пор, как магистр привел меня в свой кабинет, прошло семь минут, и за все это время он не проронил ни слова, так что я без стеснения уминала булочки, которые Ами успела стащить из столовой аккуратно перед закрытием, запивая их горячим чаем.

Нет, ну а что? Обед я уже пропустила, а до ужина оставалось несколько часов. Сам магистр же к угощению не притрагивался, да и вообще не шевелился, буравя меня хмурым взглядом.

— Ну и что мне с тобой делать? — устало вздохнул он, наконец нарушив тишину, — Тебя же ни на минуту без присмотра оставить нельзя — только отвернешься, а ты уже...

Шэйнар не договорил, но я и без того поняла что он имел в виду. Однако никаких угрызений совести по этому поводу я не испытывала.

— Я должна была проверить догадку, — пожала плечами я, сделав очередной глоток чая, — К тому же ничего плохого не случилось.

— И как? Проверила? — спросил он, словно уже знал ответ.

— Не успела, — мрачно ответила я, отведя взгляд, — Но обязательно сделаю это в следующий раз.

— Нет. Следующего раза не будет. Даже не думай лезть к нему снова. Если бы не Ами, тебя бы раскрыли. Ты не попала только благодаря тому, что она вовремя обратилась ко мне.

— А то что? Запрещь меня в башне, как принцессу? — фыркнула я, упрямо сложив руки на груди. Все-таки верно говорят: запрети кому-то жевать траву и не придется думать о газоне. Потому что от газона ничего не останется...

— Только если принцесса недостаточно благоразумна, чтобы не лезть в пещеру к чудовищу... — глаза магистра сверкнули предупреждением, давая понять — он не шутит. И похитит, и запрет в башне, пока Темного не поймает кто-нибудь еще. И тогда с тысячей золотых можно попрощаться...

Я замолчала, отвернувшись к окну, и Шэйнар шумно выдохнул, накрыв мою ладонь своей. От этого простого жеста сердце отозвалось теплом, и даже обида отступила, вынуждая меня посмотреть ему в глаза. Чертовски завораживающие глаза...

— Николь, я проверю твою догадку и буду держать тебя в курсе, но до тех пор ты должна держаться подальше от неприятностей. Ты можешь мне это пообещать?

В тот момент я была готова согласиться на что угодно, но все же пересилила себя. Чисто из вредности и жгучего желания щелкнуть одного не в меру обаятельного феникса по носу.

Это началось как шалость. Я подалась вперед, опираясь на стол, облизнула губы, наслаждаясь его реакцией, почти коснулась его губ, и выдохнула:

— Нет.

Шэйнар приглушенно рыкнул, а затем одним рывком сцапал меня и усадил себе на колени. Его пальцы заскользили вверх, прокладывая дорожку вдоль позвоночника и вызывая рой мурашек, осторожно, почти невесомо погладили затылок, а в следующий миг он накрыл мои губы своими.

Я тоже не осталась в стороне, укусив его за нижнюю губу, но Шэйнара это лишь раззадорило. Словно сквозь пелену я услышала его бархатный смех:

— Неугомонная...

В янтарных глазах плясали озорные искры. В них отражалась нежность, смешанная с желанием. И я была готова поклясться, что в моих глазах творилось то же самое.

В какой-то миг мои руки переместились на его плечи, очертили рельеф мышц и зарылись в алые пряди, неторопливо перебирая их. В ответ мне достался медленный, обжигающий поцелуй в шею, который тут же отозвался сладкой дрожью.

Мы балансировали на грани, готовые в любой момент переступить черту, за которой не было возврата. Это была своего рода игра. Испытание выдержки, в котором не могло быть победителей.

Мы подначивали друг друга, прощупывая границы, и ни один не пожелал остановиться. В конце концов я проиграла, не выдержав первой.

Один рывок — и пуговицы его рубашки рассыпались по полу, открывая взору идеальное тело, а затем сильные руки магистра подхватили меня, словно я была невесомой, чтобы перенести в другую часть башни.

Бережно опустив меня на черную шелковую простынь, Шэйнар навис надо мной и заглянул в глаза, словно искал в них ответ, а затем спросил:

— Ты уверена?

Вместо ответа я обвила его шею руками и притянула к себе. Слова в тот миг казались лишними, ненужными. Вместо них остались жесты, поцелуи, прикосновения... Рваное, шумное дыхание и биение наших сердец были красноречивее любых стихов и признаний.

Холод простыней и наши разгоряченные тела слились в едином танце. В нем была красота, пламя и немного сладкого безумия, от которого кружилась голова. Мы словно парили, не скованные ни предрассудками, ни страхом. Ничто не могло удержать нас на земле.

В какой-то миг воздух вокруг накалился до предела, а затем окрасился снопами искр. Когда они рассеялись, я без сил упала на грудь Шэйнара и прикрыла глаза, почувствовав нежный поцелуй в макушку.

— Спи, моя Льдинка... — прошептал он, обнимая меня, и я медленно погрузилась в сон.

— ◆ —

Несколько часов спустя. Где-то на темных улицах столицы

Наемник бежал, сжимаясь от древнего, животного страха. Брызги от луж разлетались в стороны, оседали на обуви и одежде, но ему было все равно. Он знал, что тени столицы не скроют его от преследователя. Он настигнет его, где бы он ни был. Он — хищник. Палач, от которого издавека веет смертью.

Он сильнее, быстрее, и не ведает пощады, а его холодные, пугающие глаза — последнее, что увидит жертва, прежде чем испустить свой последний вздох.

Загнав наемника в угол, убийца не торопился. Каждое его движение было медленным, плавным, словно в насмешку над дрожащей жертвой.

Он сделал шаг, другой... В темноте блеснул начищенный клинок, на котором были выгравированы слова на древнем языке: «Смерть и

Раскаяние».

Вжавшись в грязную, холодную стену, наемник взмолился:

— Прошу! Я сделаю все, что скажешь! Отдам тебе все, что у меня есть! Только пощади!

Но убийца был глух к его мольбам. Он не нуждался ни в услугах наемника, ни в краденых побрякушках. Его клинок требовал крови и судьба несчастного была предрешена.

Один взмах, словно росчерк пера, и наемник рухнул на землю, окрасив ее в алый, а на улицах столицы стало меньше на одного негодяя. Вот только ему на смену пришло иное, древнее и беспощадное зло...

— ◆ —

Николь

В то утро ничто не предвещало беды. Солнце светило так, будто на дворе лето, лаская лучами окна и живые кустарники, я лежала, чувствуя на талии сильные и теплые руки Шэйнара, и просто наслаждалась мгновением, совсем не думая о предстоящих занятиях и встрече с не слишком дружелюбным женихом Амелии.

Впервые за долгое время я позволила себе забыть о работе и обо всем, что меня тревожило, и все это благодаря одному фениксу, мирно спящему под боком.

Со смерти наставника я не думала о любви и других привязанностях. Так было проще, ведь ты ничего не потеряешь, если тебе нечего терять. Меня ничто не отвлекало от миссий и поставленной цели. Но после всего, что случилось между нами, было бы глупо отрицать, что мой мир изменился.

Понемногу, незаметно он стал наполняться другими. Сначала в него вошла Эра — эльфийка из гильдии, следом за ней — веселая и взбалмошная Амелия, и наконец Шэйнар...

Что будет, если я останусь здесь, с ним?

Раньше я не позволяла себе думать об этом, но с каждой минутой, проведенной с фениксом, эта мысль закрадывалась все глубже. А что если?..

Нет, не сейчас, но после поимки Темного, после того, как я получу свою тысячу золотых, что мешает мне обосноваться где-то здесь, в столице?

Мама и Дориан всегда желали мне счастья, так ли важно где я его найду?..

— Проснулась?

Шэйнар едва ощутимо напрягся, притягивая меня ближе, и я перевернулась на другой бок, чтобы оказаться к нему лицом.

— Знаешь, я ведь могу привыкнуть к этому... — хрипло выдохнул он, глядя на меня потемневшими глазами. Губы сами собой расплылись в озорной улыбке.

— Может и не зря... — шепотом ответила я.

В глазах феникса вспыхнул опасный огонек, но ответить он не успел. Стоило ему шумно выдохнуть, как в дверь забарабанили, а затем голос Ами отвлек нас друг от друга.

— Эй, голубки! Хочу напомнить, что нам пора на занятия! — весело напомнила она.

— Она права... — Шэйнар грустно улыбнулся и встал, небрежно обмотав простыню вокруг бедер, — Можешь воспользоваться ванной и полотенцами. Я пойду приготовлю чай.

Я хмыкнула, провожая его внимательным взглядом, а затем поднялась и медленно продефилировала в ванную. Нет, ну а что? Я тоже умею дразнить...

Сам душ принимала быстро. Как бы мне ни хотелось обратного, пропускать завтрак и занятия я не могла. Пока не могла.

Впрочем, я бы соврала, если бы сказала, что совсем не рада предоставленной возможности. Мне нравилось изучать теорию, да и тренировки, как бы ни раздражал меня ушастый магистр, я ждала с нетерпением.

Лишь когда речь заходила о магии я вспоминала, что мне здесь не место. А ведь родись я раньше, могла бы учиться на антимagicеском факультете...

— Быстро ты! — Ами восхищенно присвистнула, отставив в сторону чашку с недопитым чаем. Шэйнар тоже последовал ее примеру. Он уже был собран, будто и не было вчерашнего вечера и ночи.

— Ты ведь сказала, что нам пора, — ответила я, невозмутимо пожав плечами.

— Да, конечно... — подруга перевела любопытный взгляд с меня на феникса, а затем как ни в чем не бывало ухватила меня за рукав и

потянула к выходу, — Пойдем скорее, я ужасно проголодалась!

Мы сбежали вниз по лестнице, преодолели половину сада, и лишь у самого фонтана Ами ненадолго остановилась, чтобы перевести дух.

Столовая встретила нас привычным шумом. Адепты как обычно завтракали, увлеченно переговариваясь друг с другом, поэтому я не обратила внимания на тему их разговора.

Мы с Ами поднялись на последний этаж, и, как и в прошлый раз, присоединились к ее друзьям. Элайза и Дэрек о чем-то спорили, Анни пыталась их успокоить, а Хелен предпочел не вмешиваться.

— О чем спор? — с улыбкой спросила Ами, заняв свободное место между ними. Элайза фыркнула и отвернулась, а Дэрек хмуро промолчал.

— Обсуждают последние новости и спорят, связано ли это с местной легендой, — с улыбкой ответил целитель.

— Это не легенда, Хелен, — сердито поправила его Элайза, — Темный Жнец жил на этих землях много лет назад. Мой дед был ребенком, когда его поймали. Он еще помнит дни, когда все дрожали при одном упоминании его имени.

— Что за новости? — я и сама не заметила как напряглась, а в груди появилось плохое предчувствие.

— А вы что, не слышали? — удивился Хелен, — Об этом вся академия гудит с самого утра! Несколько часов назад стражники нашли на одной из улиц труп, а рядом с ним девиз Темного Жнеца — «Смерть и Раскаяние». Слова написаны на древнем языке, кровью. Так же было с его жертвами. Многие боятся что это знак. Поговаривают что Темный Жнец вернулся и жаждет расплаты...

Глава 16

Много лет назад

В темном, едва освещенном факелами зале собралась толпа. Едва ли это место можно было назвать приятным. Все в нем: от голых каменных стен до покосившейся, покрытой паутиной люстры говорило о заброшенности. Сквозь щели и трещины в невымытых окнах по залу гулял пробирающий до костей холодный ветер. Он, завывая, придавал этому месту еще более зловещую атмосферу, а иначе и быть не могло. Ведь здесь, в этих стенах, совсем скоро произойдут события, которые станут одной из самых темных страниц истории...

Гости были в темных балахонах и масках, скрывающих их лица. Они молчали, устремив взгляды в центр зала, к алтарю у которого стоял он.

У него было много имен, но большинство знали его под одним, и лишь оно было способно вызвать у местных древний, почти звериный страх — Темный Жнец...

— Друзья. Соратники. Братья и сестры... Я собрал вас здесь потому, что нас годами притесняли. На нас охотились. Нас истребляли за то, кто мы есть... Но пришло время дать им отпор! Пришло время отомстить за тех, кто жил до нас и тех, кто придет после! Мы здесь, чтобы положить конец правлению наших угнетателей!

— Да!

— Много лет мы терпели. Скрывались. Прятались в тени. Теперь настал их черед!

— Да!

— Больше ни один Темный не прольет свою кровь!

— Да!

— Вы со мной?

— Да!

Ему вторил хор голосов: мужских и женских, поддерживая и подбадривая его.

Да... Для всего королевства он был преступником. Опасным, безжалостным и кровожадным убийцей. Но для них, для отчаянных,

потерянных магов он был надеждой. И они были готовы пойти за ним хоть на край света...

Николь

Все там же. В столовой

— Так кто такой этот Темный Жнец? — наконец спросила я.

На мгновение за столом повисло молчание. На мне скрестились пять удивленных пар глаз, а затем Элайза не выдержала:

— Шутишь что ли?! О нем же каждый ребенок знает! — пораженно воскликнула она. Я же в ответ невозмутимо пожала плечами.

— Очевидно нет, — я не видела смысла стыдиться своей неосведомленности, — Так вы расскажете?

— Говорят, что во время великой войны темные были нашим самым сильным войском... — разрезая аппетитный кусок запеченной рыбы ответил Хелен, — Непобедимая армия. Бесстрашные воины и великолепные маги. Они сыграли не последнюю роль в победе нашего королевства. Долгое время их одаривали почестями. У многих из них были титулы и земли...

— Звучит так, будто у них все было схвачено, — тихо хмыкнула я.

— Так и было, — целитель едва заметно кивнул, — Но недолго... Когда настали мирные времена Совет решил, что от них больше вреда, чем пользы. Были созданы указы и ограничения. За нарушениями следовали наказания. И, конечно, темные не обрадовались такому положению вещей. Среди них зрели бунты, протесты... В итоге многие потеряли все то, чем их наградили за победу в войне, и даже больше. С каждым днем их недовольство росло, пока не превратилось в ненависть. С первыми казнями все стало еще хуже...

— Ну еще бы... — Хелен снисходительно улыбнулся и продолжил.

— Некоторые темные испугались и подчинились правилам... Другие решили бороться. И, как и любому противостоянию, им нужен был лидер. Самый сильный из них. Тот, кто повел бы всех за собой...

— И им стал Темный Жнец, — догадалась я, отправляя в рот кусочек мяса с салатом.

— Верно. Он был неумолим, неуловим, и по слухам знал то, что другим темным даже не снилось... Многие верили, что он обладает

самыми древними, жуткими и опасными знаниями, дарованными проклятыми богами. А некоторые и вовсе считали его богом.

— Фанатики, которым нечего терять, готовы поверить во что угодно, — ворчливо заметил Дэрек, копаясь в очередном артефакте, — Это не более чем сказки.

— И все же так говорили. У него было много последователей. Не удивлюсь, если наш новый убийца — его подражатель...

— Просто очередной психопат. Бедолаге не повезло встретить его в темном переулке. Вот увидите, скоро его поймают, — Дэрек сунул отвертку в карман и поднял на целителя хмурые, темные глаза, — И говорить здесь не о чем.

— Ты так уверен, малыш Дэри? А что если призрак Темного Жнеца явится за тобой? Забросашь его своими инструментами? — фыркнул он, сложив руки на груди.

— Не нарывайся, Хелен, — холодно ответил Дэрек, как вдруг вмешалась Анни:

— Ребята, прекратите! Давайте лучше завтракать, у нас осталось несколько минут...

— ◆ —

Всю первую лекцию рассказ Хелена не выходил из моей головы. Я думала о тех темных, бессовестно преданных и униженных Советом. О их близких. О их павших за королевство товарищах и будущем, которое ждало их детей и внуков в новом мире. В мире, где темные больше не нужны...

— Тоже не можешь прийти в себя после рассказа? — шепотом спросила Ами, пока мы корпели над учебниками. Ее улыбка была усталой и даже вымученной.

Какое-то время я молчала, раздумывая о том, стоит ли делиться своими мыслями по этому поводу, а затем сказала:

— Я могу понять темных. Их боль от предательства и злость... — на секунду мой голос дрогнул, поэтому я сделала паузу и добавила уже спокойнее, — Я бы тоже злилась.

Подруга понимающе кивнула, а затем спросила:

— Думаешь будут и новые жертвы?

— Не знаю... Но, кем бы ни был преступник, он уже решился на одно убийство, значит будет убивать и дальше, пока его не поймают...

Тогда я еще не знала как была права...

Следующим утром во время патрулирования на улицах столицы нашли еще одно тело. Жертвой оказался местный сапожник. Старик как раз закрывал свою лавку, когда на него напали.

Адептам запретили покидать территорию академии без сопровождения, а также ввели комендантский час и усилили охрану.

— Так тихо... — с тревогой заметила Ами, когда мы вошли в столовую.

Адепты сидели, склонив головы над тарелками, и молчали. Видимо последние новости и утренняя речь ректора не прошли бесследно.

— Они напуганы, — хмуро ответил Дэрек, заставив подругу вздрогнуть от неожиданности. В отличие от нее я отлично слышала, как он подошел.

Развернувшись на невысоких каблуках, Ами легонько хлопнула его ладонью по груди.

— Напугал! — шумно выдохнула она, сердито глядя на друга, — Нельзя же так подкрадываться! У меня чуть сердце не остановилось!

— Не преувеличивай. К тому же, даже упали ты в обморок, здесь достаточно целителей, чтобы привести тебя в чувства...

— А где остальные? — решила вмешаться я. Дэрек окинул столовую внимательным взглядом и пожал плечами.

— Наверное уже ждут нас наверху...

Но там, наверху, их не было. Мы не встретили ребят ни во время завтрака, ни во время обеда, ни даже во время ужина. Даже Дэрек, с его привычкой возиться с артефактами во время и вместо еды, выглядел обеспокоенным.

Тогда мы решили проверить их комнаты. Дэрек отправился к Хелену, а мы с Ами должны были навестить близняшек, но, как бы долго мы ни стучали в дверь, никто нам так и не открыл.

— Что у вас? — хмуро спросил Дэрек, когда мы встретились с ним в коридоре. Мы с Ами переглянулись и покачали головой.

— Ничего. В их комнате никого нет. А у тебя?

— Хелен тоже не отвечает... Его сосед сказал, что он не появлялся со вчерашнего вечера. Не нравится мне все это... Мы должны пойти к ректору. Если это как-то связано с тем, что происходит в столице...

— Ты думаешь с ними что-то случилось? — Ами не выдержала, ее голос предательски дрогнул, и Дэрек помрачнел, в бессилии сжав кулаки.

— Я не знаю что думать. Хелен всегда был себе на уме, но Анни и Элайза... Они бы не пропали вот так, не оставив мне даже записки.

— ◆ —

В тот день ночевать мы отправились не в свою комнату, а в башню Шэйнара, а в академии стало еще тревожнее. Одно дело знать, что где-то в столице разгуливает убийца, и совсем другое — исчезновение тех адептов...

Их комнаты тщательно осмотрели и, так как все вещи остались на месте, пришли к выводу, что это похищение. Вот только кому и зачем было похищать Хелену и близняшек, никто не знал. Но рисковать, оставляя нас в общежитии, Шэйнар и Ульвиам не стали.

Во время утренней тренировки нас с Ами вызвали в кабинет ректора на допрос. Его кресло по ту сторону стола занял следователь — эмблему их гильдии сложно не узнать. Чуть в стороне, в другом кресле, сидел его напарник, и что-то писал в толстом блокноте. Сам же ректор нервно расхаживал у окна.

— Возможно они могли видеть что-то... Когда вы разговаривали с ними в последний раз? — спросил первый, вперив в нас пробирающий до костей взгляд. Мне-то ничего. Я под ним даже не дрогнула. А вот Ами испуганно вжалась в кресло.

— Вчера, в столовой... — тихо ответила она. Затем все же набралась храбрости и посмотрела на следователя, — Их же найдут?

— Следователи и магистры делаю все возможное. Вы можете идти... А вот вы, — он посмотрел на меня, — задержитесь.

Деваться некуда. Пришлось опуститься обратно в кресло. Ами шепотом пообещала подождать меня в коридоре, на что я ответила усталой улыбкой, и уже мрачнее повернулась к следователю.

— Мисс Галвуд, вы ведь прибыли к нам из другого королевства? — задал он уточняющий вопрос. И вот то, как следователь на меня посмотрел, мне очень не понравилось.

Мне уже приходилось бывать на допросах. Как охотница, я часто проходила свидетелем по разным делам, и хорошо помнила их взгляды и каверзные вопросы. Ко мне часто относились как к подозреваемой,

даже когда настоящий преступник уже был пойман и сдан в крепкие руки следователей, так что я знала как себя вести в такой ситуации.

— По обмену и официальному приглашению, — спокойно напомнила я, глядя ему прямо в глаза. Я знала, что малейшая слабость, даже намек на страх, лишь подстегнет их задавать вопросы дальше, и не горела желанием просидеть в этом кресле еще три, а то и четыре часа.

— Нам известно, что вы много времени проводили вместе с пропавшими адептами. Это так?

— Все верно, — отпираться не было смысла. Да и не тайна это. А вот следующий вопрос был уже поинтересней, и четко обозначил позицию следователя по отношению ко мне. Вернее к настоящей Далии.

— Были ли у вас конфликты с кем-нибудь из них?

— Нет, — холодно ответила я, и тут же добавила, сложив руки на груди, — Меня в чем-то подозревают?

— Пока что это просто стандартный допрос. Замечали ли вы что-то странное в их поведении? Может быть они собирались отправиться в столицу?

— Не припоминаю.

— Не припоминаете... — задумчиво повторил он, затем резко захлопнул записную книжку, которая лежала перед ним, и указал мне на дверь, — Что ж, хорошо. Вы можете идти... Но не покидайте территорию академии. С вами еще свяжутся.

Глава 17

Покидая кабинет ректора я едва сдержала порыв громко хлопнуть дверью. Меня злила сама ситуация, злило отношение следователя, но еще больше напрягало исчезновение ребят, и зловещее предсказание травницы. Она предупреждала меня об опасности. Может ли травница знать что-нибудь еще?

— Мне нужно вернуться на черный рынок, — сказала я, встретившись взглядом с подругой.

— Ты так шутишь? — глаза Ами расширились от ужаса, и она перешла на шепот, — Николь, на улицах столицы разгуливает убийца, ребята пропали, а ты собираешься отправиться в самый опасный район города, который открыт только по ночам?!

— Я должна поговорить с травницей. У нее сильный и очень редкий дар. Она может что-то знать о пропаже Хелена и близняшек. Разве ты сама не хочешь им помочь?

— Хочу, но это слишком опасно! К тому же нам запрещено покидать территорию академии без сопровождения! — напомнила она.

— А я и не говорила что пойду одна...

Несколько минут спустя. В башне Шэйнара

— Исключено, — холодно ответил он, — Я ни за что не одобрю этого.

Чего-то такого я и ожидала, и даже подготовила убедительные аргументы на этот случай, но озвучить их не успела. Неожиданно для всех присутствующих меня поддержал Ульвиам.

Эльф сидел в одном из кресел, сложив руки на груди, и размышлял.

— Шэйнар, я согласен что это безрассудно, но если она права мы можем спасти троих адептов и предотвратить будущие жертвы. Мы не можем просто проигнорировать этот шанс, пока наши адепты в опасности.

— Хорошо, но ты останешься здесь, — феникс перевел взгляд с меня на Ами и добавил, — Вы обе.

С этим эльф спорить не стал, полностью удовлетворенный решением друга. А вот во мне тут же поднялась волна протеста, но я удержала ее и ответила сдержанно.

— А вдруг она не станет с тобой говорить?

— Вот и проверим, — невозмутимо ответил он, — Но рисковать тобой, пусть даже ради поимки преступника, я не стану. Даже не проси.

— Но я могу помочь! — впервые за долгое время у меня появилось неудержимое желание по-детски топнуть ногой от обиды.

Тяжело вздохнув Шэйнар сделал шаг ко мне и улыбнулся, заправив непослушную прядь мне за ухо.

— Лучшей помощью будет если ты останешься здесь, в безопасности... — его внимательный взгляд скользнул по мне, словно он мог прочесть мои мысли, а затем добавил уже шепотом, — Серьезно, Николь, не заставляй меня тебя запирать...

— ◆ —

Несколько часов спустя

— Ты сумасшедшая! — сообщил мне Дэрек, поправляя очки, и тихо выругался, задев локтем стопку книг, которые с грохотом посыпались на пол. Здесь, в сумке, чего только не было, потому что я предпочитала хранить все самое важное при себе — удобно ведь. Она могла вместить в себя целого дракона, и при этом весить как перышко. Впрочем, кое-чего до недавнего времени здесь точно не бывало, а именно — нас.

— Между прочим я не заставляла вас лезть сюда вместе со мной, так что не жалуйся! — хмуро ответила я, сложив руки на груди. В отличие от артефактора я точно знала на что подписывалась, — И вообще, ведите себя тише, иначе нас заметят раньше времени!

Моя идея и в самом деле была немного безумной — сомневаюсь, что кому-нибудь раньше приходила в голову мысль о путешествии в сумке с чарами расширения, но в моем случае выбирать не приходилось. Шэйнар ни за что не взял бы меня с собой на черный рынок, а я во что бы то ни стало должна была поговорить с травницей лично — что-то мне подсказывало, что без меня эти двое ни за что ее не найдут.

— Повезло, что здесь нет чар стазиса! — уже тише бубнил он себе под нос. Я же предпочла его попросту игнорировать. С самого

исчезновения близняшек Дэрек был не в себе — много ворчал и даже не притронулся к артефакту, которым начал заниматься вчера. Если бы не болтовня о том, что мы используем достижения артефакторики и пространственной магии не по назначению, я бы всерьез заподозрила, что его подменили.

— Ну ладно вам... — Ами села между нами и подняла руки в примирительном жесте, — Мы ведь здесь ради ребят, — мягко напомнила она, — Нам нужно держаться вместе...

«Особенно когда Шэйнар и Ульвиам узнают, что мы провернули за их спинами...»

В том, что он будет недоволен, я даже не сомневалась. Возможно даже зол. Но разве это такая уж большая плата за спасение чужих жизней?

Да и, чего таить, от одной только мысли о том, что Темного поймаю не я, во мне поднимались волны протеста — не столько из-за награды, сколько из-за того, что мне пришлось пережить.

Вскоре тряска прекратилась, и это говорило лишь об одном.

— Приехали, — с улыбкой заметила я, — Пора выбираться...

Я выбралась из сумки первой — исключительно чтобы увидеть выражения их лиц, когда они поймут, что мы прятались здесь все это время. Правда, как оказалось, пугать двух опытных магов, выскакивая из ниоткуда — не самая безопасная идея.

Стоило мне высунуть из сумки голову, как тут же пришлось юркнуть обратно, чтобы увернуться от летящего в меня фаербола. К счастью, Шэйнар достаточно хорошо меня разглядел, чтобы удержать друга от второй атаки.

— Проклятие, Николь! Мы могли задеть тебя! — шумно вздохнув, он помог мне выбраться из импровизированного укрытия и порывисто прижал к груди, затем чуть отстранился и отругал, — Я же просил тебя остаться в академии!

— Ну ты ведь не думал, что я послушаюсь? — пожав плечами ответила я, — А раз так, разве не будет лучше, если мы отправимся с вами, а не отправимся на поиски приключений самостоятельно?

На секунду во взгляде феникса промелькнуло удивление, а затем он покосился в сторону сумки, где все еще прятались притихшие ребята, и вкрадчиво переспросил:

— Мы?

Вместо ответа из сумки с виноватым видом выглядела Ами, а следом за ней и Дэрек. И, если к первой магистры еще были готовы, все же они знали что мы сдружились, то на артефакторе скрестились не слишком дружелюбные взгляды феникса и эльфа.

Тот, словно и не замечая, что ему не слишком рады, невозмутимо поправил костюм и выглянул в окно.

Мы остановились на крыше одного из домов. Внизу, прямо под нами, располагался тот самый переулок, что вел к тайному проходу на черный рынок.

Снаружи было тихо. Не только из-за времени суток — с появлением убийцы местные даже при свете дня старались не покидать свои дома без лишней необходимости, не говоря уже о ночи.

— Ну и что будем с ними делать? — хмуро спросил эльф, сложив руки на груди, — По хорошему нам стоит вернуть их в академию...

Я предполагала, что такое возможно. Особенно учитывая его отношение ко мне. И подготовилась:

— Мы уже сбежали из академии один раз, и сделаем это снова, если мне не удастся поговорить с травницей.

В ответ на мой выпад эльф недобро оскалился, а Шэйнар устало потер виски, и наверняка думал за что ему такое наказание. Впрочем он знал на что шел, и в конце концов я добилась желаемого.

— Хорошо, вы пойдете с нами... — хмуро согласился он, — Но с одним условием. Идем в строгом порядке. Ульвиам — спереди. За ним ты, — Шэйнар указал на Дэрэка, — Следом Ами и Николь, — артефактор уже услышал мое настоящее имя, так что и дальше звать меня Далией при нем было бессмысленно, — Я замыкаю строй. Всем быть начеку и при любом подозрительном движении в нашу сторону сразу ставить щит. Считайте это практикой...

— Обычно на практику адептов и выпускников отправляют в специальные лагеря с разными уровнями опасностей, но, полагаю, темный переулок со всеми шансами встретить кровожадного убийцу тоже подойдет, — ехидно заметил эльф, на что мы тактично промолчали.

К счастью, до входа в черный рынок мы добрались без проблем. Когда невидимый охранник спросил нас о цели визита, все, как один, ответили: «Покупки», и нас пропустили.

Что интересно, в отличие от других улиц столицы на черном рынке всю кипела работа и жизнь, потому что скрывающие чары и многоуровневая защита делали один из самых районов города безопаснее освещенных улиц. Особенно хорошо шли дела у торговцев оружием и защитными артефактами, но оно и немудрено — с появлением угрозы многих обеспокоил вопрос собственной защиты.

Мы остановились посреди рынка, оглядываясь по сторонам. Дэрэк ненадолго засмотрелся на витрину артефакторской лавки, но вспомнил зачем мы здесь и быстро взял себя в руки, Ами явно чувствовала себя здесь некомфортно, а вот магистры явно были здесь не в первый раз.

— Ну и где лавка твоей травницы? — спросил Ульвиам не оборачиваясь.

— В конце этого переулка, — безошибочно указала направление я. Однако там, где я ожидала увидеть знакомую лавку, теперь был лишь пустырь.

— Похоже ты ошиблась, — заметил эльф, недобро зыркнув на меня из-под бровей, но Шэйнар его остановил и повернулся ко мне.

— Ты уверена, что она была здесь? — спокойно спросил он, и я растерянно кивнула, не отрывая взгляд от каменных плит, а потом пробурчала:

— Ничего не понимаю... Она стояла на этом самом месте! Не могла же она просто испариться?

Ответом на мой вопрос было напряженное молчание. Эльф все еще смотрел на меня с недоверием, то ли осуждая за то, что я не могу признать свою ошибку, то ли сомневаясь, была ли лавка травницы вообще. Так мы и стояли, пока Ами не предложила расспросить об этом торговцев в соседних лавках.

Однако, к кому бы мы не обращались, все твердили одно — никакой лавки не было и впомине.

Обычно после этого нам предлагали ознакомиться с их ассортиментом, на что Шэйнар вежливо отказывался и мы уходили ни с чем. С каждым таким разом взгляд эльфа становился все мрачнее, а я едва не кипела от раздражения. Повернувшись к последнему лицу, следующие слова я практически прорычала:

— Я не лгу! Думаешь мне делать нечего, кроме как придумывать несуществующие лавки и старушек с даром прорицания?!

Судя по взгляду и брошенной усмешке, моими словами он не проникся. Но, к счастью, в дело вовремя вмешался Шэйнар.

— Успокойтесь! Николь, никто тебя ни в чем не обвиняет... А ты прекрати так на нее смотреть, — строго добавил он, обращаясь к другу, — Наверняка этому есть какое-то объяснение...

Эльф отвернулся, пробурчав себе под нос что-то неразборчивое, а я раздраженно сунула руки в карманы и вновь посмотрела на пустырь.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем я уловила знакомый запах трав, пряностей и благовоний, от которых, как и в прошлый раз, зачесалось в носу, и меня осенила догадка.

— Николь, стой! Ты куда? — крикнул Шэйнар, бросаясь за мной. Недолго думая остальные тоже последовали за нами, пока я не остановилась у самого пустыря.

— Чувствуете? — спросила я, принохиваясь, — Она все это время была здесь!

Я замерла там, где еще несколько дней назад был порог исчезнувшей лавки и осторожно шагнула вперед, ступив на невидимую ступеньку, а в следующий миг нащупала в воздухе ручку, повернула ее и решительно шагнула в пустоту...

Глава 18

В лавке травницы

Стоило мне войти, как иллюзия начала рассеиваться, а невидимая комната — приобретать знакомые очертания. Первым появился чистый пол из темного дерева, следом за ним — стеллажи с готовыми зельями, сундуки с сушеными кореньями — целыми и перемолотыми в порошок. Последними появились пустые котлы разного размера, весы, плошки, и прочие натертые до блеска инструменты, без которых не обойтись любому уважающему себя зельевару, и пучки трав, свисающие с потолка.

Наверняка для поддержания чистоты ей приходится использовать бытовые чары — иначе на стеллажах, товарах и сушеных травах за считанные часы собиралась бы пыль. Не говоря уже о том, что с таким количеством товаров поддерживать в лавке чистоту невероятно сложно.

В какой-то момент показалась и сама хозяйка. Она выглядела так же, как и в нашу прошлую встречу, разве что платье на ней было другое, с каким-то диким узором, будто последствие взрыва одного из котлов.

— Вернулась значит? — с легким прищуром спросила она, глядя на меня, отчего морщин на ее лице стало еще больше, но они ей на удивление шли, будто специально сделанная маска, — И друзей привела... — добавила травница, бросив взгляд через мое плечо — туда, где за распахнутой дверью все еще стояли остальные.

— Здравствуйте... Вы меня помните? — осторожно спросила я.

— Как же, забудешь... — с легкой улыбкой хмыкнула травница, затем повернулась к нам спиной и взмахом руки велела следовать за ней, — Заходите уж, раз пришли. Как раз чайник вскипел... И ты, ушастый, не стой в дверях, — насмешливо сказала она, а затем серьезно добавила, уже без тени улыбки, — Сейчас их лучше держать закрытыми...

Мы прошли через дверь в небольшую, но уютную комнату с креслами и столом. Но, что самое удивительное, — чайный сервис на

нем был рассчитан на шестерых, будто...

— Вы знали что мы придем? — тихо спросила Ами. Ей явно было не по себе от старушки, да и вообще от этого места, пусть она и старалась это скрыть.

— В окне вас увидела, — с улыбкой ответила травница, внимательно наблюдая за реакцией девушки из-под седых бровей.

Я тихо хмыкнула. Иногда самый простой ответ — самый верный.

Ненадолго в комнате повисла тишина. Эльф следил за травницей с подозрением, и прикосаться к угощению не торопился. Ами, глядя на него, тоже сидела, сложив руки на коленях. Дэрэк, кажется, вовсе не замечал того, что стоит на столе. Зато мы с Шэйнаром определенно пили самый вкусный чай в моей жизни.

— Зря вы пришли... — наконец покачала головой она, а затем добавила, — То лихо, которое в столицу пришло, по ночам особенно опасно...

— Вы что-нибудь знаете об убийце? — тихо спросил Шэйнар, и я мысленно порадовалась тому, что он сделал это раньше эльфа. Последний с самого появления здесь сверлил травницу таким взглядом, будто прямо сейчас был готов обвинить ее во всех грехах.

«Еще немного и дырку просверлит!» — раздраженно подумала я.

В отличие от него Шэйнар был вежлив, и явно располагал травницу к себе. Взгляд голубых, чуть белесых глаз смягчился, стал теплым, почти материнским, и она ответила:

— Знаю... Но рассказать не могу. Лишь предупредить... — сама не знаю почему, но от ее слов по спине пробежал холодок, будто в предчувствии чего-то плохого. Предчувствие меня не подвело, — Сегодня ночью он снова убьет. И лучше вам в этот момент быть от него подальше. Если учует вас — ни перед чем не остановится. Найдет. Доберется не этой, так следующей ночью...

Предупреждение травницы заставило напрячься всех, даже Ульвиама, от которого за версту веяло скепсисом и недоверием. В том, что будут новые жертвы, никто не сомневался.

— Что ему нужно? — тихо спросила я. Что-то ведь нужно? Или он убивает просто так, ради удовольствия?

От последнего предположения мне стало не по себе. Как охотница за головами, я знала, что лучший способ поймать преступника — влезть к нему в голову, понять как он мыслит, его логику и

мотивацию... Хуже когда никакой мотивации нет, а логика состоит в том, чтобы убить первого, кого приспичит.

— Ему не место в нашем мире... — с горечью прошептала травница. На секунду мне даже показалось, что в ее голосе промелькнуло сочувствие, а затем она уточнила, — Больше нет... Его силой призвали, подчинили — темною, древнюю, какую давно не видели эти земли... Кровь чужая — плата за его здесь пребывание. И чем ее больше, тем он сильнее... Могущественнее... Если его не остановить — к следующей луне он войдет в полную силу, а столица погрузится во тьму...

К концу рассказа голос травницы изменился, стал зловещим, почти замогильным — таким он был когда я приходила сюда в прошлый раз, и она предупреждала меня о смерти.

— Значит им кто-то управляет? — первым взял себя в руки Шэйнар.

Что примечательно, он вовсе не выглядел удивленным, словно сам ждал такого ответа. Но ответила она не ему. Вместо этого травница повернулась ко мне и припечатала с полуулыбкой:

— Кому как не тебе знать, что чужой душой невозможно управлять... Можно попытаться сломить ее, сковать, но она не будет принадлежать пленителю... Тот, кто думает иначе, сам себя обманывает...

Я не знала сколько у нас времени. В прошлый раз травница успела рассказать не так много, прежде чем вернулась к обычному состоянию, поэтому не стала бродить вокруг да около, и спросила:

— Как нам его остановить?

И она тут же ответила:

— Найдите того, кто призвал его в наш мир. Разорвите связь и упокойте душу. Только так вы сможете спастись... — договорив, травница посмотрела на меня странным, затуманенным взглядом, и спросила, — Ты ведь помнишь, что я сказала тебе в нашу прошлую встречу?

Я кивнула, сомневаясь в том, что такое вообще возможно забыть. Ведь, если верить травнице, если я не найду убийцу, то умру до конца следующего месяца.

Шэйнар и Ами беспокойно переглянулись, но промолчали. В отличие от эльфа и Дэрека они знали о предсказании, и понимали к

чему этот ее вопрос. Травница же кивнула, удовлетворенная моим ответом.

— Но ты пришла сюда чтобы спросить не об этом... — это был не вопрос — утверждение, и я кивнула, подтверждая ее слова.

— Наши друзья пропали... Мы пришли сюда, потому что думаем, что они в опасности, и вы можете помочь... — честно призналась я, нервно сжимая чашку руками. Я была знакома с близняшками и Хеленом не так долго, и почти их не знала, и все таки, когда я задала следующий вопрос, мой голос дрогнул, — Скажите, они живы?

Дэрек помрачнел. В отличие от нас с Ами они с близняшками были знакомы много лет. Не берусь утверждать за Хелена, но между Дэрekom и девушками определенно были крепкие узы... Дружба, если не что-то большее...

Все мы замерли, ожидая ответа, и опасаясь услышать страшное, ведь каждый хотел верить, что надежда еще есть, и ребят можно спасти. И, когда травница легонько улыбнулась, кивая, по комнате пронесся слаженный вздох. Каждый из нас испытал облегчение.

— Живы... И даже целы... — увы, на этом хорошие новости заканчивались. Как мы и подозревали, ребята попали в беду, — Но они в ловушке, и без вашей помощи им ни за что не выбраться...

Сила травницы отступала. С каждым произнесенным ею словом взгляд старушки становился все более осознанным, а голос — обычным. Я поняла, что ее дар угасает, но не могла уйти, не узнав еще хоть что-нибудь, что могло помочь ребятам.

— Пойдите! — я даже с кресла вскочила, едва не перевернув чашку, — Нам нужна еще одна подсказка! Как им помочь? Где искать?

— Ответ кроется в прошлом... — туманно ответила она, — Найди его, Николь... Ищи, но будь осторожна — если поддашься тьме, назад дороги уже не будет...

Договорив, травница прикрыла глаза и кивнула, словно прощаясь с нами, а в следующий миг пространство вокруг пошло рябью, словно озеро во время дождя. Пол, стены и все, что нас окружало, постепенно стало исчезать, до тех пор, пока травница растворилась в воздухе, как и ее лавка.

Когда все кончилось, мы оказались посреди пустыря — там, где еще недавно была необычная лавка, а в моей руке оказался зажат незнакомый кулон. Он был достаточно крупным, по сравнению с теми,

что предпочитали столичные модницы, с необычным каплевидным камнем. Из-за игры лунного света я не могла точно определить его цвет, но, полагаю, это был один из морских или болотных оттенков.

— Откуда это у тебя? — настороженно спросил Шэйнар.

В ответ на его реплику ко мне обернулись все остальные, с любопытством разглядывая необычное украшение.

— Понятия не имею... — пробурчала я, растерянно глядя на него. Я была абсолютно уверена, что не брала его, пусть и чувствовала, что видела его где-то раньше. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, зато в ответе я не сомневалась. Ошибки быть не могло — он принадлежал травнице, а теперь похоже и мне...

Но главное — он служил напоминанием о том, что все это — не сон. Травница реальна, как и все ее слова, каким бы безумным ни выглядело происходящее.

— Не нравится мне это... — пробурчал эльф, сложив руки на груди, — Невидимые лавки, исчезающие старушки, а теперь еще и этот кулон, который взялся из ниоткуда... — мне не понравился взгляд, который он бросил на подарок травницы, и не зря — в следующий миг он сделал шаг вперед, будто собирался забрать его, но Шэйнар остановил его, вытянув вперед руку.

— Мы должны его проверить, — упрямо повторил он, буравя феникса хмурым взглядом. Мы же остановились чуть позади, наблюдая за их перепалкой.

— И проверим, — спокойно заверил его Шэйнар, — Я лично займусь этим, как только мы вернемся в академию. А до тех пор он побудет у Николь. Уверен, травница отдала его ей не просто так. На то была причина.

— Как скажешь, — раздраженно буркнул эльф, отворачиваясь, — Но не говори потом, что я тебя не предупредил...

Шэйнар лишь тяжело вздохнул, игнорируя выпад друга, а затем сказал:

— Возвращаемся. Мы узнали все, что смогли...

Мы покинули черный рынок тем же путем, что и пришли. Как и в прошлый раз, по пути мы не встретили ни единой души. Была уже глубокая ночь, так что Ами периодически зевала, прикрывая рот ладошкой, чем вынуждала нас делать то же самое. Зевки — вообще вещь заразная.

И вот, когда до кареты оставалось всего ничего, мы услышали крик...

Глава 19

Крик принадлежал жертве — хриплый, отчаянный. Кем бы ни был несчастный, что волею судьбы оказался в том злополучном переулке, он знал — сегодня никто не придет к нему на помощь. Не выглянет в окно и не откроет двери, чтобы не впустить беду. Никто не станет рисковать своей жизнью, чтобы спасти его, а значит он обречен.

Разрезав тишину ночной улицы, его крик заставил вздрогнуть всех, кто его услышал. Возможно где-то здесь, в одном из домов, разбуженный им ребенок вскочил с кровати, и теперь прижимался к груди испуганной матери, пока его отец плотнее запирает ставни и доставал оружие из-под подушки.

Да что там говорить, даже у меня, казалось бы, привычной к ужасам преступного мира, той, что не раз видела смерть, от этих звуков кровь стыла в жилах. Магистры напряглись, в один миг заняв боевые стойки, и инстинктивно потянулись к оружию. Глядя на них, я мысленно отругала себя за нерасторопность — качество, которое иной раз может стоить охотнику жизни, и выхватила пропитанный парализующим зельем кинжал.

Последней отреагировала Ами — вслед за Дэреком, который вынул из кармана артефакт, напоминающий по форме небольшую сливу, она заняла боевую стойку и над ее ладонью заискрился огненный шар.

Оглядываясь по сторонам, мы пытались понять откуда исходит этот душераздирающий крик, но все тщетно — он, словно ветер гулял по улицам столицы, эхом отражаясь от каменных стен жилых домов и лавок. Он был везде.

Но куда хуже стало, когда ему на смену пришла тишина — давящая, гнетущая, оповещающая о только что прерванной жизни того, для кого эта ночь стала последней... Того, кто больше не вернется домой...

И в тот миг, когда все закончилось, Шэйнар первым взял себя в руки и рыкнул, обращаясь ко всем нам:

— В карету, быстро! — это была не просьба — приказ, и я была только за. Мне и самой не терпелось поскорее убраться отсюда. Как бы сильно я ни хотела поймать Темного, сейчас наши силы определенно были не равны, а самоубийцей я точно не являлась. Да еще и зловещее предостережение травницы никак не шло из головы. Я не знала, правда ли убийца может нас «почуять», но у меня не было ни малейшего желания это проверить.

Я забралась в карету первой. Вслед за мной это сделал Дэрек, и снаружи, с магистрами, осталась лишь Ами.

— Пойдите! Вдруг его еще можно спасти? — дрожащим голосом спросила она, не сдвигаясь с места, а в следующий миг эльф повернулся к ней и обхватил ее за плечи, чуть встряхнув.

— Ты сама себя слышишь? Для него все закончилось, как только он замолчал! Ему уже не помочь! Мы не можем рисковать здоровьем троих учеников! — да, возможно это было слишком грубо, но убийца был слишком близко — мы не могли тратить время на любезности.

На мгновение Ами приоткрыла рот, словно хотела возразить, но закрыла его, так и не произнеся ни звука, и кивнула, соглашаясь с ним.

Как только за нами захлопнулась дверь, грифоны сорвались с места, и карета, стремительно набирая скорость, взмыла в ночное небо.

В какой-то момент я не выдержала и посмотрела вниз, рассчитывая увидеть убийцу, но смогла разглядеть лишь темную, одетую в балахон фигуру. Как ни старалась, тьма злополучного переулка не позволяла увидеть больше, и я уже собиралась закрыть окно кареты, как вдруг убийца резко поднял голову, сверкнув в темноте жуткими, налитыми кровью глазами, и посмотрел прямо на меня.

Это был взгляд охотника. Хищника, почуявшего добычу. И, почувствовав его, я оцепенела. Лишь позже, когда карета достаточно отдалилась от того жуткого переулка, а взгляд убийцы растворился во тьме, я нашла в себе силы отодвинуться от окна.

За весь путь ни один из нас не проронил ни звука. Каждый думал о чем-то своем, и я не была исключением. За годы жизни я побывала во множестве переделок, охотилась за самыми мерзкими, подлыми и гнусными преступниками, но ни один из них не внушал мне такого ужаса.

Наставник всегда учил меня, что страх — мой самый главный враг. В нашей работе в любой ситуации важно сохранять трезвость рассудка, и теперь я корила себя за то, что едва не забыла об этом.

Когда мы вернулись в академию, эльф вызвался проводить Дэрека в общежитие, и, полагаю, дело было отнюдь не в беспокойстве за сохранность адепта — он все еще испытывал к артефактору неприязнь, и ему явно не нравилось то, что какой-то мальчишка крутится возле его невесты.

А вот мы с Ами остались ночевать у Шэйнара — он настоял, да и нам, честно говоря, с ним было куда спокойнее, чем в комнате общежития, где в любой момент могло появиться очередное жуткое письмо в черном конверте. Благо места в его башне было предостаточно.

Вот только, не смотря на поздний час и общую усталость, нам было не до сна — после душа я несколько раз честно закрывала глаза и ворочалась в кровати, пытаюсь уснуть, но в голову одно за другим лезли воспоминания о том, что произошло на черном рынке, да и подарок травницы не давал мне покоя, и в конце концов я вошла в кабинет Шэйнара и обнаружила, что никто из нас не спит.

— Я заварю чай, — сказал он, поднимаясь из-за стола, за которым наверняка писал отчет о произошедшем, и ненадолго оставил нас в комнате одних.

Какое-то время мы обе молчали, сидя на диване и не решаясь нарушить тишину, а затем она вздохнула и шепотом призналась:

— Не думаю, что когда-нибудь забуду, как он кричал... — ее пальцы нервно сжали ткань юбки — так, что на той непременно остались бы складки, не будь она зачарована, а виноватый взгляд был направлен куда-то вдаль, в пустоту. Этим Ами напомнила мне новичков из гильдии охотников — многие возвращались с первого дела именно такими — с гнетущим чувством сожаления и вины, отказывались от еды и подолгу не появлялись в кабинете для выдачи новых заказов, но со временем все они приходили в себя.

— Забудешь, — уверенно сказала я, — Убийцу поймают, и однажды это воспоминание вытеснят другие... — я точно знала о чем говорю, ведь нередко ловила преступников за совершением

преступлений, и воровство с разбоем — самое безобидное, что мне довелось увидеть.

— Не вини себя, — тихо добавила я, глядя на нее, — Мы ничего не могли сделать. Ульвиам прав. Для него все закончилось, когда он перестал кричать.

Ами опустила взгляд и кивнула, правда легче ей от этого не стало.

— Наверное ты права... Просто я никак не могу перестать думать о том, что на его месте могла быть Анни, или Элайза, или Хелен... — на именах друзей ее голос предательски дрогнул, и на глаза подруги навернулись слезы.

— Эй... Мы найдем их. Даю слово, — пообещала я, крепко сжав ее ладонь.

— Но как? — растерянно спросила она, — У нас ведь ничего нет... Мы до сих пор не имеем ни малейшего понятия о том, где их искать...

Тут я была вынуждена согласиться. Как и в прошлый раз, предсказания травницы были туманными и расплывчатыми, словно загадки. И все же кое-что нам удалось узнать.

— Травница сказала, что ответ кроется в прошлом, и оставила мне этот кулон, — напомнила я, разглядывая необычную вещицу, а затем добавила, — Думаю это подсказка...

— Кстати об этом... — Шэйнар вернулся в комнату с круглым подносом и опустил его на стол. На нем стояли три фарфоровые чашки с ароматным чаем и вазочка с шоколадными конфетами, — Ульвиам прав, — добавил он, кивнув на кулон в моей руке, — Я должен проверить его и убедиться, что он не опасен для тебя.

Странно, но об этом я даже не думала. Пусть все происходящее более чем странно, и я удивилась, обнаружив кулон в своей руке, я не чувствовала тревоги или угрозы, исходящей от него. Предчувствие, которое редко подводило меня, сейчас молчало, и во мне крепла уверенность, что я должна сохранить подарок травницы.

— Не волнуйся, если на нем нет темных чар, я верну тебе его в целостности и сохранности... — пообещал он, глядя мне прямо в глаза, а затем спросил, — Ты ведь веришь мне?

— Верю, — ответила я, и разжала пальцы, позволив кулону соскользнуть в его раскрытую ладонь.

От улыбки Шэйнара в груди потеплело, и я смущенно улыбнулась ему в ответ, а затем он унес его в лабораторию.

Следующие несколько минут мы с Ами честно пили чай. Тем более что травы в нем оказались успокаивающими, а конфеты — невероятно вкусными. Особенно те, что с хрустящей ореховой оболочкой. Но со временем в нас выиграло любопытство и мы отправились за ним.

Приоткрыв дверь в лабораторию, мы следили за тем, как Шэйнар, зафиксировав кулон на специальной подставке, капал на него разными зельями, разглядывая через магическую линзу, а затем он подозвал нас ближе.

— Ты что-нибудь нашел? — осторожно спросила я. Шэйнар бросил на меня короткий взгляд и покачал головой.

— Ничего. Не знаю какие у него свойства, но непохоже на то, что он способен навредить. Я бы не рекомендовал тебе носить его, пока мы во всем не разберемся, но... Ты ведь все равно не слушаешь?

Я покачала головой и сказала:

— Я не знаю как это объяснить, но я чувствую, что должна носить его. Что в определенный момент он нам поможет. Наверное это странно, но я верю, что травница желала нам добра, потому и отдала мне этот кулон. Возможно он — единственная надежда для ребят...

«...и для меня», — мысленно добавила я, не желая тревожить Ами еще больше.

Шэйнар сжал губы, размышляя о моих словах. В нем боролись надежда и желание во что бы то ни стало защитить меня, и в конце концов он кивнул.

— Хорошо... Раз ты так говоришь, я оставлю его тебе. Но, если почувствуешь что-то, или случится что-то подозрительное... — его взгляд мигом стал серьезным, и я ответила раньше, чем он закончил:

— Я расскажу. Обещаю...

Шумно вздохнув, Шэйнар тепло улыбнулся и, взяв меня за руку, нежно, почти невесомо погладил основание кисти, глядя мне прямо в глаза.

Не знаю, как долго мы так стояли, но, опомнившись, обнаружили, что мы одни, а затем нашли Ами в соседней комнате, спящую на диване.

— Думаю нам тоже стоит поспать, — прошептал он, накрыв ее пледом, — До рассвета осталось несколько часов...

Я мысленно простонала. Со всем, что случилось, у меня совсем вылетело из головы, что завтра утром всем нам на занятия. Причем даже не на лекции, где, если постараться, можно поспать, а на тренировку у злющего эльфа.

— А можно я никуда не пойду? Скажешь Ульвиаму, что я заболела? Ну или померла — думаю этому он даже больше обрадуется... — без особой надежды спросила я. В ответ Шэйнар тихо, чуть хрипло рассмеялся и поцеловал меня в макушку, а я поняла, что тренировки не избежать, как и раннего подъема...

Глава 20

Странно, но в ту ночь я спала на удивление хорошо, пусть и недолго. После всего, что случилось в городе, я подсознательно ждала хотя бы кошмаров, ну или пробуждения посреди ночи в холодном поту, а тут... Даже обидно как-то.

Утром Шэйнар должен был отправить Его Величеству отчет о том, что произошло, поэтому на завтрак мы с Ами отправились вдвоем. Вот она точно выглядела так, будто ей всю ночь снились кошмары. Чуть растрепанная, бледная и с темными кругами под глазами Ами была едва похожа на себя, но это и не удивительно. Она была такой с самого нашего возвращения.

— Кошмары? — с сочувствием спросила я, пока мы шли. На секунду в ее взгляде промелькнуло удивление, даже испуг, но она быстро взяла себя в руки и кивнула.

— Проснулась еще до рассвета, а потом не смогла уснуть... Похоже придется сходить в целительский корпус, чтобы мне выписали средство от бессонницы.

— А почему не попросишь у дяди? — удивленно вскинула брови я. Ами чуть смущенно улыбнулась и отвела взгляд.

— Не хочу чтобы он переживал. На него и так многое навалилось... К тому же, если узнает он, узнает и Ульвиам, а он... — подруга устало, даже как-то обреченно вздохнула и закончила, — Он и так не в восторге от того, что я во все это влезла, понимаешь? Если Ульвиам узнает, что у меня кошмары после вчерашней ночи...

— Он запретит тебе общаться со мной? — закончила я вместо нее, зная о «прекрасном» характере эльфа и его «любви» ко мне.

Однако, вместо того, чтобы подтвердить мои слова, Ами искренне удивилась и кажется даже расстроилась.

— Что? Конечно нет! Просто мы снова поругаемся, а я этого не хочу... — тихо пробормотала она, а затем сменила тему, — Лучше скажи, кулон себя как-то проявлял? Может тебе что-то снилось? Ты что-то чувствовала?

— Нет, ничего... — покачав головой, я помрачнела. Ребята все еще были где-то там, в опасности, а мы до сих пор ни на шаг не приблизились к разгадке, — Может еще просто не время?

Ами поникла, а затем неуверенно кивнула, соглашаясь.

— Наверное ты права... Просто я никак не могу смириться с тем, что ребята пропали, а мы ничем не можем им помочь...

Я понимала ее. Идти в столовую, за наш столик, и знать, что мы их не увидим, не услышим такую забавную перепалку Дэрека и Элайзы, и Анни, которая все время пытается их помирить. Не услышим тихий, чуть бархатный смех Хелена...

— Мы вернем их. Вот увидишь, они еще успеют тебе надоест! — подбодрила я ее, и она устало улыбнулась.

В столовую мы вошли под шумное обсуждение последних новостей.

— Говорят в этот раз это был другой убийца... — слышался увлеченный шепот откуда-то сбоку.

— Неужели еще один? — с тревогой спросила незнакомая девушка, кажется с факультета целителей, — Не многовато ли для столицы?

— Не знаю, — покачала головой другая, — Но я слышала, что вчерашняя жертва была убита другим способом, и убийца не оставил послание...

Когда мы направились к лестнице, голоса адептов чуть стихли, и Ами остановилась и повернулась ко мне:

— Думаешь они правы? — с тревогой спросила она, — Вчерашнего бедолагу убил кто-то другой?

— Нет... Я видела его, Ами. Его глаза... В них не было ничего человеческого. Это был он. Не знаю почему в этот раз все было иначе, но они ошибаются.

Ами явно хотела сказать мне что-то еще, но не успела. Сзади слышались шаги, а затем нам на плечи опустились чьи-то руки. От неожиданности она подпрыгнула, и только я осталась стоять на месте. Обернувшись, подруга тихо выругалась.

— Дэрек, проклятье! Клянусь, если ты снова подкрадешься ко мне, я за себя не ручаюсь! — пригрозила она. В ответ Дэрек отступил на полшага и приподнял ладони — ссориться со стихийницей себе дороже.

— Я и не думал тебя пугать... — прошептал он, приподняв одну бровь, затем небрежно провел рукой по волосам, словно флиртуя с ней, и его губы изогнулись в обольстительной улыбке.

Я замерла, глядя на Дэрека, словно видела его впервые.

«У меня что, галлюцинации? Или он правда флиртует с Ами?»

Еще пару дней назад, до исчезновения близняшек, я была готова поклясться, что ему нравится одна из них. Он им — так точно. А теперь... Я смотрела на него и не узнавала. Может у меня сложилось неправильное впечатление? Или...

Сделав к парню шаг, я коснулась рукой его лба и нахмурилась. Жара нет, зрачки не расширены. Неужели правда влюбился? Или просто дурачится на зло эльфу?

Я надеялась, что все же второе. Потому что, каким бы раздражающим и вредным ни был ее жених, Ами его действительно любила, и чувства Дэрека могли все осложнить.

— У меня что-то с лицом? — вкрадчиво поинтересовался он, глядя мне прямо в глаза, и, убрав руку, я неловко сделала шаг в сторону.

— Нет, ничего... Наверное просто показалось... — тихо пробормотала я, а затем напомнила, — У нас не так много времени. Давайте поспешим. Не хочу отправляться на тренировку голодной...

Это было правильным решением, потому что там, на полигоне, нас ждал еще один неприятный сюрприз...

— Начнем с десяти кругов по полигону... — «обрадовал» нас эльф, едва мы объявились на полигоне. По нестройным рядам адептов пронесся слаженный вздох, но на этом «сюрпризы» не кончились. Едва мы собрались последовать за товарищами по несчастью, как он остановил нас, добавив, — Кроме вашей троицы. Пятнадцать кругов.

— За что?! — тут же возмутилась я.

Не то, чтобы пять лишних кругов были для меня проблемой, но я не могла не возмутиться. Ребята же стояли чуть позади, бросая на него растерянные и хмурые взгляды. Правда ни под нашими взглядами, ни под растерянным взглядом собственной невесты, эльф ничуть не смутился и холодно пояснил:

— За нарушение комендантского часа и запрета покидать академию. Вы все могли пострадать. Думаю дополнительная нагрузка на тренировках и неделя отработок в архиве поумерят ваш пыл, и в

следующий раз вы хорошо подумаете, прежде чем снова делать глупости...

Все оставшееся время тренировки я бегала, прыгала, отжималась, упражнялась с мечами и без них, мысленно проклиная эльфа и желая ему недельного поноса.

Нет, с какой-то стороны он, конечно, был прав, и на дополнительную нагрузку я совсем не злилась, а вот отработка в архиве... Это было подло.

— Прости, я ни о чем не знала... Я попробую с ним поговорить... — расстроено сказала Ами, но в ответ я лишь отмахнулась и покачала головой.

— Ты ни в чем не виновата... Это ведь я позвала вас с собой. Я пойму, если вы не станете ходить на отработку...

— И оставить тебя отдуваться в одиночку? — хмыкнул Дэрек, опуская меч. На тренировках он всегда снимал очки, а сегодня, спасаясь от жары, и вовсе, как и многие парни, остался без рубашки, и, честно говоря, там было на что посмотреть. Для артефактора Дэрек был слишком хорошо сложен, да и вообще довольно легко расправился со всеми упражнениями, лишь слегка вспотев. И, судя по взглядам других девушек, они это тоже заметили...

«Кажется совсем скоро у кое-кого не будет отбоя от поклонниц... — мысленно хмыкнула я, — И все же...»

Все же с ним что-то было не так... И, чем дольше я наблюдала за ним, тем больше крепла моя уверенность.

Еще недавно, только узнав о пропаже ребят, он места себе не находил. Был мрачным, встревоженным настолько, что почти не прикасался к своим артефактам, а сегодня... Сегодня мне казалось, что передо мной другой человек.

Но, когда Дэрек улыбнулся мне и протянул руку, помогая подняться с травы, мне стало стыдно за свои мысли.

«Наверное я просто схожу с ума... — устало подумала я, отправляясь в раздевалку, — Ищу подвох там, где его нет...»

Это казалось логичным объяснением. Да и, чего скрывать, я и до появления Темного Жнеца нередко страдала паранойей. Когда живешь в постоянной гонке со смертью, повсюду видятся враги.

Всю следующую лекцию мы с Ами бессовестно проспали. Я — потому что мне никогда не пригодятся магические формулы щитов

третьего уровня, а Ами — потому, что после бессонной ночи и изнурительной тренировки у нее совсем не осталось сил.

«И все-таки он гад, раз так измотал собственную невесту!» — раздраженно подумала я, вяло ковыряя нехитрый обед. Похоже кухонные духи сегодня тоже были в дурном настроении, и теперь страдали все адепты. А вот магистрам повезло больше — для них старался приглашенный повар.

Впрочем, привередливой к пище я никогда не была, и не спешила лишь по одной причине — знала, что сразу после обеда меня ждет отработка.

Прозябать в пыльном подвальном помещении, разбирая кучу хаотично разбросанных бумаг, я совсем не хотела, и в какой-то миг у меня даже появилось детское желание пойти и наябедничать обо всем Шэйнару, но я его тут же задавила.

В конце-концов, как бы не хотелось это признавать, Ульвиам — магистр, наш преподаватель, и он в своем праве назначить нам наказание за любой проступок. Да и невелика беда. Похожу неделю на отработку, пусть порадуется.

Ребята и правда не бросили меня, хотя я бы поняла, если бы они не пришли, и от этого в груди немного потеплело.

«По крайней мере с ними не так тоскливо...» — с улыбкой подумала я.

— Мы пришли на отработку, — коротко сообщил Дэрэк духу-хранителю. Тот окинул нас придирчивым взглядом сквозь толстые призрачные очки и махнул в сторону старых, сваленных в кучу книг, сухо бросив через плечо:

— Рассортируйте по датам и алфавиту, и сложите вон на те полки... Как закончите — распишитесь в журнале...

И, не оставив других инструкций, дух попросту растворился в воздухе — наверное уплыл по призрачным делам.

— Ну что ж... — сонно зевнув, Ами подошла туда, куда указал хранитель, и решительно взяла в руки первую книгу, — Быстрее начнем — быстрее закончим...

Глава 21

Все там же. В архиве

И все же отработка в архиве оказалась сущим наказанием — от пыли то и дело пробивало на громкий чих, за что мы всякий раз достаивались хмурого взгляда духа-хранителя, а от скуки... От скуки было можно помереть.

Мы и без того были сонными, и скучная, монотонная работа лишь усиливала желание послать все к Древним и уснуть прямо здесь, подложив под голову один из многих сотен пыльных талмудов. Но и с этим нам не свезло — любые попытки отлынивания от отработки непременно заканчивались появлением рассерженного духа, который то и дело грозился не зачесть нам день из назначенной отработки, а то и утроить их количество.

В общем, спустя час у нас с духом, как и с эльфом, образовалась крепкая и взаимная нелюбовь.

Нет, вообще-то ссориться с духом я не собиралась. Но когда вместо привычного ворчания меня разбудила тяжеленная книга, сброшенная на меня хранителем с соседнего стеллажа, я обиделась, и, будто вскользь обронила, что любого духа можно развеять, если уничтожить то, к чему он привязан. Сам хранитель после моей реплики возмущенно фыркнул, затем вздернул свой острый призрачный нос и наконец удалился, оставив нас в покое. По крайней мере мы могли закончить работу в тишине, без надменных и возмущенных взглядов духа, способного и в алмазе дыру просверлить.

— Зря ты так... — покачав головой заметила Ами, расставляя книги на самой верхней полке. Для этого ей пришлось воспользоваться приставной лестницей, — Говорят он очень обидчивый. До самого выпуска не забудет...

— Ну и пусть... — тихо буркнула я. В самом деле, не буду ведь я вечно здесь учиться?

В очередной раз потеряв рукой ушибленный затылок, я мрачно заметила, что на нем уже созревает внушительная шишка. Так ведь и

убить можно! А еще хранителем себя называет! Вредитель он, самый настоящий!

А в следующий миг мое внимание привлекла книга — та самая, которой меня так неласково разбудили. Ей оказался учебник истории столицы в послевоенный период — именно тогда начались гонения темных магов. Коснувшись обложки, я вдруг почувствовала тепло, но оно исходило не от книги, а от кулона, подаренного травницей, а затем все вокруг завертелось и на смену тускло освещенному архиву пришла темнота...

Странно, но очнувшись в лавке травницы я ничуть не удивилась, словно подсознательно чего-то такого и ждала. Открыв глаза, я обнаружила что сижу там же, на диванчике, за столом, где мы с Шэйнаром прошлой ночью пили чай.

Сам чай тоже нашелся, как и угощения, а вскоре в соседнем кресле объявилась и сама хозяйка. Появилась внезапно, словно все время там была, как вдруг в ней что-то изменилось.

Морщины исчезли, как и пелена в глазах. Волосы налились вишневым цветом, стали пышными и блестящими — на зависть столичным красавицам. Да и фигура... Кажется травница помолодела на много лет. Пожалуй, многие бы отдали последнее золото за такое преобразование, но она вела себя так, будто не произошло ничего необычного.

— Я ждала тебя, — с озорной, несвойственной ее прежнему возрасту улыбкой сказала она, взяв в руки чашку. Травница изучающе смотрела на меня из-под пышных ресниц, будто ждала чего-то, затем вернула чашку на блюдце, так и не сделав ни глотка, и добавила, — Ты сохранила мой подарок.

Это был не вопрос — утверждение, но все же я кивнула, вынув кулон из-за ворота блузки.

— Вы не рассказали для чего он, — тихо напомнила я.

На самом деле у меня было много вопросов. О ней, об исчезнувшей лавке, о том, где мы, ее преобразении и многом другом... Но, не зная, сколько у нас времени, я решила начать с главного.

Улыбка травницы стала чуть шире, и отчего-то у меня появилось навязчивое чувство, будто со мной играют.

Нет, я не опасалась, что травница желает мне зла или может как-то навредить, но мои бесконечные попытки угадать, что же именно она имела в виду, ее словно забавляли.

— Надеялась ты догадаешься. Я ведь уже дала тебе подсказку...

— Вы сказали, что ответ кроется в прошлом, — я начала уставать от этой игры в угадайку, но выбора у меня не было — эта странная женщина была единственной, кто мог мне помочь.

— Верно... — она удовлетворенно кивнула и улыбнулась, — Видишь камень в кулоне? Таких всего три на всем белом свете... Один — розаминд, показывает настоящее. То, что происходит прямо сейчас... Второй — дэориан, позволяет заглянуть в будущее. Увидеть возможный исход событий... Ну а тот, что ты держишь сейчас, — эоманд...

— Позволяет заглянуть в прошлое... — продолжила я вместо нее, — Поэтому я вижу вас такой?

На секунду в ее глазах промелькнуло удивление, а затем травница бархатно рассмеялась, заставив меня растерянно замереть.

— Ах, моя дорогая... Я живу так много лет на свете, что давно сама решаю, в каком виде предстать перед собеседником... Но да, ты права. Он проведет тебя туда, где ты получишь ответы. Однако я должна предупредить — не все ответы тебе понравятся.

— Что вы имеете в виду?

— Во все времена смертные совершали ошибки... Некоторые из них глупые, некоторые — ужасающие, но в то время, в котором скрыты причины происходящего сейчас, их было так много, что всех и не припомнить... То, что ты узнаешь, может изменить тебя, и даже склонить на другую сторону...

Я тихо фыркнула. Не сдержалась.

«Это на какую же? На сторону кровожадного убийцы? Ну уж нет!»

— Знаю, сейчас это кажется тебе невозможным... Но в любой душе можно посеять сомнения, — травница улыбнулась, словно прочла мои мысли, и тут же добавила, — Только не делай такое лицо, у тебя все на лбу написано.

«Так, соберись, не это сейчас важно!»

— Как мне заглянуть в прошлое? Я должна провести какой-то ритуал, или... — но травница ответила прежде чем я закончила.

— Камень сам решает, что тебе показать и когда. Сейчас он позволил нам встретиться и поговорить. Пусть этому и препятствовали некоторые... Обстоятельства.

Она не стала уточнять, что именно нам помешало, но отчего-то я была уверена, что это важно. И это ее исчезновение вчера... Неужели травница тоже в опасности?

— Мы все в опасности, милая. Но некоторые в гораздо большей, чем другие...

— ◆ —

В себя приходила постепенно. Первыми пришли звуки и запах книжной пыли. Где-то неподалеку я услышала смутно знакомый голос, но не сразу поняла кому он принадлежит. Пожалуй, я бы узнала его раньше, если бы чуть чаще посещала лекции...

Приоткрыв глаза, я увидела магистра Эллая. Он сидел прямо передо мной, опустившись на корточки, и расспрашивал ребят о том, что произошло, а вот я... Я лежала на полу. Правда не полностью — под головой лежало что-то теплое и мягкое. Ткань пахла хвоей и орешником, а еще была подозрительно похожа на ту, из которых шьют преподавательские мантии. Магистр, кстати, был сейчас не в ней...

— Как давно она без сознания? — мне показалось, или в голосе мужчины и правда звучало искреннее беспокойство?

— Несколько минут... — встревоженно ответила Ами, сжимая в руках книгу — кажется ту самую, которой в меня швырнул ненормальный дух, — Мы разбирали книги, как вдруг она упала и перестала реагировать...

— Я в порядке, — тихо ответила я, приподнимаясь на локтях, и тут же скривилась, потирая ушибленный затылок. Хорошенько же меня приложило! Не удивлюсь, если и Травница со мной через камень не связывалась, а этот сон — всего лишь последствия сильного удара.

Самого духа, кстати, поблизости не было. Наверняка сбежал, как только увидел магистра, трус призрачный!

После моей реплики все присутствующие повернулись ко мне. На лицах Ами и Дэрэка было написано нескрываемое облегчение, а вот что было в голове у магистра — оставалось только догадываться...

— Вам стоит показаться целителям, — сказал он тоном, не терпящим возражений. Затем осторожно помог мне подняться, и, не

выпуская из мягкого, но крепкого захвата, «обрадовал», — Я вас провожу...

И, только я приоткрыла рот, чтобы сказать, что прекрасно справлюсь с этим сама, а если вдруг не справлюсь — меня всегда могут проводить друзья, как он добавил:

— Это не обсуждается. А вы, — он повернулся к ребятам, — Продолжайте. Ваше беспокойство за друга похвально, но ваше наказание никто не отменял...

Дэрек проводил магистра хмурым, изучающим взглядом, Ами — растерянным, а затем оба посмотрели на меня, словно спрашивая, не пора ли меня спасать.

В ответ я немного криво улыбнулась — все же голова после удара книгой болела неслабо, и покачала головой. Так, в тишине, мы и вышли из архива, затем поднялись по крутой лестнице, на которой я пару раз едва не оступилась, и направились дальше по коридору.

В такое время здесь никого не было — преподаватели давно закончили проверять сданные работы, а учебный план был составлен еще до начала учебного года, а адепты... У них в целом не было необходимости находиться вечером в этой части академии. И в этом был несравненный плюс — здесь было тихо.

— Думаю пришло время поговорить... — тихо начал магистр, не глядя на меня. Он шел медленно, учитывая мое состояние, да и в целом вел себя довольно воспитано и галантно, за что ему отдельное спасибо, но, при всем желании, я не понимала о чем нам с ним можно разговаривать. К тому же я до сих пор не списала его со счетов — пусть у меня и не было никаких доказательств, что письмо отправил именно он, было в нем что-то подозрительное.

— И о чем же? — осторожно спросила я, игнорируя желание вновь прикоснуться к больному затылку. Знаю же, что хуже будет, но рука так и тянется...

— Полагаю вы и сами догадываетесь... — туманно ответил он, и на миг в его взгляде проскользнуло что-то странное. Быть может любопытство? — В противном случае вы не избегали бы меня.

— Думаю вам лучше перестать говорить загадками и перейти сразу к делу, — да, вышло чуть грубее, чем планировалось, но, с другой стороны, у меня целых два оправдания: больная голова и

порядком надоевшие загадки. Неужели так сложно сказать обо всем прямо?

Магистр остановился. Какое-то время он молча смотрел на меня, а затем вздохнул и согласился.

— Вы правы... Меня зовут Эллай Эльграфф. И, честно говоря, я представлял себе наше знакомство несколько иначе...

— Я его вообще никак не представляла, — честно ответила я. В какой-то момент в глубине сознания появилась догадка, но я не была в ней уверена до тех пор, пока он не произнес следующие слова:

— Что ж, вас можно понять... Мало кто обрадуется договорному браку.

Губы магистра изогнулись в легкой, едва уловимой улыбке, а я наконец получила подтверждение своим мыслям.

«Ага, так значит передо мной жених Далии...»

Что ж, нужно признать, родители Далии не совсем чудовища. По крайней мере он не был мерзким стариком с похотливым взглядом, да и таким уж мерзавцем мне больше не казался.

Магистр Эллай был уважаемым магом, умным, воспитанным и, как я успела заметить, ему была не чужда забота об адептах — по крайней мере я хотела верить в то, что будь на моем месте любой другой адепт, несостоявшийся жених Далии тоже не прошел бы мимо. Однако... Как жених он меня все еще не интересовал, не говоря уже о том, что я — совсем не та, кем он меня считает.

— Давайте начистоту... — тихо, но уверенно сказала я, — Я вас не знаю. И, без обид, не горю желанием узнавать. Не поймите неправильно, вы мне не противны, но я не стану связывать свою судьбу с тем, кого не люблю, и тем более плясать под дудку родителей. Брак — их идея, но это моя жизнь, и я не собираюсь быть чьей-либо марионеткой.

— То есть замуж вы не хотите? — странно, но огорченным мужчиной совсем не выглядел. Кажется ему и правда было интересно, что я думаю по поводу нашей несостоявшейся помолвки. Поэтому я ответила предельно честно:

— Не хочу.

Магистр коротко кивнул, затем окинул задумчивым взглядом потолок и признался:

— Честно говоря, я удивлен... После последней встречи с вашей ма...тушкой я был убежден, что вы, как и она, заинтересованы в браке.

Я мысленно фыркнула, несколько не удивившись. Эта старая ведьма и не такого бы наплела, лишь бы продолжать покупать дорожные платья и туфли, на чью стоимость вполне можно отстроить целую деревню...

Магистр же будто прочел мои мысли, и на его губах появилась искренняя, почти мальчишеская улыбка.

— Что ж, вот и славно! Значит решим все обоюднo, без скандалов... — а затем, будто опомнившись, добавил, — Пойдемте, вам повезло, что целительский корпус открыт круглые сутки...

По пути пару раз я едва не спросила у него, как вообще так вышло, что он вляпался в обязательства перед семьей Далии — а они определенно были, потому что добровольно согласиться на нежелательную помолвку такого, как магистр, могло вынудить только чувство долга, — но не стала — в конце концов это не мое дело.

Расстались мы в приемной целительского корпуса, где магистр Эллай передал меня в руки дежурному целителю, и велел тому проследить, чтобы потом меня непременно проводили до дверей комнаты, а затем ушел.

— Присаживайтесь, мне нужно заполнить кое-какие бумаги, а потом я вас осмотрю, — сказал целитель, поправив очки.

Я спорить не стала, тем более что голова все еще болела, и в какой-то момент даже решила прилечь, а затем провалилась в долгий и глубокий сон, навеянный прошлым...

Глава 22

— ◆ —

Много лет назад

— Папочка! Папочка! Смотри какой домик для птички мы смастерили! — к мужчине на всех парах несся улыбчивый мальчуган лет восьми. В руках у него было что-то похожее на деревянный короб с треугольной, чуть кривоватой крышей и круглым отверстием с одной стороны, который он с гордостью продемонстрировал отцу.

— Молодец! — похвалив сына, он взъерошил его светлые волосы огромной рукой и его суровое лицо смягчилось, просветлело, а губы изогнулись в теплой улыбке, — Теперь нужно насыпать внутрь зерна и повесить на дерево...

— Сначала ужин, — с улыбкой напомнила женщина, войдя в комнату. В ней я сразу определила мать мальчика — у них были одинаковые светлые кудряшки и сияющие голубые глаза, а если присмотреться, можно было заметить одинаковые ямочки на щеках.

Однако едва они сели за стол, как деревянная дверь содрогнулась от громких, настойчивых ударов. Родители мальчика переглянулись. В глазах женщины появился страх — она точно знала, что от позднего гостя жди беды. И не ошиблась.

Мужчина поднялся из-за стола — хмурый и напряженный. Кивнув жене, он направился к двери. С его лица слетела даже тень улыбки, и он снова стал таким, каким его знали за пределами семьи — суровым воином, сильнейшим магом, и... Тем, с кем старались не портить отношения, ведь его враги долго не живут.

— Уже поздно, — холодно сообщил он, едва на пороге показался визитер. Гость был тощим, высоким человеком с бледной кожей и сальными черными волосами. Все в нем: начиная от его лица и заканчивая старыми, покрытыми не то грязью, не то чем-то похуже ботинками, вызывало неприязнь. Но те, кто знали его лично, имели немало других причин для такого отношения. И хозяин дома не был исключением.

— Тебе здесь не рады, Эор, — с нажимом добавил мужчина, глядя на непрошеного гостя из-под хмурых бровей. Однако тот ничуть не

смутился. Напротив, его губы растянулись в мерзкой ухмылке, словно он только этого и ждал.

— С некоторых пор нам всем не рады, Тристан, — заметил Эор, недобро сверкнув темными глазами, — Ты знаешь, зачем я здесь... Ты ведь не думаешь, что сможешь и дальше оставаться в стороне? — в голосе гостя звучала злая насмешка, однако хозяин дома был непреклонен.

— Знаю, и мой ответ — нет. Чужие распри меня не касаются, — холодно ответил он. И, заметив, что взгляд второго устремился за его спину — туда, где сидели его жена и сын, сделал шаг вперед, загородив их от него.

— Уверен? — хмыкнул Эор, — Не будь глупцом, Тристан, скоро это коснется каждого из нас... Как бы ты ни был предан короне, сколько бы ни служил, однажды они решат, что ты им не нужен. И что тогда? А твоя семья? Слышал твоя жена носит под сердцем еще одного ребенка... Как думаешь, какая жизнь его ждет с его даром?..

Мужчина стиснул зубы и с силой сжал кулаки, едва сдерживая порыв размазать мерзавца, как букашку. Возможно он бы так и поступил, если бы не знал, что за ним наблюдают они — встревоженные и испуганные. Особенно сын... Нет, он никогда не узнает, каким чудовищем может быть его отец. Для него он навсегда останется тем, кто читает ему сказки на ночь.

— Не смей впутывать в это мою семью, — грозно проговорил он. Ему не требовалось кричать, чтобы нагнать страх на врагов — хватало лишь одного взгляда, а сейчас он был таким, что сама Смерть испугалась бы.

— Они уже впутаны, — уже без улыбки ответил Эор, поправив темный цилиндр, — Каждый темный маг в этом проклятом королевстве впутан... Ты можешь это отрицать, но однажды тебе придется взглянуть правде в глаза. И тогда... Ты знаешь где меня найти...

Круто развернувшись на пятках, непрошенный гость покинул порог их дома, с каждым шагом отдаляясь все сильнее, и Тристан следил за его спиной до тех пор, пока он не исчез среди множества других домов. Однако тревога, которую он принес с собой, никуда не исчезла. И все обитатели дома знали, что это только начало...

Наше время. Все там же. В академии

Открыв глаза, я увидела рядом дежурного целителя. Он что-то писал в толстой книге в кожаной обложке, и, закончив, поднял взгляд на меня.

— Проснулись? Как раз вовремя... Я закончил осмотр. У вас сильный ушиб головы, но он скоро пройдет. Вам стоит больше отдыхать и отказаться от тренировок на несколько дней. Я оповещу вашего магистра.

— Спасибо, — тихо ответила я, приподнимаясь на локтях. Мне и правда было уже лучше. Даже затылок ощупала — никакой шишки, будто ничего и не было.

Наблюдая за мной, целитель едва заметно улыбнулся и уже мягче добавил:

— На тумбе укрепляющий отвар. Выпейте его и отдохните. За вами скоро придут и проведут в общежитие.

В ответ я кивнула и слабо улыбнулась ему в благодарность за помощь. Сама бы я долго приходила в себя, а шишка, оставленная духом, наверняка болела бы еще несколько дней.

— Хорошо.

Убедившись, что все в порядке, дежурный целитель ушел, а я взяла в руки небольшой флакончик с чуть мутноватым зельем, задумчиво покрутила его в руках, а затем осушила одним махом.

Зелье не имело ни запаха, ни вкуса, и я не могла сказать, хорошо это или плохо. Но одно я знала наверняка — после него ужасно хочется пить, однако, как ни старалась, ни графина, ни стакана с водой я поблизости не нашла, и уже было смирилась с тем, что придется потерпеть жажду — что, в первый раз что ли? Как вдруг на мою койку приземлилась чья-то фляга.

Повернувшись, я заметила Джеймса. Старшекурсник приветливо улыбался и махал мне рукой с соседней койки. Правда он на ней не лежал, как я, а сидел.

«И как я его только не заметила?..»

— Не ожидал тебя здесь увидеть! Держи, поможет. Его укрепляющий отвар всегда такой. Помню, когда впервые оказался здесь после драки, и выпил его, у меня было чувство, будто я наглотался песка. После этого я выпил два графина воды, кажется... — Джеймс тихо хмыкнул, предавшись воспоминаниям, — А затем

договорился с другом и он сделал мне эту флягу. Вода в ней всегда свежая, прохладная и никогда не кончается.

— Спасибо! — сделав первый глоток, я блаженно прикрыла глаза и за ним последовал еще и еще один...

Вода и правда была что надо, и отлично утоляла жажду, оставляя после себя чуть сладковатое послевкусие. Напившись, я наконец оторвалась от фляги и вернула ее владельцу. А затем наконец рассмотрела и его самого, и ахнула:

— Что с тобой случилось?!

Лицо и руки старшекурсника было покрыто синяками и ссадинами, будто он кубарем скатился с очень длинной лестницы, но Джеймс улыбался так, словно был не в целительском корпусе, а на сеансе массажа.

— Поверь, тому, другому, намного хуже... — с широкой улыбкой ответил он, и этим вновь напомнил мне наставника. Все же сходство между ними было просто поразительным — не только в чертах лица, но и в улыбках, характере... И, пусть самого Джеймса я почти не знала, рядом с ним было спокойно, словно он — часть семьи, что снова заставило задуматься о том, могли ли у наставника быть дети, о которых мы с мамой ничего не знали? Могла ли у него быть другая семья?

— Так и быть, поверю на слово... — какое-то время я наблюдала за тем, как он обрабатывает повреждения мазью, все время промахиваясь мимо ссадин, а затем не выдержала и предложила, — Давай помогу. Ты не видишь свое лицо, будет сложно обработать самостоятельно...

На секунду во взгляде старшекурсника промелькнуло удивление, а затем он улыбнулся и кивнул:

— Если ты не против...

Ловко прыгнув с койки, я подошла к старшекурснику, присела на край койки, зачерпнула пальцем мазь, и спросила:

— Кто этот парень, с которым ты все время дерешься? — Джеймс не ответил и мне пришлось объясниться, — Прости, если лезу не в свое дело, просто я несколько раз видела вас дерущимися, и не похоже на то, что у тебя есть конфликты еще с кем-нибудь кроме него...

Старшекурсник задержал на мне внимательный, любопытный взгляд, и я уж было подумала, что и этот мой вопрос оставят без

ответа, как вдруг он взъерошил свои волосы и вздохнул.

— Это Керн. Мой кузен со стороны матери...

— То есть член твоей семьи? — тут же переспросила я, так и замерев с мазью на пальце, но быстро взяла себя в руки и начала наносить ее на разбитую скулу Джеймса.

— Удивлена? — с веселой улыбкой спросил он. В глазах парня заплясали смешинки, хотя лично я в этой ситуации ничего забавного не видела.

— Немного, — честно призналась я. Для меня семья всегда была болезненной темой, ведь я лишилась всех, кто так или иначе был ее частью, но каждого из них — и маму, и Дориана вспоминала с теплотой, — Так в чем причина? Почему вы постоянно деретесь?

— Непреодолимые разногласия... — хмыкнул старшекурсник, а затем добавил громче чем требовалось, — Он просто избалованный и испорченный мальчишка, который возомнил себя центром вселенной, и даже на секунду не может представить, что в ней есть хоть кто-то кроме него...

— Кто бы говорил, жалкий бастард... — раздался ленивый голос с другого конца палаты, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Я ведь понятия не имела о том, что кузен Джеймса все это время был здесь, за перегородкой, и слышал каждое слово нашего разговора.

Джеймс нахмурился, невольно сжав кулаки. Я все еще сидела рядом, так что хорошо видела, как напряглись его мышцы.

— Снова в драку захотел? — спросил он, недобро сверкнув глазами, а я мысленно простонала, чувствуя, что у меня вновь разболелась голова.

«Только драки здесь не хватало...»

— Что, прямо при девушке? — хмыкнул Керн, отодвинув в сторону складную перегородку, и я наконец поняла о чем говорил Джеймс, когда говорил, что второму досталось гораздо больше. У него был сломан нос и правая рука.

— Раньше тебя это не останавливало... — с хитрым прищуром заметил старшекурсник, а затем не удержался от колкости и спросил, — Струсил?

Парни синхронно поднялись с коек и уже были готовы сцепиться, как вдруг в палату вошел дежурный целитель и одним взмахом руки

отвесил обоим воздушные подзатыльники, заставив вымученно поморщиться, и тоном, достойным магистра, рыкнул:

— А ну прекратили, оба! Вам что, по восемь лет?

Старшекурсники замерли и я облегченно вздохнула, бросив целителю благодарный взгляд. Что-что, а разнять их так, как это сделал он, я бы не смогла.

— Прости, Карлос... — в один голос сказали они, возвращаясь обратно на койки, и тот удовлетворенно кивнул, поправляя очки.

— Так-то лучше... — уже спокойнее ответил целитель, а затем грозно добавил, — Не мешайте другим отдыхать, и не заставляйте меня возвращаться. Это целительский корпус, а не балаган...

После того, как целитель ушел, кузены немного успокоились и больше друг с другом не разговаривали. Зато Джеймс охотно болтал со мной, пока делал вид, что кроме нас в палате никого нет. Первое время от этого было немного не по себе, и я то и дело ловила себя на том, что смотрю в другой конец палаты — туда, где все еще лежал его кузен.

Керн вновь отгородился от нас ширмой, но теперь, зная что он здесь, было сложно его игнорировать.

Между этими двумя явно была какая-то давняя обида, и, пусть даже это было не мое дело, по какой-то необъяснимой причине я не смогла остаться в стороне.

«Ох, Николь... Кажется все эти сны и воспоминания на тебя плохо влияют...» — с грустью подумала я.

— Послушайте, я не знаю что между вами произошло, но так не может продолжаться вечно. Нравится вам это или нет, но вы семья. Однажды придет день, когда одного из вас не станет, и тогда вы будете жалеть о том, что не воспользовались шансом исправить ошибки, пока он был...

На последнем слове мой голос предательски дрогнул, и по щеке прокатилась слеза — пожалуй только это и заставило парней шокировано уставиться на меня вместо того, чтобы сказать, что я лезу не в свои дела.

— Сейчас я уйду, и надеюсь, что вы воспользуетесь этим временем, чтобы поговорить, а не поубивать друг друга, — напоследок бросила я, прежде чем покинуть палату.

Джеймс несколько раз окликнул меня, но я не стала оборачиваться, а на выходе из целительского корпуса нос к носу

столкнулась с Шэйнаром...

Глава 23

После секундного замешательства, руки магистра мягко легли мне на плечи, и я тихо шмыгнула носом, нарушив тишину.

— Николь? — я не сомневалась в том, что Шэйнар пришел сюда за мной, но в его взгляде читалась растерянность. Не ожидал найти меня здесь, а не в палате? — Я пришел сразу как Ами обо всем рассказала... Что случилось? Тебя кто-то обидел?

В ответ я лишь покачала головой, не упомянув о том, что кажется я сама намудрила... Остается только надеяться, что мои слова сработают, и Джеймс с Керном, если не помирятся, по крайней мере не станут больше драться.

— Нет, ничего... Просто вспомнила свою семью... — я грустно улыбнулась, а затем добавила, — Мы можем поговорить наедине?

— Конечно...

Мы направились в его башню уже привычной дорогой через сад, мимо травяного дракона. Там, внутри, Шэйнар мягко усадил меня на диван и ненадолго отошел, а затем вернулся с ягодным чаем и блинчиками. Это было очень кстати, ведь ужин я пропустила. Оставив угощение на столе, он поцеловал меня в макушку, и шепнул:

— Кушай, потом поговорим. Мне нужно заполнить кое-какие бумаги...

Дважды повторять не пришлось. Тем более что от зелья целителя у меня не на шутку разгорелся аппетит, и теперь желудок требовал всего и побольше, а блинчики пахли просто восхитительно. К ним не хватало только сметанки, но я решила не отвлекать его от работы по таким мелочам.

Лишь когда он закончил, чай был выпит, а блинчики — съедены, я все и рассказала.

— Шэйнар... Там, в архиве, я не просто потеряла сознание, — призналась я. Он тут же напрягся, ожидая продолжения, и я не стала тянуть, — Я виделась с травницей во сне, и она рассказала зачем отдала мне кулон...

Выслушав то, что мне удалось узнать о подарке травницы, и о нашем разговоре, Шэйнар нервно постучал пальцами по поверхности стола, явно о чем-то размышляя, а затем спросил:

— Думаешь это правда? — он хмуро кивнул в сторону кулона, — Этот камень показывает прошлое?

Спроси кто меня об этом несколько часов назад, я бы наверняка пожалала плечами. Разве можно такое знать наверняка, пока сам в этом не убедишься? Но теперь... Теперь у меня не было сомнений.

— Сначала я тоже усомнилась, но там, в целительском корпусе, я ненадолго уснула и кажется видела чье-то прошлое... Это был мужчина, у него была жена и сын. И кажется он был темным магом...

Если у Шэйнара и были сомнения, то после моих слов их не осталось.

— Так, с этого места поподробнее...

Кивнув, я подробно пересказала ему сон, стараясь ничего не упустить. Имена, внешность тех людей, каждое слово в их разговоре... Я знала, что любая, даже незначительная на первый взгляд деталь может оказаться важной, и надеялась, что Шэйнар сможет разобраться в том, что я увидела.

— Думаю тогда все только началось... — наконец подытожила я, — Но я не понимаю зачем камень показал мне именно эту семью. Уверена, в те времена их было много... Это ведь должно что-то значить, правда?

— Не знаю, но возможно имена, которые ты назвала, помогут это прояснить... Я свяжусь со старыми знакомыми из рядов королевских следователей. Если повезет, они смогут что-нибудь найти об этом Эоре и Тристане...

Я кивнула, соглашаясь с ним, а затем поделилась предположением:

— Травница сказала, что камень сам решает когда и что мне показать, но, возможно, если я снова усну...

— Думаешь что это может вызвать новое видение? — закончил он за меня. Взгляд Шэйнара стал внимательным, испытывающим, словно он пытался понять, готова ли я продолжить начатое.

— Я не уверена, но мы должны попытаться, — честно ответила я, и напряглась, ожидая ответа, — Сейчас нам пригодится любая информация...

Какое-то время он молчал, размышляя, а затем согласился.

— Хорошо. Если у видений нет плохих последствий для тебя, я не против. Тем более что тебе все равно рекомендован отдых. Но, если вдруг что-то пойдет не так...

— Я избавлюсь от кулона.

Шэйнар поддержал мою идею, но она не сработала ни этой, ни даже следующей ночью. Лишь через пару дней, когда мы с Ами задремали на одной из лекций, я вновь увидела сон...

— ◆ —

Много лет назад. В доме Тристана

— Родная, я дома! — крикнул Тристан, входя в сад. Он как раз вернулся с рыбалки и нес приличный улов, чтобы порадовать семью... Однако ему никто не ответил.

Тристан не сразу заподозрил неладное. В конце концов его могли просто не услышать, занимаясь своими делами, или же просто уснуть, утомившись от домашних дел — такое уже бывало... Но не в этот раз.

Входная дверь была выломана и теперь болталась на одной петле, а внутри царил погром — это было видно еще у калитки, где Тристан выронил связку крупных рыбин, прежде чем броситься внутрь.

— Эльза! Ричард! — кричал он, осматривая одну комнату за другой, но не нашел ни жену, ни сына — лишь следы борьбы: разбитую посуду, разбросанные вещи и перевернутую мебель. В комнате мальчишки — а это была именно она, на полу Тристан нашел обломки того самого домика, который он обещал ему повесить на дерево после рыбалки. Было видно, что на него кто-то наступил, и внутри Тристана будто что-то оборвалось. Подняв чудом уцелевшую крышу домика, он с нежностью отряхнул его от пыли и щепок огромной рукой, и положил на стол, а затем отправился в их с женой спальню и достал из сундука старинный меч — тот, что он надеялся больше никогда не брать в руки...

Он не услышал, как вслед за ним в комнату вошел незванный гость, он его почувствовал, и, прежде чем тот успел что-либо сделать или сказать, приставил меч к его горлу. Тристан был в бешенстве, и в его глазах отражалось что-то нечеловеческое.

— Зачем ты здесь, Эор? — холодно спросил он, даже не подумав о том, чтобы опустить оружие. Сейчас Тристан был готов на многое,

даже на убийство, но другого мужчину это ни капли не напугало. Он держался так, будто это вовсе не его жизнь сейчас висела на волоске.

— Я видел как они забрали их, — хмуро сказал он. При этом на лице мага не дрогнул ни один мускул, — Это случилось час назад, прямо после твоего ухода.

— Кто? — прорычал Тристан, недобро сверкнув глазами. Ответ последовал незамедлительно.

— Стражники. Они были здесь по приказу короля. У них был ордер. Сам знаешь что это значит...

Сердце мужчины рухнуло в пятки. Он знал. Слишком хорошо знал, чем грозит нарушение закона — тюрьмой, каторгой, и в особых случаях — смертной казнью, но не мог поверить в то, что это на самом деле случилось. Дар жены был слишком слаб, а у сына до сих пор не проявился. Они попросту не могли применить его так, как запрещал закон...

— Но они ни в чем не виновны!

Эор хмыкнул, но в его взгляде не было насмешки. Лишь знакомая злость.

— Ты так и не понял? Это лишь предлог... Никто не станет разбираться в деле против темных. Это охота. Истребление... Мы больше не нужны ни королю, ни королевству, наша сила пугает их, и они готовы на все, чтобы от нее избавиться. Избавиться от нас. Они пришли за нами, придут за другими, и придут за тобой — это лишь вопрос времени...

Присоединись к нам, Тристан. Возглавь нас, и вместе мы спасем не только твою семью, но и всех нас. Ты — сильнейший среди темных. Люди пойдут за тобой. Пойдут за Темным Жнецом. Никто, кроме нас, не сможет изменить эти законы...

— ◆ —

Все там же. В аудитории

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, и сколько времени я проспала. Да и, честно говоря, мне было не до того. Теперь, когда я точно знала кем был тот маг из моего сна, многое стало проясняться. В частности то, почему камень показал мне именно его.

Травница говорила, что увиденное может мне не понравиться, и даже заставить усомниться в том, в чем я была уверена, и она оказалась права. По крайней мере, теперь, узнав его с другой стороны,

увидев то, как он дорожит своей семьей, и что с ним случилось, я больше не считала Темного Жнеца чудовищем.

Что бы я ни увидела дальше, как бы ужасно он не поступил и скольких бы не лишил жизни, я знала, что уже не забуду о том, что он — просто человек. Или по крайней мере был им.

«И теперь его кто-то контролирует...»

Размышляя об этом, я невольно вспомнила, как Травница говорила о нем, будто сочувствовала духу. Тогда я решила, что жалость в ее голосе мне лишь почудилась, но теперь я была уверена в том, что это не так.

До самого конца лекции я так и не произнесла ни звука. Ами тоже не решалась заговаривать, но я видела, что ее что-то тревожит, и кажется даже знала причину, но окончательно в этом убедилась лишь через несколько минут, когда магистр оповестил нас об окончании лекции, и адепты нестройными рядами покинули аудиторию.

— Ты не видела Дэрека? — с тревогой спросила она, когда толпа второгодок оттеснила нас к стене, — После завтрака он сказал, что забыл что-то в общежитии, и предупредил, что опоздает, но на лекцию так и не вернулся...

— Может отвлекся на один из своих артефактов и забыл о времени? — предположила я, заметив в толпе знакомое лицо. Кажется это была та самая кикимора, с которой я столкнулась в первый день здесь. Она выглядела встревоженной и как-то подозрительно озиралась по сторонам, а затем попросту растворилась в толпе, и я вновь вернулась к Ами и нашему разговору, стараясь игнорировать так же внезапно возникшее чувство тревоги, — Ами, может ты зря волнуешься? Такое ведь с ним уже бывало...

— Не знаю, но мне как-то не по себе... — подруга нервно обхватила свои плечи руками и поежилась, как от холодного ветра, — Если ты не против, я хочу сходить к нему и проверить все ли в порядке. Может я и правда себя накручиваю, но не могу иначе. Сама понимаешь, после того, как ребята пропали...

— Хорошо. Давай сходим вместе, — предложила я.

Конечно я хотела поскорее рассказать Шэйнару о том, что узнала, но оставить подругу никак не могла. В конце концов, от того, расскажу я ему об этом сейчас или вечером, ничего не изменится, правда?

Лицо Ами просияло, и она порывисто обняла меня, выражая благодарность. Кажется она и сама не хотела идти одна, но стеснялась попросить меня об этом. В ее вздохе чувствовалось облегчение.

— Спасибо! С тобой мне будет гораздо спокойнее!

Так мы и отправились в общежитие — не останавливаясь и не отвлекаясь ни на что. И, пусть Ами явно боялась обнаружить комнату очередного друга пустой, она решительно двигалась вперед, а я — за ней, пока мы не остановились перед дверью в комнату друга.

Ей пришлось собраться с духом, чтобы постучать, однако ни тогда, ни пять минут спустя, мы не услышали ответа. Ами уже собиралась было отправиться к ректору или коменданту, но я ее остановила и принялась рыться в сумке. Артефакт-отмычку, купленную на черном рынке, я до сих пор держала при себе, и, как оказалось, не зря.

На то, чтобы вскрыть нехитрый замок на двери, ушло меньше минуты. К счастью коридор на этом этаже в это время как раз пустовал, так что единственным свидетелем моего безобразия оказалась Ами.

— Готово! — с улыбкой сообщила я, как только услышала заветный щелчок, и дверь, поддавшись, со скрипом отъехала в сторону, а затем взяла подругу за руку и решительно втянула внутрь, закрыв за нами дверь.

— Ты чего? — растеряно спросила она.

— Будет лучше, если никто из коридора не увидит, чем мы тут занимаемся, согласна? — шепотом спросила я, и Ами неуверенно кивнула, соглашаясь со мной. А затем мы наконец осмотрелись.

В комнате Дэрека царил ужасный беспорядок. Инструменты, сломанные и готовые артефакты, детали, учебники, чертежи и схемы с плетениями были свалены в одну большую кучу... В общем, посмотреть там было на что, а вот самого артефактора не было.

Ами побледнела, и, чтобы хоть как-нибудь успокоить подругу, я положила руку ей на плечо.

— Это еще ничего не значит, Ами. Он может быть где угодно, например в столовой или библиотеке... — я и сама не совсем верила в свои слова, но должна была что-нибудь сказать.

Подруга прикусила губу, словно пыталась прийти в себя, затем ненадолго прикрыла глаза, успокаиваясь, и согласилась.

— Ты права... — я видела что она замялась, с тревогой глядя на дверь, словно хотела что-то сказать, но вовремя одернула себя, — Пойдем. Попробуем зайти к нему позже...

Однако, едва Ами сделала первый шаг к двери, как та открылась и в комнату вошел Дэрек.

Глава 24

Ночью. Где-то в столице...

Темная фигура медленными, уверенными шагами преодолела мрачный коридор. В нем, как и в зале, куда направлялась фигура, царила сырость и запустение. А еще, если пробыть здесь достаточно долго, можно было почувствовать и кое-что другое, зловещее, будто призраки жуткого прошлого вовсе никуда не ушли, а поселились здесь, и теперь ждали своего часа. Ждали, пока к ним присоединятся другие несчастные души...

Там, в зале, в корнях древнего дерева, оплетенные сонным вьюном, лежали трое: две девушки и парень. Живые, но погруженные в глубокий, жуткий сон, они появились здесь недавно, как и их похититель. Всему виной была досадная оплошность, из-за которой их едва не обнаружили, и он не мог позволить себе ошибиться снова.

Подойдя к дереву, он коснулся его и прикрыл глаза, считывая потоки. А затем в зал вошла другая фигура — выше и уже настолько, будто целиком состояла из костей.

— Время почти пришло... — голос вошедшего был хриплым, шелестящим, и будто нечеловеческим, как и все в его облике, но в нем чувствовалось удовлетворение, — Еще несколько дней, и дерево напитается силой...

Второй похититель молчал. Тому, первому, было не до того, но, если бы он постарался, непременно уловил бы брезгливость и даже презрение во взгляде сообщника. Или правильнее будет сказать «подчиненного»?

Пожалуй он бы давно ушел, если бы мог, но у него не было выбора. Он слишком глубоко увяз во всем этом, и знал, что не сможет выбраться в одиночку.

Внезапно он почувствовал, как кто-то схватил его за край плаща. Это был один из пленников. Парень. От неожиданности он замер, и даже ненадолго перестал дышать.

С той дозой сонного зелья, что было в его организме, и при прямом длительном контакте с сонным вьюном, пленник не должен

был проснуться, и все же он нашел в себе силы не только открыть глаза, но и схватить его. И, пусть похититель мог с легкостью вырвать ткань из его ослабевших рук, он не сделал этого.

— Ты... — едва слышно прохрипел парень, глядя на него затуманенным взглядом. Он узнал его. Не мог не узнать, ведь они столько времени провели вместе. Похититель видел, что он хотел сказать еще что-то, но в следующий миг парень обмяк и закрыл глаза, а его рука безвольно шлепнулась на грязный пол.

— Мы еще не закончили, — напомнил ему второй похититель, — Нам нужна кровь Аула. Без нее ритуал не сработает. Я знаю, что девчонка верит тебе, но будь на чеку. Вокруг нее крутится слишком много сильных магов...

— ◆ —

Николь

Все там же, в общежитии

В последние дни все мы были немного не в себе по понятным причинам, но там, застав нас в своей комнате, Дэрек был сам не свой. Всего на миг его глаза пугающе потемнели, заставив испуганно отпрянуть не только Ами, но и меня, а затем он взял себя в руки, словно сбросив наваждение.

— Ами? Николь? Почему вы здесь? — уже спокойнее спросил он, прикрывая дверь, — Что-то случилось?

— И ты еще спрашиваешь?! — мой удивленный взгляд метнулся от Дэрека к подруге, которая больше не выглядела напуганной. Решительно шагнув к нему, она стукнула его ладонью по груди, а затем еще и еще, выплескивая накопившиеся чувства, — Ты так и не вернулся на занятия! Мы думали с тобой что-то случилось! Я чуть с ума не сошла от переживаний! Хелен и девочки до сих пор не нашлись, а ты пропадаешь на несколько часов без предупреждения и еще спрашиваешь что случилось?!

— Ами... — я попыталась остановить ее, но так и не решилась. Дэрек стоял, не шевелясь, пока руки подруги безвольно не опустились, а крики не сменились тихими всхлипами.

— Никогда так больше не пропадай... — прошептала она, уткнувшись в его рубашку. Дэрек тяжело вздохнул, а затем обнял ее, успокаивающе поглаживая подругу по спине.

— Прости, — так же тихо ответил он, — Я хотел предупредить, но не мог. Когда я понял, что не успею на лекцию, вы с Николь уже были в аудитории, — Я должен был проверить одну теорию.

— Это касается ребят? — Ами шмыгнула носом в последний раз и отстранилась, глядя ему в глаза, и на короткий миг мне даже показалось, что Дэрек смутился.

— Что-то вроде того... Я был уверен, что нашел зацепку, но ошибся, — признав это, он помрачнел и добавил, — Не хотел давать вам ложную надежду, потому и промолчал...

Мы с Ами тоже притихли, чувствуя, как едва вспыхнувший огонек надежды медленно потух. И все же...

— Главное что ты цел, — тихо сказала она, вновь обняв его, — Я понимаю, что ты хочешь найти их, Дэрек, но ты не должен делать это в одиночку.

— Ами права, мы должны держаться вместе, — кивнула я, а затем сложила руки на груди и спросила, — Так что это была за зацепка?

Дэрек медлил с ответом, и мне это не нравилось. Ами тоже почувствовала неладное, но молчала в ожидании его ответа, и в конце концов он сдался и вздохнул.

— Утром я заметил следователя, который занимается розыском ребят... Я проследил за ним до кабинета ректора и подслушал их разговор.

— О чем они говорили?

— Он сказал, что шансы найти ребят живыми, учитывая все случившееся и прошедшее время, слишком малы, и пора подготовить их родителей к тому, что они не вернуться живыми.

Ами побледнела, я застыла, сжав кулаки, а Дэрек в ярости ударил кулаком в стену. Все трое молчали, но и без слов знали что творится у нас на душе... Или нам так казалось?

После этого, я, как и собиралась, отправилась к Шэйнару, чтобы обо всем рассказать, но в коридоре друзья остановили меня.

— Уверена что не хочешь чтобы мы пошли с тобой? — спросила Ами. Дэрек стоял чуть позади, сунув руки в карманы, и внимательно следил за нашим разговором.

— Не переживайте, я ведь не буду выходить за пределы академии. Да и идти тут всего ничего... — с улыбкой ответила я.

Я не хотела тревожить друзей по пустякам, да и, честно говоря, мне не помешало бы немного прогуляться в одиночестве, чтобы все обдумать. Правда моим планам было не суждено сбыться. Едва выйдя в сад, я столкнулась с кузеном Джеймса, и, вместо того, чтобы просто пройти мимо, он легонько придержал меня за локоть и отозвал в сторону, чтобы поговорить.

Чтобы не преграждать путь для других адептов, мы сошли с мощеной дорожки и ступили на траву. Долгое время он молча смотрел на меня, словно пытался просверлить дырку, и в конце концов я не выдержала:

— Ты хотел о чем-то поговорить? — с плохо скрываемым раздражением спросила я. Не то чтобы я спешила, но от длительной игры в молчанку становилось не по себе.

Старшекурсник провел рукой по волосам — совсем как кузен, а затем ответил:

— Прости за ту сцену с целительском корпусе. Это было глупо.

«Так-так-так... Я точно не ослышалась?»

Но, если эти его слова меня удивили, то следующие и вовсе заставили усомниться в реальности происходящего:

— Я хотел поблагодарить тебя за те слова. У нас с Джеймсом сложные отношения, и по многим причинам мы никогда не станем друзьями, но благодаря тому, что ты сказала там, нам удалось поговорить и уладить наши разногласия.

— Значит больше никаких драк? — на всякий случай уточнила я без особой надежды, как вдруг Керн улыбнулся и ответил:

— Больше никаких драк.

И почему-то я ему поверила.

Попрощавшись с ним, я все-таки продолжила свой путь, надеясь застать Шэйнара в башне. И застала. Вот только не одного.

Поднявшись по длинной винтовой лестнице, я заметила что дверь в лабораторию чуть приоткрыта, и рука инстинктивно потянулась к кинжалу — наставник всегда говорил, что лучше перебдеть, чем недобдеть. Так, крадучись, я и заглянула внутрь.

В лаборатории я не обнаружила ничего, кроме привычного творческого беспорядка — не такого ужасного, как у Дэрэка в комнате, но все же беспорядка. А вот дальше, из его кабинета, доносились

голоса. Один из них принадлежал Шэйнару, а другой был женским, незнакомым.

Нет, я не собиралась подслушивать, но так уж вышло, что они даже не пытались перешептываться, так что я слышала каждое слово.

— Шэйнар, мне больше не к кому обратиться. Они не признают этого, но они уже сдались. Они больше не верят, что найдут моих девочек живыми...

На последнем слове голос женщины дрогнул, и мне показалось, что она вот-вот расплачется, но гостя быстро взяла себя в руки.

— Они не станут меня слушать, но я знаю, что мои девочки живы. Называй это как хочешь, пусть даже материнским предчувствием. Но я верю... Нет, я знаю что их еще можно спасти!

— Я верю тебе, Шэйла, — спокойно ответил он, — И я сделаю все, чтобы спасти моих адептов. Но тебе не стоило приезжать сюда одной. В столице сейчас слишком опасно. И, прежде чем ты возразишь, позволь познакомить тебя кое с кем... — упс, кажется меня заметили, — Николь, не стой там, входи.

Прятаться и дальше не было смысла, поэтому я послушно вошла в кабинет, и мой взгляд тут же приковала сидящая напротив Шэйнара женщина.

Она была роскошной, настолько, что даже внешность матери Далии меркла рядом с ней. Алое платье с треугольным вырезом выгодно подчеркивало ее изящные формы. Ресницы, длинные настолько, что могли сравниться разве что с ресницами травницы, чувственные алые губы, и глаза с невероятным рубиновым отливом притягивали взгляд. Пожалуй рядом с ней я была как неоперевшийся птенец рядом с раскинувшим крылья фениксом — завораживающим и прекрасным. И от одной только мысли о том, что эти двое были здесь наедине, в груди появилось неприятное чувство.

«Неужели я ревную?»

Раньше, еще до знакомства с Шэйнаром, мне всегда казалось, что ревность — глупое чувство. Наблюдая за тем, как другие девушки переживают, стоит их избраннику улыбнуться другой, я думала что никогда не окажусь на их месте...

Но все прошло, стоило Шэйнару улыбнуться. Словно я вовсе не подслушивала их разговор под дверью, и только меня и ждали.

— Николь, это Шэйла. Моя бывшая одногруппница и мать близняшек. Шэйла, это Николь, моя невеста...

Глава 25

Николь

Если бы в тот миг я что-нибудь пила, непременно бы подавилась, но, так как давиться кроме воздуха и внезапного заявления Шэйнара мне было нечем, я просто застыла, нелепо приоткрыв рот, а затем медленно его закрыла и нахмурилась.

«И что это, спрашивается? Неудачная шутка? Своеобразное предложение руки и сердца? Игра на публику? Или, вернее будет сказать, на одну симпатичную свидетельницу?»

Я смотрела на него, ожидая ответа, но Шэйнар молчал, а по его загадочной и обаятельной улыбке было сложно понять, что творится у него в голове. А затем, неожиданно для самой себя, я улыбнулась и заняла третье, свободное кресло рядом с ним, а затем повернулась к его госте:

— Приятно познакомиться, Шэйла... Прошу прощения, я невольно услышала ваш разговор, и хочу сказать, что я тоже верю, что девочки живы. И не только я. Все мы очень ждем их возвращения и сделаем все, что в наших силах, чтобы они вернулись к вам как можно скорее.

— Спасибо... Честно говоря, Шэйнар, я не ожидала, что ты так скоро решишь остепениться, но рада, что ты нашел ту самую... — улыбка госты была искренней, и я невольно расслабилась, ровно до тех пор, пока она не задала следующий вопрос, — Смею ли я надеяться на приглашение на свадьбу?

И мы обе посмотрели на него в ожидании ответа. Мне было интересно, как он отреагирует, учитывая что никакой помолвки не было, но Шэйнар ничуть не смутился.

— Непременно. Как только поймем мерзавца и вернем пропавших адептов назад. Верно, милая? — он приобнял меня и посмотрел в глаза в ожидании ответа. И вот мне бы сказать правду, заставив его почувствовать себя так же неловко, как и я сейчас, но я не стала, вместо этого нежно погладила его запястье и улыбнулась.

— Конечно, дорогой! Чем больше гостей, тем лучше! — ласково сказала я, что значило: *«Ну хорошо, сейчас я тебе подыграю. Но не думай, что отвертнешься от разговора...»*

При этом улыбка Шэйнара стала еще шире. Гостья некоторое время задумчиво разглядывала нас, а затем подхватила небольшую сумочку, которая лежала на столе, и поднялась.

— Пожалуй мне пора возвращаться, — уже тише сказала она, отводя взгляд, — Джериан не знает, что я здесь...

Полагаю Джериан — ее муж и отец девочек... А может и отчим. Сейчас всякое случается... И то, что она отправилась в академию без его ведома, было вполне понятно. Вряд ли тот отпустил бы ее в столицу, учитывая все происходящее...

Шэйнар покинул свое кресло вслед за ней, и только я осталась сидеть на месте, недоуменно наблюдая за этими двумя. Кажется они все-таки старые друзья.

— Тебе не стоит ехать одной. Я вызову экипаж... — сказал он, но Шэйла лишь покачала головой, останавливая его.

— Спасибо, но я об этом уже позаботилась... Было приятно с вами познакомиться, Николь, — она улыбнулась мне, а затем повернулась к Шэйнару и ее взгляд мигом стал серьезным, — Ты уж береги ее. И сообщи, если что-нибудь узнаешь о девочках...

Когда гостья ушла, мы с Шэйнаром остались наедине, и я сложила руки на груди в ожидании запоздалых объяснений. Однако с ними он не спешил, и в конце концов я не выдержала.

— Ты ничего не хочешь мне объяснить? — спросила я, при этом голос мой звучал скорее устало, чем раздраженно. Шэйнар тепло улыбнулся, в его глазах заплескали озорные искорки.

— А я все ждал, когда же ты спросишь... — шепотом сказал он, сделав шаг ко мне, затем еще и еще, пока не остановился на расстоянии вытянутой руки, присев на край стола.

— И все же? — настойчиво переспросила я, а затем добавила, — Если это была шутка, то неудачная.

— С чего ты взяла, что это шутка? — на миг лицо Шэйнара стало серьезным, но почему-то я не сомневалась в том, что он меня просто дразнит.

— Значит это было предложение? — я выразительно выгнула бровь.

Шэйнар подошел ко мне вплотную, заправил выбившуюся прядь за ухо, затем наклонился, обдав ухо горячим дыханием, и прошептал:

— Будь уверена, когда я сделаю тебе предложение, ты не сможешь отказаться...

— Довольно самоуверенно... — тихо хмыкнула я, чувствуя, как кожа покрывается мурашками. На то, чтобы не поддаться соблазну и взять себя в руки, ушла вся моя выдержка, — И все же это не ответ.

Шэйнар тяжело вздохнул и сдался.

— Шэйла в любом случае узнала бы, что мы вместе. Я всего лишь спас нас от трехчасовой лекции с нравоучениями... К тому же однажды мы все равно поженимся.

— Ты так в этом уверен? — спросила я, приподняв одну бровь, стараясь не выдать свое волнение.

— А ты разве этого не хочешь?

Я не ответила, уткнувшись носом в его шею. От него пахло травами, но аромат был не резким, скорее свежим, пряным и чуточку терпким...

Прикрыв глаза, я снова вдохнула его, а затем еще и еще, чувствуя как напрягаются его мышцы, а затем Шэйнар рывком сгреб меня в охапку, и в следующий миг мы поменялись местами — он оказался в кресле, подо мной, а я — у него на коленях.

Его губы накрыли мои, и несколько минут мы самозабвенно целовались, пока я с сожалением не прервала наш поцелуй. На секунду в глазах Шэйнара отразилось удивление, но он быстро взял себя в руки.

— Я ведь не просто так сюда пришла... — после поцелуя дыхание еще было немного сбивчивым, а на щеках алел румянец, но я старалась не показывать этого. Шэйнар мигом стал серьезным.

— Что-то случилось?

— Не совсем... Я узнала кем был тот мужчина из сна. Он — Темный Жнец. Но это не все... Я увидела еще кое-что... Стража забрала его семью, Шэйнар. Жену и ребенка. Их обвинили в нарушении нового закона. Использовании силы против жителей королевства. Но я думаю что это ложь. Просто предлог для ареста...

— Их оклеветали? — хмуро спросил он. Первым порывом было сказать «да», ведь я не верила в то, что та милая женщина и маленький

мальчик, который смастерил домик для птички, способны причинить кому-либо вред. Разве что в целях самозащиты...

Но в конце концов я знала лишь то, что показывал мне камень, а наставник часто говорил, что даже глаза могут лгать. Одно я знала наверняка — даже если они и применили магию, я все равно буду на их стороне.

— Возможно... Но скорее всего они действовали по приказу короля или кого-то из Совета... Шэйнар, если это правда... Если корона предала его, так поступив с его семьей, думаю я знаю кем будет следующая жертва...

До сих пор Жнец убивал случайных прохожих. Тех, кто попадался ему на пути. Но ведь у всякого пути есть конец, и теперь я практически не сомневалась в том, что дух нацелен на королевский дворец.

Шэйнар видимо подумал о том же, с сожалением посадив меня обратно в кресло, а затем принялся писать письмо. Я же лишь молча наблюдала за ним, пока он не отложил перо в сторону. Миг — и конверт с восковой печатью объяло пламя, но он не осыпался пеплом, а исчез.

— Никогда не перестану этому удивляться, — с улыбкой заметила я, делая глоток чая с ароматом груши и карамели. Когда мне было нужно отправить письмо, мне приходилось вставать еще до рассвета, чтобы занять очередь в городском отделении почты, не говоря уже о потраченных монетах. Забавно насколько проще жизнь магов...

— Да, это удобно, но требует сноровки, — к Шэйнару ненадолго вернулась прежняя веселость, — Знала бы ты, сколько пожаров я устроил в детстве, пока не научился!

От удивления мои брови медленно поползли вверх. Мне было сложно представить, что Шэйнар, который так ловко управляется с огнем, когда-то приносил неприятности своим даром.

— Надеюсь никто не пострадал?

— Только ковры, скатерти и занавески, — с тихим смехом признался он, вспоминая былые деньки, — Больше всего меня ругала мать Ульвиама за ее любимую скатерть...

— А ты, оказывается, был тем еще хулиганом, — с широкой улыбкой заметила я, едва сдерживая смех, а затем спросила, — Ты ведь извинился за скатерть?

— Конечно! — шутливо возмутился он, а затем добавил уже серьезно, — На следующий день я купил ей новую, но она тоже долго не прожила...

— Опять пожар? — хмыкнула я, но Шэйнар лишь покачал головой.

— Зелье. Ошибся в дозировке илистого порошка и скатерть попросту разъело... — стоило ему договорить, как мы оба не выдержали и рассмеялись. От смеха в уголках глаз проступили слезы и я даже схватилась за живот.

— Теперь понятно почему тебе выделили отдельную башню! — тихо посмеиваясь сказала я, и он кивнул.

— Это было главным условием, когда я устраивался на должность преподавателя. Ректор знал меня с самого детства, так что сразу согласился. Намного проще отстраивать одну башню, чем всю академию.

— Поэтому здесь такие странные окна? — догадалась я, — Честно говоря, я задавалась этим вопросом с самого первого дня.

— Первое время я часто дырявил стены, — немного смущенно признался Шэйнар, — То зелье взорвется, то сами реактивы при неправильной перевозке, то дар себя слишком активно проявит... В общем, за годы жизни здесь, я наделал в стенах немало дыр. Да и мои адепты тоже... И, вместо того, чтобы заделывать их камнем, я добавил окон.

— Получилось необычно... — с улыбкой ответила я, разглядывая разноцветное безобразное, украшающее стену.

— Ульвиам выразился иначе, — улыбка Шэйнара стала шире, а я неожиданно представила лицо эльфа, когда он впервые увидел эту башню, и снова рассмеялась.

Так, за чаем и разговорами, мы ненадолго забыли о проблемах. Пока не пришла ночь...

— ◆ —

Много лет назад

В темной, тесной камере городской темницы на узкой каменной скамейке сидела женщина. Ее волосы, обычно собранные в опрятный пучок, теперь растрепались, всегда выглаженное, чистое платье смялось и запачкалось в пыли, но ее это не волновало.

Напевая тихую колыбельную, она укачивала сына, спящего на ее руках, и плакала. Ее не волновала собственная судьба, но ее сын, и дитя, которое росло у нее под сердцем, и пока не знало жестокости этого мира... За что им это?

Ее муж всегда верой и правдой служил королевству, рисковал своей жизнью во время войны, и был одним из первых, кто принес клятву верности, и вот, чем им отплатили?

В ее душе, доброй душе, бушевала буря. В ней смешались злость, страх и отчаяние. Как скоро их выведут отсюда, словно диких зверей, чтобы увести в еще более жуткое место?

За размышлениями она не обратила внимание на шаги. За время, проведенное здесь, Эльза успела привыкнуть к стражникам, снующим по коридору. Некоторых из них она даже узнала. Это были бывшие товарищи ее мужа. Когда-то они даже заходили к ним в гости на чай, играли с их сыном, а теперь... Даже зная, что у них нет выбора, она не могла не злиться на них.

Когда вошедший остановился с другой стороны решетки, Эльза даже не посмотрела на него. Не хотела видеть лицо очередного предателя. А затем неожиданно в тишине звякнули ключи, и дверь решетки с жутким скрипом отъехала в сторону.

Мальчик, спящий на ее коленях завозился, а затем сонно приоткрыл глазки.

— Папочка? — Эльза подняла взгляд на мужа и ее сердце сжалось от нежности и страха. Ведь, если Тристан здесь, теперь он тоже под прицелом.

— Тристан?.. — вскочив с холодной каменной скамьи, она бросилась к нему и поцеловала, будто в последний раз, а затем отстранилась, — Что ты здесь делаешь? Если тебя поймают, тоже осудят или убьют!

— Некогда объяснять! — обхватив жену за плечи, он настойчиво вывел ее из камеры, затем сделал пас рукой и дверь решетки вновь закрылась, а на скамье появилась иллюзия. Убедившись, что все сработало, он повел ее в другой конец коридора, — Нам нужно бежать! Я выиграл для нас немного времени, но стражники могут нагрянуть в любую минуту! Под столицей есть сеть заброшенных тоннелей. Один вход все еще здесь. Мы проберемся в тоннель и я вывезу нас из столицы, а затем из королевства...

— Но как же наш дом? — упавшим голосом спросила она. Ведь они столько лет строили его вместе, разбивали грядки, сажали деревья в саду...

— Мы построим новый, обещаю, — Тристан ободряюще улыбнулся, — Он будет лучше и больше. Там, где наши дети смогут расти в безопасности. Там, где в безопасности будешь ты...

Женщина кивнула. По ее щекам струились слезы, но она, не замечая этого, прижала мальчишку к груди. Тристан шел впереди, готовый в любой момент применить меч и магию против тех, кого еще недавно называл товарищами. А она — чуть позади, прислушиваясь к каждому шороху, и без конца оглядываясь по сторонам.

К счастью, им удалось добраться до тоннелей незамеченными. Иллюзия, которую Тристан наложил на их камеру, продержится еще несколько часов. А благодаря другу, который пропустил его в темницу, и указал на вход в тоннели, теперь у них достаточно времени, прежде чем люди короля пустятся в погоню.

Предательства он не опасался — уж кому-кому, а Кирану он доверял, как себе. Но, как отец и муж, был готов ко всему.

Как долго они шли? Час? Два часа?.. Никто не знал.

Там, под землей, терялось чувство времени. А страх за жизнь, не свою — детей, заставлял забыть об усталости. От долгой ходьбы у женщины болели ноги, но они шли дальше. Лишь их сын, который был слишком мал, чтобы понимать в какой опасности они находятся, без конца вертел головой, разглядывая светящиеся кристаллы, торчащие из стен, а затем и вовсе пожаловался:

— Мамочка, я кушать хочу... — жалобно захныкал он, и мать погладила его по голове.

— Потерпи еще немного, милый. Обещаю, когда мы дойдем, я приготовлю тебе что-нибудь покушать...

Прошло немало времени, прежде чем они наконец выбрались наружу. Прилегающий к столице густой лес встретил их сумраком, сообщая о том, что наступил вечер.

Здесь, у выхода из тоннеля, их ждала нанятая Кираном повозка, и, забираясь в нее, они знали, что покидают столицу навсегда...

Глава 26

Николь

Проснулась я глубокой ночью — на это намекало звездное небо с луной, которая пока не стала полной. Несколько часов ворочалась в кровати, пытаясь уснуть, а затем бросила это гиблое дело и пошла доедать блинчики, которые остались с ужина, а еще думать...

Что же случилось? Если Тристан с семьей действительно спаслись сбежали из столицы, почему он вернулся? Решил отомстить? Вернуть их дом? Но, судя по его разговору с женой, для него главное — семья. Разве он мог оставить их одних ради мести?

Я была уверена, что что-то во всей истории не вяжется. Не хватает кусочка пазла. Очень важного кусочка.

Я не верила в то, что Тристан мог так поступить. Пусть он и в своем праве, и ему хватило бы силы нагнать ужас на столицу, как написано в книгах, я чувствовала, что здесь что-то не чисто.

А если это был не он? Что, если кто-то воспользовался его именем, чтобы повести за собой темных?

Ухватившись за эту мысль, я тихо хмыкнула. Почему же кто-то? Благодаря камню, теперь я точно знала, кто был способен на это. Тот, кто пытался склонить Тристана к восстанию, и мог воспользоваться любыми грязными методами, но так и не добился своего.

«Эор...» — я и сама удивилась, с каким презрением выплюнула его имя, ведь, пусть он и неприятный человек, у меня не было никаких доказательств его вины. Лишь неприязнь и не подкрепленное ничем, кроме догадок, предчувствие.

Я так и не смогла уснуть. А утром, едва Шэйнар проснулся, поделилась своими мыслями с ним. Единственное, что никак не укладывалось в голове...

— Я могла бы поклясться в том, что этот Эор приложил руку к происходящему тогда и даже сейчас, но прошло ведь столько лет... Разве он может быть все еще жив? — конечно я знала о продолжительности жизни магов, но никогда не слышала о том, чтобы кто-нибудь жил так долго.

— Маги живут долго, Николь... — напряженно ответил Шэйнар, — А темные маги, у которых отсутствует сострадание, способны тянуть жизнь из других магов целую вечность, продлевая собственные годы и даже молодость. Так что все возможно...

О такой особенности темных я не знала. А от одной только мысли о том, что кто-то вроде Эора мог похищать людей, вытягивая из них жизнь, чтобы продлить собственную, и вовсе стало дурно. Мы ведь все еще не знали зачем похитили ребят...

Я изо всех сил старалась не думать о худшем, но мысли то и дело возвращались к этому. Ведь они в лапах злодея уже несколько дней, почему же их до сих пор не убили?

— Даже если так, у него наверняка другое имя, а может и внешность... — я вспомнила, с какой легкостью Тристан наложил иллюзию на тюремную камеру, и в животе появилось неприятное чувство, — Он может быть кем угодно: адептом, преподавателем, кем-то из персонала... Как нам его найти?

— Если он действительно темный, то любой магический камень проявит его дар, — задумчиво произнес Шэйнар, — Но...

— Но? — с тревогой переспросила я.

— Не исключено, что в академии есть и другие темные маги. Официальная проверка может подставить под удар невиновного и спугнуть настоящего преступника.

Шэйнар был прав. Конечно чистокровных темных сейчас мало, ведь те, что остались, старались смешивать кровь с представителями других видов магии. Но даже при всем этом в академии наберется не меньше десятка их потомков...

— Есть способ сделать это тайно? — у меня не было идей, но я очень надеялась на то, что они есть у Шэйнара. С каждым днем у меня, как и у ребят, оставалось все меньше времени — об этом говорила стремительно растущая луна.

— Нужно подумать... В любом случае, пока мы во всем не разберемся, держи это в тайне. Даже от своих друзей, — на миг в груди всколыхнулся огонек протеста, но я понимала, что в его словах есть здоровое зерно. Как ни прискорбно, я не могла быть уверена в том, что темный не выдает себя за кого-то из моих близких, — И, если заметишь что-то подозрительное...

— Я расскажу тебе об этом, — согласно кивнула я, а затем прикрыла рот ладонью, пытаюсь подавить зевок — все же тех нескольких часов сна явно было недостаточно.

— Не выспалась? — с сочувствием спросил он, и я не стала лгать.

— Ночью проснулась и не смогла уснуть... Все думала о том, что произошло тогда на самом деле, а затем решила перекусить... У тебя случайно нет какого-нибудь бодрящего зелья?

Я не представляла, как в таком состоянии идти на занятия. Повезло, что тренировка с эльфом будет только завтра, и сегодня я смогу отдохнуть, спрятав себя за одним из учебников на лекции.

— Есть, — с улыбкой ответил он, но, как оказалось, обрадовалась я рано, — Называется «кофе». И, как твой будущий жених и ответственный преподаватель, хочу сказать, что положен он тебе исключительно после завтрака.

Я в ответ на это даже ворчать не стала. Особенно когда узнала, что завтрак меня ждет не в столовой, а здесь, с Шэйнаром — вчера он сделал заказ в столичном ресторане и попросил доставить его магической почтой к назначенному времени.

— Ты что, скупил все, что было в меню? — с полуулыбкой спросила я, разглядывая блюда, которые едва уместились на его столе.

Шэйнар же ничуть не смутился, с улыбкой пожав плечами.

— Я решил, что не будет лишним тебя побаловать. К тому же на всех блюдах заклинание стазиса. Они останутся такими же свежими и вкусными, даже если решим оставить что-нибудь на вечер.

И то верно. Тем более, что не смотря на ночной перекус у меня не на шутку разыгрался аппетит.

Я выбрала тушеную картошку с мясом и овощами, салат, и вишневый пирог на десерт. И, должна признать, с выбором ресторана Шэйнар не ошибся. Все было на высшем уровне. Даже жаль, что я не смогла осилить еще пару блюд. Но еще больше — что нужно идти на лекции.

Шэйнар обещал, что поищет информацию об этом Эоре. Наверняка где-то должны были остаться записи, упоминания о том, где его видели в последний раз. Также он собирался изучить его личное дело: привычки, места, которые тот посещал чаще всего. Но я не могла не думать о том, что сидя на лекции, попросту трачу время, которого у ребят может не быть.

Дэрек, судя по всему, рассуждал так же, потому что ни на первую, ни на вторую лекцию он так и не явился, предупредив Ами, что будет искать в архиве информацию, которая может нам помочь.

После лекций мы отправились к нему. Во-первых, чтобы помочь, а во-вторых — наше наказание никто не отменял. Правда после потери сознания мне все-таки дали пару дней передышки.

— Нашел что-нибудь? — вместо приветствия спросила я.

Когда мы вошли в архив, Дэрек ненадолго оторвался от множества раскрытых книг, а затем вернулся к их изучению.

— Не совсем... Я нашел записи о арестантах того времени. Среди них была женщина и ребенок. Но, что странно, ни причина ареста, ни имена участвовавших в задержании стражников не указаны. Более того, их судьба после ареста неизвестна. В других делах четко указано что сделали те темные, и что их ждало: казнь, каторга, рудники... А в этих — пусто. Будто кто-то очень постарался это скрыть.

В том, что Дэрек говорит о жене и ребенке Тристана, я не сомневалась, и в душе появился крохотный огонек надежды на то, что им все-таки удалось сбежать и прожить долгую спокойную жизнь. Ведь, если бы их поймали, о их судьбе было бы написано в записях, которые нашел Дэрек...

Я как раз собиралась спросить, не нашел ли он что-нибудь еще, как Ами забрала из-под его носа увесистую книгу и поставила вместо нее тарелку с мясным рагу.

— Тебе нужно поесть, — строго сказала она, — Ты и так пропустил завтрак и обед. Не хватало нам еще одного обморока.

Дэрек явно собирался поспорить, но, заметив настрой подруги, тяжело вздохнул и сдался, взяв в руки вилку. А поев даже поблагодарил.

— Я знаю, что ты за них переживаешь и хочешь им помочь, но тебе нужно питаться и отдыхать. Они бы огорчились, узнав до чего ты себя довел.

На сей раз он не ответил, а на его лице появилось нечитаемое выражение. Казалось Дэрек что-то не договаривает, но зачем ему что-то от нас скрывать? Неужели он тоже догадался, что преступник может быть кем угодно, наложив на себя иллюзию?

— С посудой в архив нельзя! — прогремел над нами голос духа-хранителя. Я нахмурилась, едва сдерживаясь в выражениях, Дэрек

даже не шелохнулся, зато Ами впечатлилась, и, подхватив уже пустую тарелку, завершила того, что сейчас все унесет, после чего скрылась за дверь, ведущей на лестницу, а дух — за одним из множества шкафов.

Мы с Дэрэком остались наедине, и я предложила:

— Давай помогу с оставшимися книгами. Один ты не справишься до утра.

Вместо ответа артефактор протянул мне одну из книг, и, едва коснувшись обложки, я почувствовала, как меня поглотила темнота...

— ◆ —

Шэйнар

— Они исчезли! — дверь с грохотом распахнулась, и в мой кабинет влетела дрожащая Амелия. Она была такой бледной, будто только что увидела призрака.

— Что случилось? — спросил я, закрыв папку с личным делом, которое прежде изучал. Из него я узнал не так много: Эор был мутной фигурой. О его семье ничего толком не известно, как и о нем самом. Из примечательного — он действительно был темным магом, и жил в столице в то же время, что и Темный Жнец, в остальном же... Ни достижений, ни нарушений — ничего, за что можно было бы ухватиться. И это настораживало.

Если подозрения Николь верны, он вполне мог действовать под маской другого человека. Он мог быть кем угодно: от приближенного прошлого короля до члена Совета.

Последнее, конечно, маловероятно. Для того, чтобы выдавать себя за одного из Избранных, нужно не только знать его в лицо, но и знать все то, что знает он. И все же... Несмотря на все безумие этой теории, теперь я не мог ее исключать.

До сих пор ситуация с гонениями темных тех времен вызывало у меня много сомнений. Авторы нового закона не могли не знать, к какому хаосу это приведет, и у меня напрашивался лишь один вывод — все было подстроено специально.

Гонения... Провокации... Все, чтобы вызвать у темных отчаяние и ненависть к текущей власти. Все, чтобы подтолкнуть темных к восстанию...

Ами долго молчала, так что мне пришлось повторить свой вопрос:

— Кто исчез?

— Николь и Дэрек! Я оставила их в архиве! Меня не было всего несколько минут, а они будто испарились! Я проверила архив, библиотеку, двор академии, столовую и даже их комнаты! Их никто не видел! Что если их тоже похитили? — договорив, Ами всхлипнула, а я поднялся с кресла.

— Срочно иди к Ульвиаму. Сообщи ему обо всем и не отходи от него ни на шаг. Пусть свяжется с ректором и моим братом. Нужно вернуть в академию спецотряд. Пусть осмотрят каждый угол в этой проклятой академии!

Стоило мне двинуться в сторону двери, как она поймала меня за рукав. В ее глазах был страх. Страх, что Николь и Дэрек не вернуться, как и другие пропавшие до них. И страх, что я стану следующим. И все же она разжала пальцы.

— Куда ты?

— Искать их. Возможно в архиве остались какие-то следы...

Глава 27

Николь

Первое, что я почувствовала — холод и чудовищный запах плесени. Помнится однажды во время одного из заданий мне пришлось ночевать в заброшенном сарае с прогнившими досками, но даже там вонь не была такой сильной, а здесь... Казалось, будто она въедается в кожу, и никакими мочалками с ароматными маслами ее будет не отмыть...

Открыв глаза, я не сразу смогла рассмотреть место, в котором нахожусь. В нем было темно, но со временем я стала различать силуэты — каменные, покрытые трещинами стены, потолок со свисающей с него паутиной, и друга, стоящего у странного, огромного дерева.

Первым порывом было встать и шагнуть к нему, но я не могла пошевелиться — ноги и руки были туго стянуты веревкой. Даже странно, что я заметила это только сейчас.

— Дэрек! — окликнул его, я не сразу отметила, что он даже не повернулся в мою сторону, неотрывно глядя на необычное дерево, — Где мы? Что произошло? — все это время я пыталась выпутаться из веревок, но пути становились лишь туже, до боли врезаясь в кожу, и я начала понемногу вспоминать, — Мы ведь были в архиве, и... Постой... Почему ты не связан?

Я застыла, пораженная чудовищной догадкой, но до последнего отказывалась верить в предательство друга.

«Нет! Он не мог! Наверняка здесь какая-то ошибка...»

А затем я бросила взгляд чуть дальше — туда, куда он смотрел, и заметила в корнях дерева девочек, с ног до головы увитых сонным плющом, и... Еще одного Дэрэка.

— Потому что я — не Дэрек, — холодно ответил он, обернувшись ко мне, а затем провел рукой вдоль лица, словно смахивая с него невидимую маску, и, когда с него спала иллюзия, я не поверила своим глазам.

— Хелен... — едва слышно прошептала я, а затем нахмурилась — Мы думали тебя похитили! Что ты натворил?!

— О нет... Не будь с ним так строга, дорогая! — насмешливо воскликнул кто-то с другой стороны зала. В тишине комнаты его шаги казались громогласными, а затем он вышел из тени — высокий и тощий, как скелет. Не смотря на то, что я видела его лицо лишь дважды, да и то во сне, я его сразу узнала. За долгие годы он совсем не изменился, что говорило лишь об одном — он тянул годы жизни из других, чтобы продлить свою, — Видишь ли, он действовал не по своей воле... У него попросту не было другого выбора.

— Эор... — с ненавистью прошептала я, глядя на безумца. Узнав, что Хелен действовал не по своей воле, я испытала не только облегчение, но и злость. И теперь эта злость была направлена на темного, — Значит я была права! Во всем этом замешан ты!

— Наслышана обо мне? — хмыкнул он, бросив короткий взгляд на погруженных в сон пленников, — Я польщен... Впрочем ничего другого от последнего аула я и не ждал. Прости уж за веревки. Я решил не рисковать, используя сонные пути. Кто знает, как они на тебя подействуют...

— Зачем тебе Хелен?! — прорычала я, — Чего ты добиваешься?!

Эор рассмеялся, и его смех эхом отозвался от каменных стен.

— Забавно... — прошептал он с мерзкой усмешкой, — Я думал та старуха тебе обо всем рассказала...

В воспоминаниях тут же всплыл образ Травницы и ее слова:

«Мы все в опасности, милая. Но некоторые в гораздо большей, чем другие...»

— Что ты с ней сделал?!

— С ней? — Эор хмыкнул, — С ней ничего. Старуха вовремя сбежала из столицы... А вот вас... Нет, все королевство, ждет нечто грандиозное... Темные долгое время пресмыкались перед жалким королем, перед несовершенной властью и слабыми магами... Но когда я закончу, дух Темного Жнеца обретет тело и станет идеальным оружием!

Он говорил и говорил, словно одержимый. Впрочем, именно таким он и был — больным, озлобленным и безумным человеком, утонувшим в ненависти и собственных амбициях.

— Видишь ли... Твой друг — его единственный потомок. Только кровь Хелена и кровь аула способна его возродить. И, как ты понимаешь, парой капель тут не обойдешься. Придется использовать всю вашу кровь... Но чего не сделаешь ради великой цели?

— Ты — чудовище! — выплюнула я, с ненавистью глядя на него, и улыбка сползла с лица Эора. Она сменилась маской ярости.

— Всего этого можно было бы избежать, не будь Тристан таким упрямым! — прорычал он, сжимая кулаки, — Я месяцами готовил почву для переворота, внедрился в совет, сделал все, чтобы у темных не осталось другого выбора, но он...

— Он видел тебя насквозь! — странно, но я совсем не боялась. Возможно во мне говорил адреналин, но я не могла остановиться, — Он знал, что такому как ты нельзя верить!

Эор кивнул, а затем взмахнул рукой и перед ним появился алтарь. На нем стояли две чаши, а еще лежал древний, темный как мир гримуар, и кинжал, такой же древний, как и книга...

— Да, Тристан всегда хорошо разбирался в людях... — согласился он, — Жаль я добился лишь ареста его семьи. Возможно если бы его жену и сына казнили прямо на площади, он был бы у меня в руках...

От его слов по спине пробежал холодок. Эор и впрямь мог бы это сделать? Отправить на смерть ребенка и беременную женщину, лишь бы добиться своего? Пожалуй что да. Слава Древним, что не додумался...

— Но он спас их. Они сбежали из столицы, и тогда ты стал выдавать себя за него!

— Верно... — взяв в руку ритуальный кинжал, Эор задумчиво покрутил его, разглядывая со всех сторон, — Темным был нужен предводитель. Тот, за кого они были бы готовы сражаться и умереть... Пришлось импровизировать.

— И у тебя все равно ничего не вышло! Восстание подавили! Ты уже проиграл однажды и проиграешь снова!

— А знаешь ли ты, как это произошло? — не выпуская из рук кинжала, Эор шагнул ко мне, — В учебниках ведь лгут, Николь... Не только о том, что случилось с темными, но и о вас, Аулах... Ты ведь и сама знаешь, что вы исчезли вовсе не во времена войны, как пишут в учебниках...

Я знала, что его словам нельзя верить, и все же не могла не спросить:

— О чем ты говоришь? — прищурившись, я внимательно следила за каждым его движением, каждым отблеском лезвия в тусклом свете магических огней, в ожидании ответа, как вдруг он остановился и спросил:

— Как ты думаешь, как королю удалось подавить самое опасное восстание всех времен? Ведь ни один другой маг не сравнится с темным... Ни стихийники, ни целители, ни артефакторы...

— Нет... — я замотала головой, словно пыталась сбросить наваждение, — Ты лжец! Я тебе не верю!

— Да ну? То есть Совет и король никогда не совершали ничего ужасного? Не предавали тех, кто служил им верой и правдой много лет? Рисковал своей жизнью во благо королевства? — Эор вновь расхохотался, а я почувствовала, как к горлу подошла тошнота.

— Они использовали антимагов, чтобы избавиться от нас! А затем избавились и от вас, потому что ваша сила пугала их не меньше нашей!

Там, проиграв, я был уверен, что это конец. Мне пришлось затаиться на долгие годы, выжидать, наблюдать... Однажды я едва не сдался, а потом узнал о тебе! Последнем антимаге! Тогда я понял что это судьба. Я точно знал, что мне нужно делать.

Я разыскал последнего потомка Тристана, но не стал повторять прошлую ошибку. Было трудно, но я все же сумел подавить волю мальчишки и наложить печать. С того самого дня он был моей марионеткой! По счастливому стечению обстоятельств, ты оказалась в той же академии, и я приказал Хелену следить за тобой, а сам стал готовиться к призыву. Духу нужно было кормиться, чтобы достаточно окрепнуть для ритуала...

Эор рассказывал обо всем с гордостью и упоением. Я знала, что в своей голове он уже победил — только потому и рассказывает мне обо всем перед смертью. Но я не собиралась тешить его большое самолюбие.

— Ты для этого похитил ребят?! — со злостью выплюнула я, — Тебе было мало жертв в столице?!

— Этих? — он бросил безразличный взгляд на ребят, лежащих в корнях дерева безвольными куклами, словно те были не более, чем

букашками, а затем ответил, — Ах, нет... Им просто не повезло. Видишь ли, оказалось, что одна из близняшек питала особые чувства к моей кукле... Увидев Хелена через окно, она решила проследить за ним, и сестра отправилась вместе с ней. Они стали свидетелями первого призыва. Ничего не поделаешь.

— А Дэрек?! Как давно он здесь?

— Не так долго, как близняшки. Видимо он что-то заподозрил... Он стал разнюхивать, и влез в это слишком глубоко. Хелену пришлось его убраться. И тогда я приказал ему занять его место. Еще одна жертва похищения привлекла бы слишком много ненужного внимания...

— Ну да, а трое — в самый раз! — фыркнула я, вновь попытавшись распутать веревки, — Если ты правда думаешь, что все это сойдет тебе с рук, ты еще безумнее, чем я думала!

— Разве ты не видишь? — он опустил передо мной на корточки — так, чтобы мы оказались на одном уровне, и на его лице появилась жуткая улыбка, — Уже сошло... Еще немного, и я завершу ритуал. Темный Жнец обретет тело, а я — оружие, которое не сможет меня слушаться. Второе восстание королю не остановить, а когда победа будет за нами, темные наконец получают то, что принадлежит им по праву! Жаль ты этого уже не увидишь...

Эор направил кинжал прямо на меня, так, что острие задело кожу, но я не шелохнулась. Нет. Этот мерзавец не увидит моего страха. Не дождется.

— Храбришься... — с улыбкой заметил он, — Что ж, это достойно уважения. Мы ведь с тобой похожи, Николь... Наша сила внушает страх тем, кто слабее нас. Делает их злее... Они пытаются нас использовать, пока могут, а затем истребляют, как вредителей. Из-за них такие как мы вынуждены скрывать свою силу... Но ненадолго.

— Не носи чушь! — с ненавистью прорычала я, глядя в пустые, безумные глаза, — У нас с тобой нет ничего общего!

— Пусть так... — Эор занес кинжал, и, прежде чем нанести последний удар, добавил, — Не волнуйся. Я отомщу и за твоих предков тоже...

Глава 28

Я всегда считала, что умру либо как наставник, во время задания, либо как мама, если все-таки сумею исполнить их общую волю, но уж точно не в жутком заброшенном ритуальном зале от рук психопата. Тем более когда в его руках мои друзья и судьба жителей всего королевства.

Эор был слишком уверен в себе, и это стало его ошибкой. Резко качнувшись в сторону, я выбила кинжал из его рук, и тот со звоном упал на каменный пол. На счету была каждая секунда — я знала, что если промедлю или оступлюсь — мне конец.

Каким-то чудом мне удалось перекатиться и разрезать веревки на руках, а затем перехватить кинжал и, окончательно освободив себя от пут, направила оружие на него.

Лицо Эора исказилось гримасой ярости и на его раскрытой ладони вспыхнул темный огонь. Однако его сила не ранила меня, рассыпаясь снопом черных искр.

— Сдавайся, Эор! — прорычала я, делая первый шаг в его сторону и рассекая воздух кинжалом, — Говоришь мои предки истребляли темных? Не думай, что я пощажу тебя после всего, что ты натворил!

Однако в ответ на мою угрозу тот лишь рассмеялся:

— Думаешь, что уже победила? — хмыкнул он. Его глаза сверкнули безумием, но весь ужас ситуации до меня дошел лишь тогда, когда он обратился к застывшему истуканом Хелену, — Что ж, посмотрим как ты справишься с убийством своего друга! Хелен, убей ее!

Тот, точно следуя приказу, угрожающе повернулся ко мне, обнажая меч.

— Мерзавец! — прорычала я, стараясь не выпустить из вида ни одного из них, — Так и скажи, что у тебя просто не хватает смелости сразиться со мной лицом к лицу!

— Не думай, что сможешь взять меня на слабо, — с презрением фыркнул Эор, сложив руки на груди. Сам он, по видимому, вступить в

бой не собирался, — Я тебе не сопливый мальчишка, чтобы вестись на такой дурацкий трюк!

В этот момент целитель подобрался ко мне слишком близко и бросился в атаку. Я едва успела отразить ее и отпрыгнуть в сторону, когда он замахнулся снова.

— Проклятие! — сквозь зубы выругалась я, а затем попыталась достучаться до друга, — Хелен, сопротивляйся! Ты сильнее этого психа!

Его атаки были быстрыми и точными, он наносил удары один за другим, не позволяя мне опомниться. Все это время я лишь отражала их, но понимала, что если так пойдет и дальше, мне придется действовать иначе. Придется ему навредить, чтобы не дать выполнить задание Эора.

— Я не смогу! — прорычал он, глядя мне прямо в глаза, — Тебе придется убить меня, Николь! Сражайся в полную силу!

Как только он это сказал, перед моими глазами пронеслись лица всех, кого я потеряла: мамы, наставника, товарищей из гильдии... Каждая потеря отозвалась в душе невыносимой болью. И, посмотрев в глаза Хелена, я поняла, что не смогу его убить. Даже при том, что знала его всего ничего. Даже при том, что он, пусть и помимо воли, помогал этому мерзавцу, я решила, что не дам ему умереть. Не сегодня. Не от моей руки, и точно не от руки этого психа!

Ловко совершив обманный маневр, я выбила меч из рук Хелена, а затем вынула из ножен кинжал наставника и метнула его Эору прямо в сердце. Миг — и его острие нашло свою цель.

На несколько секунд темный замер, глядя на меня расширенными от удивления глазами, затем из его груди вырвался чудовищный кашель, острый подбородок рассекла темная, как и его душа, тонкая струйка, а в следующий миг он рухнул прямо на каменный пол, где, истекая кровью, испустил свой последний вздох, а Хелен выронил меч. Эору он больше не подчинялся.

«Ну вот и все... — подумала я, отбросив ритуальный кинжал в сторону, затем медленными, решительными шагами пересекла зал, и, склонившись над трупом, вырвала кинжал из его груди и с брезгливостью вытерла о ткань черного плаща, — Все кончилось. Мерзавец получил по заслугам...»

Бросив последний взгляд на тело Эора, я направилась к Дэреку и девочкам, и избавила их от пут, а затем принялась тормошить, но это не помогло. Они не просыпались. Я повернулась к Хелену и спросила:

— Ты сможешь их разбудить?

Целитель с сожалением покачал головой. По хмурым бровям и поджатым губам я поняла, что он винит себя за все происходящее, и едва ли пара моих слов, или слова других ребят были способны это исправить. Ему понадобится время, чтобы простить себя.

— Они пролежали в сонном выюне слишком долго. Потребуется несколько суток, чтобы вывести токсины из организма...

Я кивнула. Примерно такого ответа я и ждала, пусть и надеялась на обратное.

— Ладно, значит их нужно забрать отсюда... — тяжело вздохнув, я опустилась на корточки и решительно сунула ногу Анни в сумку, а затем вновь повернулась к целителю, — Не стой там, помоги мне! Повезло, что при мне осталась сумка!

Вместе мы управились за несколько минут — не так быстро, как если бы ребята были в сознании, но и не провозились до утра. Впрочем здесь было сложно понять утро сейчас или вечер, но одно я знала наверняка — я больше ни минуты не хочу оставаться в этом проклятом месте. Пусть следователи сами копаются во всей этой мерзости, а с меня хватит.

Закинув сумку на плечо, я решительно направилась в сторону единственного выхода, как вдруг Хелен меня остановил.

— Николь, это еще не конец. Пусть Эор и умер, душа Темного Жнеца все еще привязана к этому миру. Если ничего не сделать — он продолжит убивать.

«Проклятье! Ну почему хоть раз все не может быть просто?» — мысленно простонала я, но вслух сказала совсем другое:

— Ты знаешь, как его остановить?

— Нет... Все это время Эор говорил лишь о том, как подчинить его... Но думаю ты сможешь его освободить. Ты сможешь развеять чары, которые удерживают его здесь, как сделала с темным пламенем Эора?

Хороший вопрос... Ответа на него я конечно не знала. В отличие от предков у меня не было соответствующего образования, и все, что

мне было известно о моем даре — те крупницы знаний, что успела передать мне мать.

— По крайней мере стоит попытаться... — со вздохом согласилась я, а затем протянула ему сумку и кинжал. Хелен сразу все понял.

— Я не брошу тебя здесь! — прорычал он, отказываясь принимать мое решение, на что я лишь грустно улыбнулась и покачала головой.

— Тебе придется... Мы не можем подвергать ребят опасности. Если я не справлюсь, ты должен вернуть их в академию. Расскажи обо всем Шэйнару. Скажи ему, что мне жаль, и что я люблю его. И еще... Найди старшекурсника по имени Джеймс и отдай ему этот кинжал. Он принадлежал его отцу. Скажи ему, что он был моим наставником и самым смелым человеком из всех, кого я знала...

Вопреки всякому здравому смыслу и уговорам, Хелен был решительно настроен остаться со мной, но в конце концов сдался, взяв с меня обещание, что, если не справлюсь, не стану стоять столбом и сделаю все от меня зависящее, чтобы выжить. И лишь убедившись в том, что смерть, пусть и героическая, в мои планы не входит, наконец согласился.

Прежде всего духа было необходимо призвать — к счастью, об этом Хелен знал все необходимое.

— Достаточно заклинания и капли моей крови, и он появится. У тебя будет несколько секунд, прежде чем дух начнет двигаться. Не медли. Не сомневайся. Даже если при жизни он и не был тем кровожадным убийцей, как все говорят, больше он себя не контролирует.

— Поняла, — кивнула я, стараясь поглубже загнать чувство вины перед духом, ведь теперь, зная его историю, я испытывала к нему не только уважение, но и жалость.

«Он бы этого хотел. Тристан всю жизнь сражался, чтобы не стать чужой марионеткой. Он не хотел быть чужим оружием, и уж точно не стал бы отнимать невинные жизни добровольно».

Взяв в руки кинжал, Хелен поднес его к левой руке и спросил:

— Готова? — а сам будто спрашивал взглядом, не одумалась ли я.

«К чему? Развеять самого опасного духа королевства, используя силу, которой понятия не имею как пользоваться? Всегда

мечтала!» — мысленно фыркнула я, а затем кивнула.

— Готова.

По плотно сжатым губам целителя я поняла, что он не одобряет мою затею, пусть и частично подсказал мне, что делать, но мы и так зашли слишком далеко, и я не собиралась отступить. Тяжело вздохнув, Хелен полоснул ладонь кинжалом, и на раскрытую книгу закапала кровь. Он зашептал слова заклинания.

Это был древний язык. Тот, что по преданиям использовали сами Боги.

Первым на его слова заклинания отозвался ветер — уж не знаю откуда он взялся в помещении без окон, но, ворвавшись в зал, он закружил по нему воющим вихрем, который становился все темнее и темнее, пока не развеялся, оставив на своем месте темную фигуру, облаченную в балахон.

— Давай! — крикнул Хелен, и я уверенно шагнула к духу и коснулась его. Ткань оказалась плотной и холодной, будто вовсе не принадлежало призраку.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем темный как ночь балахон стал рассеиваться, подобно туману, пока я не увидела его лицо. Сейчас Тристан был намного старше, чем в моем сне. Лицо мужчины покрылось морщинами — особенно глубокими они были в уголках глаз, что говорило о том, что он часто улыбался, он поседел, и все же, даже спустя долгие годы, он не утратил былого величия.

— Теперь ты свободен, Тристан, — сказала я, наблюдая за тем, как его дух тает вслед за тьмой, которая его держала, — Возвращайся к семье...

Я была удивлена и одновременно счастлива, что у меня получилось. Что череда ненависти и жестокости, запущенная безумцем, наконец прекратилась. Но еще больше меня поразило то, что случилось в следующий миг.

Взяв меня за руку, дух Тристана улыбнулся, вложив в этот жест всю благодарность, и я увидела его жизнь после побега из столицы...

Они с женой и сыном поселились в маленьком, но милом городке, окруженном лесом. Первое время они провели в доме его старого товарища, а затем у них появился собственный дом. У них родился второй ребенок. Девочка с вишневыми волосами, в которой я с удивлением признала травницу.

Вместе они прожили до старости, не зная ни бед, ни горя. Спустя много лет дом перешел их детям, пока не достался дочери, которая всегда мечтала о собственной лавке...

Я не знала, что ждет нас там, за гранью. Действительно ли душа Тристана вернется к жене и сыну? Будут ли они счастливы там, где им больше не нужно скрываться? И, если так, увижусь ли я с наставником и мамой, когда придет мой час?.. Но я хотела верить, что так и будет. Что где-то там, в другом мире, все мы наконец вновь обретем все, что потеряли. Вновь обнимем родных, заглянем в глаза, которые боялись больше не увидеть, и скажем все, что не успели сказать...

Когда душа Тристана растаяла, оставив после себя легкое сияние, я неожиданно поняла что плачу, а еще что больше всего на свете хочу увидеть Шэйнара. Но чего я точно не ожидала, так это того, что он ворвется в этот зал вместе со стражниками.

Последние окружили Хелена, и тот даже не пытался сопротивляться, когда на него направили оружие, а Шэйнар уронил меч и бросился ко мне.

— Ты цела? — шепотом спросил он, заглядывая мне в глаза, и я неожиданно хлюпнула носом, а затем прижалась к нему и поцеловала так, как никогда раньше. Меня не волновало то, что где-то здесь лежит тело убитого мной негодяя, что Хелен и следователи, которые находились в том же зале, смущенно кашлянули и отвели взгляд, и то, что все это происходит на месте преступления.

Всю свою жизнь я старалась быть сильной. Когда потеряла мать, когда вслед за ней потеряла наставника. Я запрещала себе плакать и привязываться к новым людям, потому что глубоко в душе боялась вновь испытать на себе горечь потери...

Но все изменилось в тот день, когда я встретила его.

Шэйнар растопил не только печать, но и мое сердце, которое годами было заковано в лед. И, пусть страх был все так же силен, кое-что было сильнее страха...

Глава 29

Допросили нас с Хеленом там же, и все это время Шэйнар ни на миг не отпускал мою руку. Странно, но при нем следователи не вели допрос в своей привычной манере, и всякий раз, как кто-то пытался на меня давить, тут же бледнел под грозным взглядом Шэйнара.

Я знала о делах Эора и произошедшем лишь в общих чертах, так что меня отпустили довольно скоро, а вот Хелену предстоял повторный допрос обо всем, что Эор делал или говорил в его присутствии, но уже завтра. Во многом благодаря Шэйнару.

Пусть в произошедшем и не было его вины, Хелен, казалось, не мог поверить в то, что его так просто отпустили.

Самым забавным во всем этом было наблюдать за тем, как вытянулись лица следователей, когда мы сообщили им, что пропавшие адепты отсыплются в моей сумке. Даже Шэйнар не сдержал улыбки.

А потом мы просто ушли, оставив жуткий зал и все, что в нем произошло, позади.

Когда мы выбрались, на улице уже ярко светила луна и сияли звезды. Ночной город встретил нас тишиной, которая больше не пугала, и я неожиданно захотела прогуляться по его улицам.

— Ты разве не устала? — удивленно спросил Шэйнар, наблюдая за тем, как я, балансируя, гуляю по бордюру — в детстве я часто так делала, когда гуляла с наставником и мамой. С непривычки резко качнулась в сторону, но не упала — Шэйнар подхватил.

— Ни капельки! — заявила я, повиснув на его шее, а затем зевнула и он подхватил меня на руки.

— Эй, а гулять? — обиженно спросила я, засыпая. В ответ получила нежный поцелуй в макушку и что-то нежное, что заставило улыбнуться.

Спала в этот раз без сновидений. И, уж не знаю в чем причина, но я верила, что это хороший знак.

По-настоящему доброе утро начинается в обед. По крайней мере мое утро началось примерно в это время, с завтрака в постель и

огромного букета огнецветов. А еще с записки, которая гласила, что меня ждут внизу.

Я не была сильна в романтике и подобных вещах, но почти уверена, что по такому поводу стоит надеть что-нибудь особенное. И, как оказалось, об этом подумала не только я.

— Не помешаю? — приоткрыв дверь, в спальню заглянула Ами. Не заметить огромный пакет из столичного ателье, который она тащила, было невозможно. И все же я удивилась, когда она со смущенной улыбкой опустила его на кровать рядом со мной, — Надеюсь ты не против... Я подумала, что тебе может пригодиться платье.

Заглянув внутрь, я обнаружила платье цвета морской волны, а еще мягкие туфли в цвет, расшитые серебристыми нитками.

— Ами... Оно наверное безумно дорогое! — ахнула я, пораженно глядя на подругу, на что она лишь шире улыбнулась и настойчиво подтолкнула меня к двери ванной.

— Не за что! Беги примеряй! — бросила она напоследок, и оставила меня одну переодеваться.

В зеркале я увидела прежнюю себя. Со всем, что произошло, я так и не выпила оборотное зелье, а потом и вовсе забыла о нем. Как-то не до того было. А сейчас я вдруг поняла, что хочу отдохнуть от образа Далии хотя бы денек.

К слову, платье, которое выбрала Ами, было не только красивым, но и идеально мне подошло. Да и туфли, пусть я и не была любительницей последних, оказались не только красивыми, но и удобными, что просто не могло не радовать.

Когда я вышла, подруга встретила меня одобрительной улыбкой.

— Так и знала, что тебе подойдет!

— Ами, ты что-то знаешь? — пытливо спросила я, на что та смущенно улыбнулась и отвела взгляд, но ничего не сказала. Значит я попала в точку.

— Ну, я пошла, — с улыбкой ответила я, направляясь к двери, — Спасибо за платье!

Вниз по ступенькам сбегала с давно забытым чувством. Оно хорошо знакомо детям, ожидающим чуда в праздничную ночь. Предвкушение, нетерпение и радость — все эти чувства сливаются в одно, и на губах появляется улыбка.

Из башни во двор я практически вылетела — казалось что ноги не касаются земли, а за спиной раскинулись крылья. Интересно, говоря о счастье, мама говорила именно об этом?

Шэйнар уже ждал меня. Сегодня вместо преподавательской мантии на нем была белая рубашка, и она ему удивительно шла.

— Ты тоже, — прошептала я, обнимая его, а затем спросила, — Мы куда-то идем?

На что Шэйнар широко улыбнулся и, не выпуская меня из объятий, ответил:

— Летим.

— ◆ —

После его слов я была уверена, что нас ждет карета с грифонами, тем более что к ним-то я как раз успела привыкнуть, но Шэйнар меня удивил. Не выпуская меня из объятий, он расправил огромные огненные крылья. Один взмах — и мы оторвались от земли, а я ахнула, глядя на раскинувшийся внизу сад.

Странно, но я не боялась. Знала, что Шэйнар ни за что не отпустит меня, пока мы летим, а потому искренне наслаждалась происходящим. Оказалось, что лететь, сидя в карете, — это одно, а вот так, когда тебя обнимает раскинувшийся крылья феникс — совсем другое.

Во-первых, глядя в окно кареты всего не рассмотришь, а во-вторых — не раскинешь руки, подставляя лицо теплему ветру, не почувствуешь ни с чем не сравнимую свободу от полета... И это не говоря уже о том, что все это время я беззастенчиво прижималась к Шэйнару, чувствуя как в груди поднимается тепло.

С высоты, на которую мы поднялись, открывался невероятный вид не только на академию, но и на прилегающий к ней лес, а чуть дальше, за ним, проглядывались улицы столицы... Но, как оказалось, Шэйнар нес меня совсем не туда.

Под мой удивленный вздох мы начали снижаться, едва не касаясь верхушек деревьев, а затем резко нырнули в листву, ловко огибая массивные ветви, пока не приземлились на берегу скрытого в лесу озера.

— Шэйнар... Как ты нашел это место?

Застыв, я пораженно смотрела на водную гладь, сияющую в сотне солнечных зайчиков, что пробивались через деревья. Даже здесь, стоя

на берегу, я могла рассмотреть его дно, по которому плавали крохотные разноцветные рыбешки.

— Мы с Ульвиамом нашли его еще детьми, — с улыбкой поделился он, обнимая меня за талию, — Тебе нравится?

— Спрашиваешь! — это место было самым красивым из всех, что мне доводилось видеть. А еще от того, что мы были здесь одни, казалось будто это место только наше...

Секунда-две, и на моем лице появилась шальная улыбка, а в следующий миг я уже, смеясь, бежала в сторону воды. Шэйнар дал мне несколько секунд форы, а затем догнал и закружил, прижимая к груди под мои шуточные протесты.

Наша одежда намочила, как и кончики волос, но это отнюдь не портило волшебство момента. А уж когда мы отдышались, потемневшими глазами разглядывая друг друга, у нас окончательно сорвало крышу. Ну и пусть вода была прохладной, и от легкого ветерка кожа тут же покрывалась мурашками, в объятиях Шэйнара было тепло, как никогда.

Не знаю как долго мы стояли вот так, покрывая друг друга поцелуями, прежде чем он бархатно рассмеялся и вынес меня на берег, что-то говоря о том, что нам нужно согреться, и о зелье от простуды.

— Но я еще не поплавала! — шуточно возмутилась я, на что Шэйнар лишь улыбнулся и пообещал, что у меня еще будет такая возможность, потом просушил нашу одежду магией и усадил меня на мягкий плед, на котором нашлась корзинка с едой и эльфийским вином.

Там, у озера, мы пробыли до самого вечера, коротая часы за поцелуями, плаваньем в озере, опустошением корзинки и разговорами обо всем на свете, а когда стемнело, Шэйнар развел костер и накинул свою рубашку мне на плечи.

— Смотри... — шепнул он, обнимая меня, и я как замороженная следила за тем, как одна за другой кувшинки на поверхности озера загораются магическим светом, окрашивая воду в яркие оттенки, и над ними начинают летать светлячки.

Это место и без того было волшебным, но в тот миг я не могла подобрать слов, а затем посмотрела в его янтарные глаза, в которых будто плескался жидкий огонь, и вовсе пропала.

— Мне придется сдать тебя стражникам, — серьезно проговорила я. Шэйнар насмешливо приподнял бровь, но все же решил подыграть и спросил:

— И что же я натворил? — в глазах феникса плясали смешинки.

— Похитил мое сердце... — уже шепотом призналась я, и поцеловала его. А затем предложила поплавать в последний раз перед тем, как возвращаться, готовая к тому, что он начнет спорить, но Шэйнар неожиданно согласился.

В этот раз мы доплыли до середины озера, а затем, вынырнув после очередного нырка, я обнаружила что Шэйнара нигде нет, но не успела испугаться, как он вынырнул, держа в руках закрытую кувшинку — единственную во всем озере, и с загадочной улыбкой передал ее мне.

Стоило взять цветок в руки, как воздух вокруг заискрился, и кувшинка медленно раскрылась, а я пораженно ахнула. В ее сердцевине лежало кольцо с огненным камнем.

— Шэйнар... — шепотом произнесла я, переводя взгляд с невероятной красоты украшения на феникса, — Это то, о чем я думаю?

Накрыв мои руки, удерживающие цветок над водой, своими, он заглянул мне в глаза и спросил:

— Николь, ты станешь моей невестой?

— Только невестой? — с улыбкой уколола его я, и Шэйнар бархатно рассмеялся, заставив мое сердце забиться с удвоенной силой.

— Ты невыносима... — прошептал он, уткнувшись носом мне в щеку.

— А еще совершенно неженственна, постоянно влипаю в неприятности и плохо готовлю, — едва сдерживая смех добавила я.

— И неплохо бьешься на мечях, — совершенно серьезно продолжил он, и с ним было сложно не согласиться.

— Что правда то правда... — уж чем-чем, а лишней скромностью я никогда не страдала. У всех нас есть сильные и слабые стороны — глупо это отрицать. А затем набрала в грудь побольше воздуха и ответила: — Я согласна.

— С тем, что неплохо бьешься на мечях? — вернул шпильку Шэйнар, и я рассмеялась, едва успела прошептать, накрыв его губы своими:

— Ты невыносим...

Это был волшебный миг. Счастье казалось вечным и безграничным, и ничто не могло сделать этот вечер лучше... Кроме разве что поцелуя... Или двух...

Глава 30

Как возвращались — уже не помню. Кажется я уснула, а Шэйнар не торопился меня будить, позволив отдохнуть после насыщенного дня. А жаль, я ведь так и не пощупала его крылья...

В ту ночь мне вновь приснилась лавка травницы, правда на сей раз она оказалась не на черном рынке, а в незнакомом городе, с крыльцом и цветочной клумбой за невысокой оградой — наверное так он и выглядел, когда Тристан жил в нем вместе со своими детьми.

Недолго помявшись на пороге, я набралась смелости и уже собиралась постучать, как вдруг дверь приветливо распахнулась, словно приглашая меня войти, а я не стала отказываться. После всего, что произошло, нам с травницей предстояло многое обсудить. В частности, я хотела поблагодарить ее за помощь. Если бы не она, кто знает чем бы все закончилось...

— Не стой там, проходи! — с улыбкой махнула из кресла травница. Она вновь приняла облик старушки, и, покачиваясь в кресле, неспеша цедила чай из фарфоровой чашки.

— Здравствуйте... — поздоровавшись, я вошла в гостиную и заняла предложенное кресло, а затем сняла с шеи камень и протянула его травнице, — Спасибо что одолжили его мне. Благодаря ему я многое узнала.

На секунду в ее глазах промелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки и улыбнулась, а в следующий миг камень исчез, словно его и не было.

— мудро. Пусть и неожиданно, — похвалила меня за решение она, а затем добавила, — Людям не стоит знать больше необходимого. Знания могут как спасти, так и погубить.

Я не была уверена, что полностью понимаю, что именно она имеет в виду, но на всякий случай решила не спорить.

— Теперь душа Тристана свободна, — наконец сказала я, пусть и не сомневалась в том, что травнице уже все это известно, — Тот, кто пленил его, получил по заслугам.

— Я знала, что не ошиблась в тебе, — с улыбкой прошептала она, — Ты могла бы просто сбежать, едва с тебя спала печать, оставить это

королевство и его беды далеко позади, но ты осталась... Значит тебе было ради кого бороться?

В тот миг я вспомнила о Шэйнаре, о друзьях, и подумала о всех адептах и жителях королевства, которые могли пострадать от безумия Эора, и кивнула. Даже зная, как все выйдет, даже зная, что есть риск, я все равно не поступила бы иначе.

Я не сказала этого вслух, но травница кивнула, словно услышала меня.

— Это хорошо... Сохрани это чувство. Оно тебе еще понадобится... — это звучало, как предостережение, и я нахмурилась, чувствуя, как в груди поднимается тревога. Неужели это не конец?

— Пойдите, что вы имеете в виду? — я хотела расспросить ее, но травница, как и в нашу прошлую встречу, стала таять, как и ее лавка, пока не остался лишь ее голос:

— Держись тех, кто тебе дорог, Николь... И слушай свое сердце. Оно подскажет, как будет нужен совет...

— ◆ —

Утром я уже плохо помнила и травницу, и ее слова, но с тех пор камень исчез, и, как ни старалась, я так и не смогла его найти, и в конце концов смирилась с пропажей, надеясь что она в самом деле вернулась к хозяйке.

Шэйнар ушел еще до моего пробуждения, оставив на столе завтрак и записку, в которой говорилось, что у него остались нерешенные дела, но в обед он вернется и мы обязательно поговорим.

В последнее время мне редко выпадала возможность побыть наедине с собой и отдохнуть, так что я решила воспользоваться свободным временем по максимуму, приняв ванну с пеной и прочитав книгу, которая не имела никакого отношения к учебе или расследованиям.

Это была история о приключениях храброй девушки-пиратки и герцоге с непростой судьбой. В ней были герои и злодеи, друзья и враги, любовь и ненависть, а еще сила, способная преодолеть любые преграды. Дочитав, я не могла поверить, что все вот так кончилось, на самом интересном месте. Наверняка где-то должен быть второй, а то и третий том!

Но к тому моменту, когда я выбралась из ванной, и уже собиралась отправиться на поиски продолжения, вернулся Шэйнар,

застав меня в одном полотенце, которое самым подлым образом грозило вот-вот сползти с груди.

— Если бы я знал, что меня так ждут, я бы вернулся пораньше... — улыбнулся он, притягивая меня ближе. И тут проклятое полотенце окончательно сползло, и между нами осталась только книга, которую я почему-то продолжала прижимать к себе.

Отпустили меня только после продолжительного поцелуя, от которого даже закружилась голова, вернув на место сбежавшее полотенце.

— Ты уже позавтракала? — спросил он, заглядывая мне в глаза, и я кивнула, чувствуя, как от заботы сердце наполняется нежностью.

— Да, но с радостью составлю тебе компанию...

Я догадывалась, что ранний уход Шэйнара связан с делом Эора, но окончательно убедилась в этом лишь тогда, когда он обо всем рассказал.

Оказалось, что после продолжительного расследования, допросов, и изучения улик, дело безумного темного мага наконец закрыли, а Хелена официально признали невиновным, так как он действовал под воздействием запрещенных чар. Конечно иначе и быть не могло, но, узнав об этом, я все равно почувствовала облегчение.

— Значит все наконец закончилось? — на всякий случай спросила я.

— Им еще предстоит оформить подробный отчет о произошедшем, но да... — с улыбкой ответил он, — Все закончилось...

— ◆ —

Кошмар кончился, и жизнь постепенно возвращалась в прежнее русло.

Если еще несколько дней назад главной темой была поимка преступника и возможные мотивы, о которых многие могли лишь догадываться, то теперь всех волновали грядущие экзамены и предстоящий бал в честь праздника золотой луны.

Единственное, что омрачяло всеобщее настроение в академии — то, что ребята долго не приходили в себя. И, пусть целители продолжали твердить, что с той дозой сонного зелья, что была в их организме, это нормально, все мы места себе не находили до тех пор, пока однажды утром Ами не прибежала с новостью, что они наконец проснулись.

— Хелен, подожди нас! — тяжело дыша, крикнула Ами ему в спину, но он ее не слышал. Ноги несли его вперед, к той, что давно была в его сердце, и отвечала ему взаимностью.

Влетев в целительский корпус, он остановился перед дверьми в палату, выделенную специально для друзей, не решаясь подойти ближе. Чувство вины, с которым мы с Ами так долго пытались бороться, вновь охватило его, и Хелен не мог не думать о том, что она, ее сестра и даже Дэрэк здесь из-за него.

— Хелен, они не винят тебя в случившемся, — сказала Ами, положив руку ему на плечо, но тот стал еще мрачнее.

— Откуда ты знаешь? Мы ведь с ними еще не разговаривали.

— Потому что вы друзья, — решила вмешаться в дело я, — А для Анни... — тут я запнулась, не уверенная в том, что стоит лезть во взаимоотношения этих двоих, — Впрочем, вам еще многое предстоит обсудить. В любом случае, ты не можешь просто стоять здесь, как истукан! — строго добавила я.

— Тогда мне лучше уйти... — тихо ответил он, и уже двинулся в сторону, когда я поймала его за локоть.

— Так боишься взглянуть им в глаза, что готов огорчить ее? — да, возможно прозвучало грубовато, но я не могла и дальше смотреть на то, как он не то винит, не то жалеет себя. Это все равно не исправит то, что было.

Достучаться до Хелена было непросто, но еще сложнее было пробиться через стену самобичевания, когда он в очередной раз повторил:

— Ты не понимаешь, это я подверг их опасности! Они все могли погибнуть из-за того, что я попал в ловушку Эора! Если бы не ты...

Он замолчал, а я... Я тяжело вздохнула, мысленно посетовав на то, что ни копейки не получаю за работу ментального целителя.

— Хелен, ты ни в чем не виноват... Эор был безумцем и негодяем. Он совершал ужасные вещи и поплатился за это. Все закончилось. Ты должен перестать себя винить за то, что было, и жить дальше, иначе вся жизнь пройдет мимо тебя, понимаешь? Став призраком, ты уже не сможешь ничего исправить, и, если не возьмешь себя в руки сейчас, будешь жалеть об этом целую вечность.

Я не знала, не перегнула ли я палку с разговорами о смерти, зато с уверенностью могла сказать, что сделала все, что в моих силах. И в

конце концов это помогло.

Едва открыв дверь, мы услышали привычную перепалку Дэрека и Элайзы. По крайней мере именно такой она показалась нам на первый взгляд. В палате они были одни, и, увлеченные спором, даже не заметили нас:

— Ты невыносима! — прорычал артефактор, пытаясь починить сломанный артефакт. Его глаза метали молнии. Кажется Дэрек был по-настоящему зол.

— Ты, знаешь ли, тоже не подарок! — не осталась в долгу девушка, в ее голосе звучала обида, — За завтраком, обедом, ужином, и даже в кровати... Ты хоть на минуту расстаешься со своими железками?!

— Эти «железки» могут облегчить жизнь не только магам, но и тем, кто рожден без магии, а может даже и спасти! — раздраженно ответил он.

— И поэтому ты не замечаешь ничего, кроме них! — обида Элайзы сменилась отчаянием. В ее глазах застыли слезы, и это так отличалось от того, какой мы привыкли ее видеть, что мы пораженно застыли в дверях.

Дэрек тоже не остался равнодушным. Несколько секунд он молчал, неотрывно глядя на нее, а затем ответил:

— Это не так!

— Тогда докажи! — она посмотрела на него с вызовом, а в следующий миг Дэрек отбросил артефакт в сторону, поднялся со своей койки, а затем неожиданно притянул Элайзу к себе и поцеловал, а Ами тихо прикрыла за нами дверь, оставив ребят наедине.

— Думаю нам стоит зайти попозже... — с улыбкой прошептала она, и мы согласно кивнули.

Оставив друзей решать нерешенные вопросы, мы как раз собирались отправиться на поиски Анни, но неожиданно столкнулись с ней в коридоре. Ами тут же бросилась обнимать подругу, которая теперь выглядела намного лучше, чем в день спасения, а вот мы с Хеленом застыли чуть позади. Я — оттого, что пока не успела обсудить с друзьями свое неожиданное преобразование, а он — по другой причине...

— Анни! — радостно воскликнула она, — Мы так рады, что ты пришла в себя! Что вы все пришли... Вы так долго не просыпались, что

мы тут чуть с ума не сошли!

— Я тоже очень рада вас видеть! — искренне улыбнулась Анни, а затем удивленно добавила, глядя на дверь, — Но почему вы не в палате? Мне казалось там не заперто...

— Долгая история, — отмахнулась я, — Но туда лучше какое-то время не заходить. Кажется они наконец-то признались друг другу в своих чувствах...

В первый миг глаза девушки расширились от удивления, а затем она радостно захлопала в ладоши.

— Это же замечательно! Я давно им твержу, что пора бы уже собраться с духом и признаться в чувствах, но раньше они только отмахивались!

Секунда, другая, и вот Хелен наконец набрался смелости, чтобы сделать шаг вперед, но так и не решился ее коснуться, пусть они оба этого хотели. В тот миг мы с Ами казались лишними в этом коридоре.

— Анни... — когда имя девушки сорвалось с его губ, она решительно сделала шаг ему навстречу и мягко накрыла его руки своими, с нежностью заглядывая ему в глаза.

— Хелен, я знаю, что ты хочешь сказать... Ты ни в чем не виноват, правда. Если бы я тогда не увязалась за тобой... — тяжело вздохнув, она покачала головой, словно пыталась отогнать неприятные воспоминания, а затем улыбнулась, — Теперь со мной все хорошо. И с Дэреком и Элайзой тоже. Никто из нас не винит тебя в том, что случилось, и ты не должен.

Последние слова Анни произнесла с несвойственной ей твердостью, и Хелен сдался. Морщинка, которая залегла между его бровей за эти дни, наконец разгладилась, и он улыбнулся.

— Я рад, что ты в порядке... — прошептал он, придвигаясь ближе.

— Ну, вы пока побудьте здесь, а мы с Ами сходим в столовую! — прошептала я, с улыбкой отмечая, что они не обратили на меня никакого внимания, — Не знаю как вы, а я жутко проголодалась! — и, пока друзья не опомнились, утащила подругу из коридора.

— Думаешь у них все будет хорошо? — спросила она, пока мы спускались по лестнице, ведущей в целительское крыло, и я ни на секунду не задумалась над ответом.

— Я уверена в этом.

Мы специально не спешили, чтобы дать друзьям больше времени, а когда вернулись, нагруженные угощениями от повара, по румянцу на щеках близняшек определили, что тянули время совсем не зря.

Само собой, помимо отношений нам предстояло еще многое обсудить. Например то, почему я выгляжу так, как выгляжу, кто я, и почему меня зовут Николь, и как я вообще оказалась в академии.

Я старалась быть предельно честной, и ничего не упустить, поэтому мой рассказ занял достаточно времени, а когда я закончила, ребята жалели лишь о том, что теперь, когда я больше не притворяюсь Далией, я не смогу учиться с ними и дальше.

— Неужели ничего нельзя придумать? — расстроено спросила Анни, глядя на меня. В ответ я лишь грустно улыбнулась.

Пусть эльф порой и подбешивал меня своим характером, а большинство лекций мы с Ами успешно проспали, я знала, что мне будет не хватать всего этого. Особенно наших посиделок в столовой.

— Ничего не поделаешь... Это ведь академия магии, а я — не маг.

— Ты антимаг, — тут же поправила меня Ами, — Это намного круче!

— Как бы там ни было, факультет антимагии давно не существует, а если бы и был, кому в нем преподавать? Все, кто так или иначе обладали необходимыми знаниями и навыками, давно погибли...

Ненадолго в палате воцарилось напряженное молчание, а затем Элайза спросила:

— Но ты ведь останешься в академии? Пусть не как адептка, но ты ведь можешь остаться здесь как помощница магистра?

— Не знаю... Честно говоря, мы пока не успели обсудить это... Но мне сделали предложение!

Глава 31

После моей новости друзья принялись поздравлять меня. Из всех них, пожалуй, это не стало сюрпризом лишь для Ами и Хелена, которые и без того обо всем догадывались. А потом подруги и вовсе настояли на том, что нам стоит устроить вечеринку.

— Даже не знаю... — с сомнением сказала я, — А это не слишком? К тому же комендант общежития...

— Ни о чем не узнает! — с улыбкой заверила меня Ами, и, прежде чем я успела что-либо ответить, строго добавила, — Отказы не принимаются! Вот увидишь, будет здорово! Мы устроим тебе незабываемый вечер!

Я поняла, что спорить с подругой бесполезно, поэтому просто смирилась. К тому же Ами пообещала, что там будем только мы с близняшками, без парней и половины общежития.

— А почему нам нельзя? — вскинул брови Дэрк, и она объяснила:

— Потому что вы мальчики, а у нас будет девичник! — последнее слово Ами произнесла с особым восторгом и предвкушением, и я догадалась, что поспать сегодня ночью не получится.

— Но вы всегда можете собраться и устроить мальчишник! — с улыбкой добавила Анни, то ли в шутку, то ли серьезно предлагая парням устроить «мужской» вечер.

В ответ парни переглянулись и отрицательно покачали головой.

— Нет, пожалуй оставим все веселье вам, — насмешливо фыркнул Хелен, едва сдерживая смех, — Только не буяньте слишком. Николь права, коменданта лучше не злить...

— Ничего не можем обещать! — ответила Ами и рассмеялась.

Мы собрались в нашей комнате в тот же вечер, прихватив с собой чай и кое-какие закуски, которые остались с ужина, а Анни с Элайзой прихватили с собой эльфийские сладости, привезенные родителями.

Если бы кто-то пару месяцев назад сказал мне, что я стану не только адепткой академии магии, но еще и невестой магистра, я бы в лучшем случае покрутила бы пальцем у виска, предложив несчастному поскорее посетить ментального целителя... Но вот она я. Сижу в

компании подруг, в тайне от коменданта общежития, слушаю всякие неприличные истории, играю в фанты и обсуждаю планы на будущее.

Чтобы избежать ненужных расспросов от коменданта и других adeptов, мне вновь пришлось прибегнуть к обратному зелью от Шэйнара, так что в зеркале вновь отражалась Далия, а не настоящая я.

— Тебя не раздражает то, что приходится притворяться той, в кого тебя превратили против воли? — наконец спросила Элайза, смерив меня внимательным взглядом.

— Поначалу раздражало, — честно призналась я, — Но тогда это было единственным способом остаться в академии, не вызывая подозрений. А сейчас... Наверное я уже привыкла.

— Кстати об этом, что их ждет? — одно только упоминание родителей настоящей Далии заставило девчонок нахмуриться, — Ты ведь не спустишь им с рук похищение и все те мерзости, которые они творили?

— Шэйнар сказал, что разберется с этим, — пожав плечами ответила я, — У нас есть все необходимые доказательства. Единственная проблема в том...

— Что у них есть власть, деньги, и они не жители нашего королевства, поэтому многое зависит от местной власти. Мы можем запретить им въезд на наши земли, и потребовать компенсацию, но не понести положенное наказание, — закончила Ами вместо меня, а затем сердито наколола вилкой половину помидора и отправила его в рот.

— Но это несправедливо! — возмутилась Анни, резко поставив чашку обратно на стол, отчего ей на руку выплеснулось несколько горячих капель, она тихо зашипела и стала дуть на место ожога.

— Так и есть, но мы ничего не можем с этим поделать. Нам остается только смириться... Хотя я совру, если скажу, что не хотела бы подгадить этим мерзавцам напоследок, — с улыбкой ответила я, делая глоток цветочного чая. Он и сам по себе был вкусным, а уж с воздушными пирожными, которые принесли близняшки...

— И что тебя останавливает? — тут же спросила Элайза. Учитывая характер девушки, будь она на моем месте, наверняка бы этого так просто не оставила, но у меня на то были свои причины.

— Слуги, — с полуулыбкой ответила я, — Если я, к примеру, высажу вонючие цветы прямо под их окнами, или устрою еще что-

нибудь, кому-то придется убирать все это безобразие. А их слуги ни в чем не виноваты. Тот месяц, что я провела в их замке, они хорошо относились ко мне. И, пусть они были уверены в том, что я — Далия, я помню все то добро и не хочу доставлять им неприятности...

Ненадолго за столом повисло молчание. По лицам друзей было видно, что им было стыдно за то, что они сами об этом не подумали.

— Это мудро, — Анни первой нарушила тишину, поддержав меня ободряющей улыбкой, — Уверена, они и без того получают свое.

Но договорить нам не дали. Едва я отправила в рот последний кусочек, как над столом вспыхнул знакомый огонек, а в следующий миг мне на ладонь опустилось письмо от Шэйнара.

— Что там? — с любопытством спросила Ами, близняшки молчали, но тоже с интересом разглядывали конверт.

Пробежав взглядом по строчкам, я передала письмо подруге и ответила:

— Не поверите... Родителей Далии арестовали.

На секунду в комнате повисла тишина, а затем Элайза воинственно стукнула по столу:

— И поделом! Кто знает, на что еще они способны, лишь бы не упустить выгоду?

С этим я была полностью согласна. Это было одной из тех причин, по которым я тянула с раскрытием их тайны, опасаясь, что упустив меня они возьмутся за другую девушку, и попытаются использовать ее.

— Значит за них взялся кто-то из родного королевства? — ахнула Анни.

— Похоже на то... — задумчиво кивнула я.

«Вот только кто?..»

Тогда я этого еще не знала, но причина, по которой мои похитители получили по заслугам, была уже на пути в академию, полная решимости исправить преступления собственных родителей, и совсем скоро нам предстояло столкнуться лицом к лицу...

— ◆ —

Далия

Свобода...

В детстве, когда родители и учителя контролировали мой каждый шаг, она казалась мне недостижимой сказкой, а позже — стала целью.

Чем взрослее я становилась, тем сильнее злилась на родителей, которые относились ко мне, как к инструменту для заключения выгодного союза, и мое желание сбежать крепло день ото дня. Единственное, что меня останавливало — друзья и слуги, которые стали для меня настоящей семьей, но когда я узнала, что помолвка уже не за горами, поняла, что нужно сделать это сейчас или никогда.

План побега я продумала давно. На этот случай я знала точное время и путь, по которому можно выйти из замка так, чтобы меня не поймали, и как добраться до порта под оборотным зельем, чтобы случайные прохожие ни за что не смогли бы меня опознать.

С собой взяла минимум необходимого: несколько книг по стихийной магии, кое-какие зелья на случай крайней необходимости, немного провизии и денег на первое время.

Там я села на первый паром до соседнего королевства, напрямик в рыбацкий городок, где жила двоюродная тетушка Джериана. Она обещала приютить меня на первое время и помочь с поиском работы. Впрочем, с последним едва ли могли возникнуть трудности — для стихийников моего уровня всегда были заказы в гильдии.

Те месяцы, что я провела там, вдали от родителей и политических интриг, где никто не знал кто я, и не искал выгоды от общения со мной, были настоящим глотком свежего воздуха, и в какой-то момент я всерьез задумалась о том, чтобы остаться там навсегда, но так не могло продолжаться вечно.

Я знала, что родители так просто не отступят от своей идеи, знала, что они будут искать меня и попытаются вернуть домой, но и в страшном сне не могла представить, что они пойдут на настоящее преступление!

Когда я узнала, что родители стоят за похищением и применением запретных чар с целью подавления чужой воли, я больше не могла оставаться в стороне.

Возвращение далось мне нелегко. Не только из-за предстоящей встречи с ними, но и из-за того, что это значило. После того, что они натворили, кто-то должен был занять их место, взять на себя ответственность и обязательства. И кроме меня это некому сделать.

Единственное, что придавало мне сил, — предстоящая встреча с друзьями. Пусть мы и слали друг другу письма каждую неделю, я

безумно скучала по каждому из них. Однако, прежде чем встретиться с ними, я должна была сделать кое-что еще...

Карета, в которой я ехала, уже подъезжала к назначенному месту. За деревьями показались верхушки башен академии, и я сделала глубокий вдох, пытаясь подготовиться к грядущему разговору.

— Простите, мисс, дальше проехать нельзя, — виновато сказал возничий, останавливая карету.

— Ничего, — с улыбкой ответила я, протягивая ему золотой — оговоренную плату за услугу, — Ворота уже близко, я пройду. Спасибо, что отвезли...

Маарская академия магии одновременно напоминала мне родную академию льда и тумана, и отличалась от нее так сильно, что я едва не забыла о том, зачем вообще пришла сюда. Разглядывая все, что меня окружало, я почти врезалась в незнакомого парня, который явно был старшекурсником.

Поймав, он удержал меня за плечи, а затем неожиданно улыбнулся и отпустил, прежде чем замереть, удивленно глядя куда-то мне за спину. Словно увидев призрака, старшекурсник перевел взгляд на меня, долго вглядывался в мои глаза, а затем тихо выругался. И вскоре я узнала почему. В его реакции не было ничего удивительного, ведь к нам подошла моя точная копия.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — тихо спросил он после недолгого молчания.

— Только не здесь, — шепотом сказала она, набросив на голову капюшон, затем с опаской оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что двух одинаковых девушек больше никто не заметил, и кивнула в сторону обвитого плющом здания, — Пойдем, я знаю где мы сможем все обсудить...

Незнакомое строение оказалось библиотекой, и мы притаились за одним из столов в самом дальнем и темном углу. Лишь там незнакомка рискнула скинуть капюшон и перевести взгляд с меня на старшекурсника. Последний выглядел скорее озадаченным, чем сердитым.

— Джеймс... Начнем с того, что я — не настоящая Далия...

Выслушав рассказ от девушки, которая пострадала по вине моих родителей, я в очередной раз убедилась в том, что поступила

правильно, решив поговорить с ней лично — простого письма с извинениями было бы явно недостаточно.

Конечно я бы предпочла обсудить все это лично, но кому, как не мне, знать, что не все всегда идет по плану...

— Значит тебя зовут Николь, а ты — настоящая Далия? — переведя взгляд на меня, Джеймс ощутимо напрягся и нахмурился, словно не ждал от меня ничего хорошего, а затем спросил, — Зачем ты здесь? Пришла просить за своих родителей?

— Нет, — твердо, как и при последнем разговоре с родителями перед их арестом, ответила я, — Они поступили ужасно, и должны ответить за то, что натворили... Знаю, одних слов здесь мало, но я здесь для того, чтобы попросить у тебя прощения и попытаться искупить то зло, которое они тебе причинили.

Некоторое время Николь молчала, обдумывая мои слова, затем тяжело вздохнула и улыбнулась.

— В этом нет нужды. Их проступки — не твоя вина, так что я не держу на тебя зла, и тебе не за что извиняться.

— И все же... — вынув из кармана мантии небольшой кулон, я настойчиво вложила его в ее руку, — Если тебе что-нибудь понадобится, просто сожми его. Это кристалл связи. Если ты когда-нибудь попадешь в беду, или тебе что-нибудь будет нужно... Что угодно. Я помогу.

Глава 32

Николь

Вскоре Далия покинула академию. Ей предстояло заняться всем тем, чем долгие годы пренебрегали ее родители. Принадлежащие им земли и народ, который там жил, уже много лет страдали от грабительских налогов, неурожая и нападений тварей. И, после недолгого общения с ней, я была уверена в том, что она будет лучшей королевой, чем ее мать.

Но на ее уходе все не кончилось. Было еще кое-что, что я должна была обсудить с Джеймсом. Тот разговор, который я откладывала уже много дней...

— Есть еще кое-что, что тебе следует знать... — тихо сказала я, вынимая из сумки кинжал. После всего, что произошло, мне будет сложно с ним расстаться, и все же эта вещь должна принадлежать не мне...

— Помимо того, что тебя зовут Николь? — Джеймс улыбнулся, а я... Мне было не до улыбок. Собраться с духом было не легко, и все же я это сделала. Опустив кинжал на стол, я подвинула его в сторону удивленного старшекурсника. Несколько минут он внимательно разглядывал его, а затем спросил: — Что это?

— Этот кинжал принадлежал твоему отцу... — я специально сделала паузу, чтобы дать ему время осмыслить мои слова, а затем продолжила: — Я не сразу это поняла, но ваше сходство во внешности, жестах, и твоя магия не оставили сомнений... Магия времени слишком редка, чтобы это было простым совпадением.

Я не знала, как Джеймс отнесется к разговору об отце, которого никогда не знал. Который не был с ним, когда был нужен. Злитесь ли вы на Дориана за то, что его не было в жизни сына или же вовсе ненавидит? Захочет ли слушать о нем сейчас?

Я взгляделась в его лицо, пытаюсь узнать ответ на этот вопрос, но так и не смогла понять, что он чувствует. Безусловно для него все это было неожиданностью, но приятной ли?

Наконец, после недолгого молчания, старшекурсник взял себя в руки и спросил:

— Ты знаешь его?

Его слова всколыхнули в памяти давно забытые образы. В последнее время я все реже вспоминала о Дориане и маме, потому что больше не была одна, и порой это заставляло меня чувствовать себя виноватой. Вот и сейчас грудь словно сдавило тяжелое чувство.

— Он был другом моей мамы... И тем, кто заботился обо мне после ее смерти. Твой отец, Дориан, был охотником, как и я. Он был моим наставником в гильдии, и научил меня всему, что я знаю... Я не знаю, почему его не было рядом с тобой, но скорее всего он о тебе просто не знал. Он был хорошим человеком, и по собственной воле ни за что не оставил бы сына расти без отца.

— Был?.. Значит его больше нет?

— Он погиб несколько лет назад... — мне было непросто произнести эти слова, ведь они возвращали меня в тот ужасный день, когда я потеряла его, и все же с каждым произнесенным словом я чувствовала, будто то, что долгие годы лежало на моей душе тяжким грузом, наконец отпускало меня, — Дориан ушел на задание и не вернулся. Этот кинжал — единственная память о нем, и я думаю, что Дориан хотел бы, чтобы он был у тебя...

— Спасибо, Николь... — сжав ножны в руках, Джеймс тепло улыбнулся, а затем опустил кинжал на стол, и, точно так же, как и я, подвинул его ко мне, — Я ценю то, что ты мне обо всем рассказала, но я не возьму его.

— Но почему? Ты злишься на него?.. — наверное это было справедливо. Не знаю, взяла ли бы я вещь родного отца, если бы от него хоть что-нибудь осталось. И все же мне было тяжело принять это.

В ответ Джеймс легонько сжал мои ладони, словно хотел утешить, и покачал головой.

— Нет, я не злюсь на отца. Но я не тот, кому должен принадлежать этот кинжал. Знал отец обо мне или нет... Ты — та, о ком он заботился и кого он растил. У меня никогда не было отца, поэтому я не терял его, но ты... Ты потеряла его, и, судя по тому, что ты до сих пор хранишь этот кинжал, ты очень дорожишь этой вещью. Ты не должна отдавать его только потому, что я его сын по крови. Теперь он твой.

Договорить мы так и не успели. В библиотеку, словно ураган, ворвались девочки под предводительством Ами — та с некоторых пор была особенно шумной.

— Так вот ты где! А мы повсюду тебя ищем! — с улыбкой воскликнула она, вытягивая меня из-за стола, затем бросила мимолетный взгляд на Джеймса и спросила, — Я украду ее у тебя?

— Да, пожалуйста. Я все равно как раз собирался к декану, — в ответ улыбнулся он, а затем обратился ко мне, — Николь... Я рад, что мы поговорили.

— Да, я тоже... — бросив удивленный взгляд на подругу, я робко улыбнулась старшекурснику, — До встречи?

— До встречи.

Мы с Джеймсом попрощались, и девочки утянули меня во двор. При этом спешили так, будто за нами черти гонятся.

— Что случилось? Общежитие горит? — тихо пошутила я.

— Хуже! — заявила Ами, — Мы узнали что на следующей неделе в академии устраивают бал в честь какого-то праздника, и мы к нему совершенно не готовы, поэтому ректор дал нам разрешение на внеплановую поездку в столицу, чтобы мы могли купить все необходимое! Карета уже ждет, выезжаем прямо сейчас!

Я вовсе не планировала тратить вечер на подбор нарядов к балу, но знала, что спорить с Ами было бесполезно, поэтому даже не стала пытаться, и покорно позволила отвести себя к воротам академии, за которой нас уже ждала карета.

Если бы я только знала что нас ждет...

Казалось что мы бродили по ювелирным, модным и обувным лавкам целую вечность. Пару раз нам даже пришлось сделать перерыв, потому что мы были слишком голодными и уставшими, чтобы продолжать охоту на лучшие наряды. К слову, такие мы были не одни.

В преддверии бала, до которого на мой скромный взгляд оставалось еще немало времени, в столицу ринулись практически все девушки Мальдорской академии магии, и все они были решительно настроены отхватить себе лакомый кусочек столичной моды, чтобы блистать на балу ярче всех. Из-за этого лавки ломились от неугомонных посетительниц, а моя головная боль увеличилась втрое.

— Это правда так необходимо? — спросила я, устало откидываясь на лавку. С места, где мы решили остановиться, отлично

проглядывалась витрина самой элитной обувной лавки столицы, где две девицы не поделили туфли на высоком каблуке. Вцепившись в последнюю пару с разных сторон, они громко ругались, и ни одна не желала уступать ее сопернице, пока несчастный консультант пытался успокоить взбалмошных девиц.

— Конечно! В академии не так много поводов для веселья. Этот бал — один из немногих. К тому же всем нам не помешает немного повеселиться после всего, что произошло. Разве ты сама этого не хочешь?

В тот момент одна из девиц наконец выхватила у другой туфлю, и случайно огрела по голове консультанта. После этого обеих девушек попросили удалиться из обувной лавки.

— Не знаю, как-то это дико... — с сомнением ответила я, — Если бал хоть немного похож на подготовку к нему, боюсь мне понадобится больше зелья от головной боли.

Ами тихо хихикнула, проследив взглядом за девушками, которые направились в другую лавку, пытаясь обогнать друг друга, и добавила:

— Брось, вот увидишь, будет здорово!

Эта фраза, сказанная Ами, — последнее, что я запомнила, перед головокружительным калейдоскопом модных лавок, который закончился в ателье, где с нас сняли мерки для будущих нарядов, после чего меня, уставшую и едва держащуюся на ногах, усадили обратно в карету.

Где-то в ней я и потеряла обувь, желая дать долгожданный отдых ногам, и совершенно забыла о ней, мечтая лишь о том, чтобы поскорее оказаться в горячей ванне, а затем и под одеялом, где смогу проспать до самого утра.

Ни одна тренировка, миссия или погоня за преступниками не изматывала меня настолько, как этот поход за нарядами для бала. Но, пусть мои глаза непроизвольно закрывались, и я едва переставляла ноги, я ничуть не жалела о том, что провела этот день вместе с подругами. Мне и правда не хватало простых забот, не связанных с убийствами, похищениями и темными магами.

Да и конец дня стоил того, чтобы его ждать.

Когда карета наконец остановилась у ворот академии, за окном уже стемнело, а я почти дремала, прислонившись лбом к прохладному стеклу, а затем увидела их. Нас встречали целой толпой: Шэйнар,

Ульвиам, Хелен и Дэрек. Но, если близняшек друзья просто приобняли, набросив им на плечи теплые плащи, то мы с Ами с самым счастливым видом отправились на руки к нашим возлюбленным.

Уткнувшись холодным носом в шею Шэйнара, я на мгновение зажмурилась, наслаждаясь его теплом, а он лишь прижал меня ближе и прошептал:

— Замерзла? — от тихого, горячего и полного нежности шепота моя кожа тут же покрылась мурашками, а на губах сама собой появилась счастливая улыбка.

— Мне уже теплее... — тихо ответила я, обнимая его за шею.

Это был вечер объятий и нежных поцелуев, горячей ванны с ароматной пеной, и самых приятных слов, которые я когда-либо слышала. Я уснула почти сразу, едва моя голова коснулась подушки, и все же... Это был один из лучших вечеров, однако впереди нас ждали и другие. Много-много вечеров, которые мы проведем вместе. А предстоящий бал лишь укрепит связь между нами и ребятами...

Но до этого вечера оставалась еще целая неделя. Целая неделя предпраздничной суеты и подготовки к грядущим экзаменам. Целая неделя изнурительных тренировок с Ульвиамом и вечеров в компании друзей за чаем и долгими разговорами.

Я знала что скорее всего для меня эти дни окажутся последними в качестве Далии и адепки стихийного факультета. Совсем скоро о том, что натворили родители Далии, напишут во всех вестниках, и в столице не останется никого, кто бы не знал правду. И все же я хотела насладиться ими. Воспользоваться каждой возможностью, которую получила при таких странных и запутанных обстоятельствах. Побывать той, кем я могла бы быть, если бы родилась в другое время — простой ученицей, девушкой с друзьями и лучшими подругами, девушкой, которая не ловит преступников за деньги, девушкой с будущим и самым лучшим на свете женихом.

Дни до самого вечера бала я старалась делать все, что делали другие: писала конспекты, пусть и знала, что они мне не пригодятся, просыпалась рано утром, чтобы позавтракать со всеми в столовой и даже написала доклад по истории.

Стала ли я другой?

Пожалуй что да. Пусть мне порой и не доставало той бури эмоций от погони и самых запутанных расследований, пусть иногда я и

поглядывала на портреты разыскиваемых преступников, развешанных на деревьях и досках объявлений в столице, я знала, что не вернусь к этому. По крайней мере не сейчас. Потому что теперь у меня есть кое-что важное, и я ни за что от этого не откажусь.

Глава 33

Этого события ждали не только адепты, но и некоторые магистры. Именно оно было главной темой для обсуждений всю последнюю неделю. Девушки готовились к нему так, будто от этого зависели их жизни. И вот, наконец, этот день наступил.

Вся академия была украшена к празднику, а ее обитатели блистали как никогда. Даже те, кого с самого первого дня окрестили серыми мышками, невольно притягивали взгляд противоположного пола.

Сидя на диване в гостиной общежития, я не сразу заметила подругу. Подойдя ближе, Ами села рядом и легонько пихнула меня в бок.

— Похоже после этого бала никто не останется без пары, — с заговорщической улыбкой заметила она, заправив выбившуюся прядь за ухо. В отличие от меня, Ами с самого утра была при полном параде — хоть сейчас на бал. Я же не собиралась добровольно облачаться в это орудие пыток на огромном каблуке, по страшной ошибке именуемое туфлями, до самого вечера.

— Главное чтобы парни не оказались на месте последней пары туфель, — фыркнув ответила я, припомнив ту сцену в обувной лавке.

— Да уж... Учитывая боевой настрой некоторых... Парням я определенно не завидую, и магистрам тоже, — я удивленно вскинула брови и Ами рассмеялась, — А ты что думала? Среди них полно желанных холостяков! Особо предприимчивые девушки и их родители спят и видят как бы породниться с семьей обеспеченных и уважаемых магов!

— Я об этом как-то не подумала... — тихо ответила я, а затем перевела взгляд в противоположный угол гостиной, где четыре девушки обсуждали тех, от кого получили приглашения, и притихла. Шэйнар ведь тоже сильный маг, к тому же представитель знатного рода, да и без всего этого он просто симпатичный мужчина. Наверняка за годы работы у него было немало поклонниц... И эта мысль неприятно кольнула меня изнутри.

— Думаешь о нем? — с улыбкой спросила Ами. Судя по хитрой улыбке подруги, она прекрасно знала, что у меня в голове, — Можешь не отвечать. Да, он и правда популярен... Наверное треть девушек и преподавательниц в академии жаждут получить от него приглашение на бал.

Договорив, она ненадолго замолчала, а затем ее улыбка стала шире и она добавила:

— Вот бы увидеть их лица, когда они обломаются!

Такого злорадства от подруги я никак не ожидала, поэтому на секунду даже подавилась воздухом, а затем решила перевести тему в более мирное русло:

— Кстати о парах... Ты случайно не знаешь где Анни и Элайза с ребятами? — о том, что близняшки пойдут на бал с Дэрekom и Хеленом, я узнала еще вчера, но не слишком удивилась. Их взаимная симпатия была слишком очевидна, а сближение — лишь вопросом времени.

В ответ Ами загадочно улыбнулась и посмотрела куда-то вдаль.

— Ну-у-у... Кажется они решили взять пример с вас и отправились к озеру... Не переживай, они вернутся к балу. Не зря же мы весь день за покупками ходили! И, если уж речь вновь зашла о наших покупках... Разве тебе не пора переодеться?

— ◆ —

Несколько часов спустя

— Ну какая-же ты все-таки красавица! Дяде придется хорошенько приглядывать за тобой, чтобы тебя не увели! — ахнула Ами чуть позади меня. В основном это конечно была ее заслуга — ведь прическу и макияж мне делала она, да и в то ателье мы попали лишь благодаря ее знакомству с хозяйкой.

— Я и сама за собой неплохо приглядываю... — тихо пробурчала я, с сомнением разглядывая свое отражение. Все-таки особой женственностью я никогда не отличалась, и видеть себя в подобном образе, без удобного брючного костюма, ботинок и кинжала было непривычно. Да и туфли, пусть и не жали, как я подозревала, устойчивости мне явно не добавляли. Сделав пять шагов по комнате, я поняла, что смогу идти лишь держась за кого-то... Ну или если под шумок переобуюсь в любимые ботинки. Правда Ами, словно

предчувствуя это, не отходила от меня ни на шаг, и в конце концов из комнаты я вышла, цепляясь за локоть подруги.

К слову, ее каблуки были еще внушительнее, чем мои, но она чувствовала себя уверенно, будто шагала босиком, а затем вдруг остановилась и подмигнула мне:

— Выше нос, Николь! Вот увидишь, ты затмишь всех девиц на этом балу! Кикимора позеленеет от зависти!

— Кстати о ней, давненько она не показывалась... — задумчиво ответила я, — Когда я видела ее в последний раз, она вела себя довольно странно...

— Странно? — удивленно спросила подруга.

— Да, она оглядывалась по сторонам и очень спешила, будто бежала от кого-то... И с тех пор я ее почти не видела, — не то, чтобы я горела желанием видеть ее почаще, все-таки характер у нее премерзкий, но что-то в этой ситуации меня беспокоило.

«Только новых неприятностей нам не хватало...»

— Наверняка спешила по своим мерзким делишкам, — фыркнула Ами, — Слышала, что она сделала со второкурсницей, которой улыбнулся старшекурсник, который ей нравится?

— Что? — за всеми интригами и поисками темного мага я как-то упустила вещи вроде местных сплетен.

Тогда она вновь остановилась, бегло оглянулась по сторонам и зашептала:

— На следующее утро она проснулась без волос! Представляешь, даже брови с ресницами выпали! И это перед балом! Бедняжка заперлась в своей комнате и проплакала все выходные, а потом родители забрали ее из академии. Говорят она в соседнем городе, проходит курс лечения, но волосы отрастут еще не скоро.

— Даже не знаю... — с сомнением ответила я, — А это правда была она?

В ответ Ами молча пожала плечами.

— Говорят ее видели выходящей из комнаты Валери во время обеда... Да и кто еще мог додуматься до такого? Всем известно, что у нее мерзкий характер... Не удивлюсь, если ректор нашел доказательства ее вины и ее отстранили от занятий.

Это и правда звучало очень подозрительно, и все же... Что-то мне подсказывало, что кикимору банально подставили, чтобы та не попала

на бал. Из-за мерзкого характера она так и не завела друзей, зато врагов у нее было хоть отбавляй, а те, как известно, способны на многое.

Когда я поделилась своими соображениями, Ами нахмурилась, но все же, пусть и нехотя, она согласилась, что ее могли подставить.

— В любом случае это не наши заботы. Сегодня мы должны повеселиться!

После недельного собрания бал было решено провести на полигоне — только он, не считая столовой, мог вместить в себя всех жителей академии. Само собой, магистрам и старшекурсникам пришлось как следует поработать над тем, чтобы он стал пригоден для проведения праздника: убрать полосу препятствий с магическими ловушками и кристалл, призывающий фантомов, заменить песок на каменное покрытие, расставить столы с закусками и напитками, и беседки для отдыха, а потом еще и украсить все это, но результат превзошел любые ожидания.

Стол и беседки были укрыты белоснежной полупрозрачной тканью, искрящейся в свете магических огней, а над всей этой красотой сияла полная луна и усыпанное звездами небо.

— Если бы сама не знала — ни за что не поверила бы, что еще два часа назад был обед, — тихо призналась я. Ответом мне был тихий смех Ами и ребят — те как раз подошли к нашей беседке, где мы прятались от особо настойчивых кавалеров, которые пытались пригласить нас на танец. Что интересно, наличие у нас партнеров их нисколько не смущало.

— Сегодня особенная ночь, — с улыбкой ответила она, — Легенда гласит, что именно в этот день Древние спускаются в наш мир, чтобы посмотреть, что изменилось, выслушать просьбы своих последователей и даже исполнять желания...

— Конечно это не более, чем сказки для малышей, — с улыбкой добавил Хелен, — но сегодня и правда самая длинная ночь в году, и взрослые совсем не против использовать это как предлог для лишнего выходного.

Какое-то время мы провели в беседке, обсуждая последние события, а затем ребята ушли танцевать, и остались только мы с Ами.

Правда и она пробыла со мной недолго, и вскоре уже кружилась в танце со своим женихом.

После всех пройденных испытаний друзья выглядели такими беззаботными и счастливыми, будто и не было тех жутких убийств, похищений и прочих ужасов. Даже вечно суровые магистры в ту ночь веселились так, словно им снова по сорок лет.

Ну а я... Я ждала Шэйнара.

Он предупреждал, что может задержаться, потому что должен кое-что обсудить с ректором, но что — так и не сказал. Единственное, что мне удалось из него вытянуть — то, что к его возвращению меня будет ждать сюрприз.

Признаюсь честно, сидеть в стороне, пока другие веселились, было немного скучно, зато мои ноги могли немного отдохнуть от этих ужасных туфель. Единственным развлечением было наблюдение за тем, как три девушки пытаются завести «ненавязчивый» разговор с одним и тем же парнем. При этом они не упускали возможности подколоть и обидеть друг друга, и «случайно» наступить на чужое платье или туфли.

Но вскоре и мне наскучило и это, так что я решила прогуляться.

К празднику украсили не только полигон, но и сад, и башни академии. Но, в отличие от полигона, в саду было удивительно тихо и свежо. Ничто не мешало отдохнуть и подумать... По крайней мере я так думала.

Стянув туфли, я ступила в прохладную, чуть влажную от росы траву, и зажмурилась от удовольствия. В детстве мама часто ругала меня, когда я так делала. Говорила что я непременно простужусь, но я все равно тайком сбегала в сад неподалеку. И вот я выросла, и больше меня никто не ругает...

— Да что ты себе возомнила?! — в голосе девушки проскользнули истеричные нотки. Но, к счастью или нет, обращалась она вовсе не ко мне.

Прислушавшись, я поняла, что недовольная особа находится за кустарником в форме дракона, чуть правее от меня. Первым порывом было уйти — подслушивать и тем более вмешиваться в чужую ссору я не собиралась, но кое-что заставило меня остановиться.

— Думаешь если они не нашли доказательств, ты можешь спокойно разгуливать по академии?! — истеричные нотки в голосе

особы плавно перешли на визг, а в мою голову вдруг закрались подозрения, но я решила не спешить с выводами.

— Имеешь что-то против? — в отличие от неприятной собеседницы, голос кикиморы был на удивление спокойным, — Ты должна быть благодарна, что вообще осталась в академии после твоей выходки. Я конечно понимаю, что в твоём положении все средства хороши, но неужели тебе так не терпится замуж, что ты готова подлить Валери в шампунь депиляционное зелье и подставить меня?

«Ага, значит я не ошиблась... — мрачно подумала я, — А говорят нет ничего страшнее дворцовых интриг. Похоже они просто в академии не были...»

Нет, вмешиваться в их милую беседу я по прежнему не собиралась. Тем более что кикимора, кажется, и без меня неплохо справляется. А вот поглазеть на ее соперницу было любопытно — просто чтобы знать, от кого ждать гадостей.

Я как раз собиралась подойти ближе, воспользовавшись тем, что меня не видно за кустарником, как фигура дракона вдруг шевельнулась, будто недовольная тем, что ее потревожили в такое время, а затем вдруг расправила крылья и... Улетела.

Так мы и остались вчетвером: я, кикимора, визгливая девица и неловкое молчание от комичности ситуации. Правда продлилось последнее недолго...

— А ты еще кто?! — фыркнула она, окидывая меня надменным изучающим взглядом, — Я тебя раньше здесь не видела...

Глаза незнакомки недобро сузились, но я и не к такому привыкшая. Какой-то испорченной девице меня не напугать.

— Определенно не твоя будущая подруга, — мрачно ответила я, задрав подбородок, — И вот тебе совет: в следующий раз, прежде чем заниматься подобными гадостями, подумай о том, захочет ли кто-то иметь в невестах девушку с подобной репутацией.

Щеки незнакомки вмиг побагровели. На секунду она застыла, глупо открывая и закрывая рот, будто выброшенная на берег рыба. На ее языке явно вертелись оскорбления, но осознание того, что она сболтнула лишнего, пересилило желание продолжить перепалку, и, круто развернувшись на каблуках, девушка направилась в сторону шумного полигона.

Какое-то время мы обе молчали, задумчиво разглядывая друг друга, а затем она спокойно ответила:

— Я не нуждаюсь ни в чьей защите.

Прекрасно зная о ее характере, я и не ждала благодарности, так что больше удивилась тому, что в ее взгляде не было напускного презрения, лишь усталость и немного интереса.

— Знаю, просто захотела поставить ее на место, — с улыбкой ответила я.

Странно, но в тот миг девушка больше не вызывала во мне раздражения, и мне даже показалось, что я знаю, почему она так себя со всеми ведет. Если вокруг все время вертятся такие подлые личности, волей-неволей обростешь ядовитыми колючками.

Возможно мы с Ами тоже были несправедливы к ней, хотя ее характер и правда оставляет желать лучшего.

— Меня зовут Лисса, — наконец представилась она, и я вдруг осознала что до сих пор ни разу не слышала ее имени. Или слышала, но не придавала этому значения.

— Николь, — тут же ответила я, протягивая руку.

На несколько секунд она замерла, будто в нерешительности, но быстро взяла себя в руки и пожала ее.

— Тебе лучше быть осторожнее. Она очень злопамятна.

— Я ее не боюсь, — заверила я девушку. Не зря же я столько гадов переловила?

Когда неподалеку послышались шаги, я сперва подумала, что вернулась та скандалистка, но это был Шэйнар. Он был одет в синий костюм, в тон к моему платью, и я сразу обратила внимание на свиток, который был зажат в его руке.

Увидев меня, он улыбнулся, и, не обращая внимания на Лиссу, нежно притянул меня к себе и прошептал:

— А я тебя везде ищу... Почему ты ушла с бала?

— Решила немного прогуляться, — с улыбкой ответила я, а затем отстранилась и кивнула на свиток, — А что это у тебя?

— Это? — на секунду брови Шэйнара приподнялись в насмешливой улыбке, а затем он протянул его мне и ответил, — Обещанный сюрприз.

Оглянувшись в ту сторону, где еще недавно стояла девушка, я никого не обнаружила, и, осторожно поддев восковую печать кончиком

ногтя, развернула свиток и принялась читать.

На первой строчке аккуратными буквами было написано:

«Запрос на восстановление факультета антимагии одобрен».

А ниже подпись:

«Р.К. Ректор Мальдорской Академии Магии».

— Шейнар... — ахнув, я кинулась ему на шею и расцеловала в обе щеки, — Это потрясающе! Но как это возможно?

— Ну, законы нашего королевства обязуют каждого мага получать соответствующее образование... Когда-то он действовал и в отношении антимагов, к тому же ректор — мой давний знакомый, так что, когда я пришел к нему с маленькой просьбой для моей невесты, он просто не смог отказать...

— Но ведь антимагов больше нет! — тут же возразила я, — Кто будет меня учить?

— Как оказалось, кое-кто все-таки остался... — с хитрой улыбкой ответил он, — Конечно они давно мертвы, но, как сами любят говорить, знания бессмертны. Так что, если ты не против того, чтобы тебя учили призраки, и согласна посещать дополнительные занятия с другими факультетами, со следующего семестра ты официально станешь адепткой факультета антимагии...

Конец